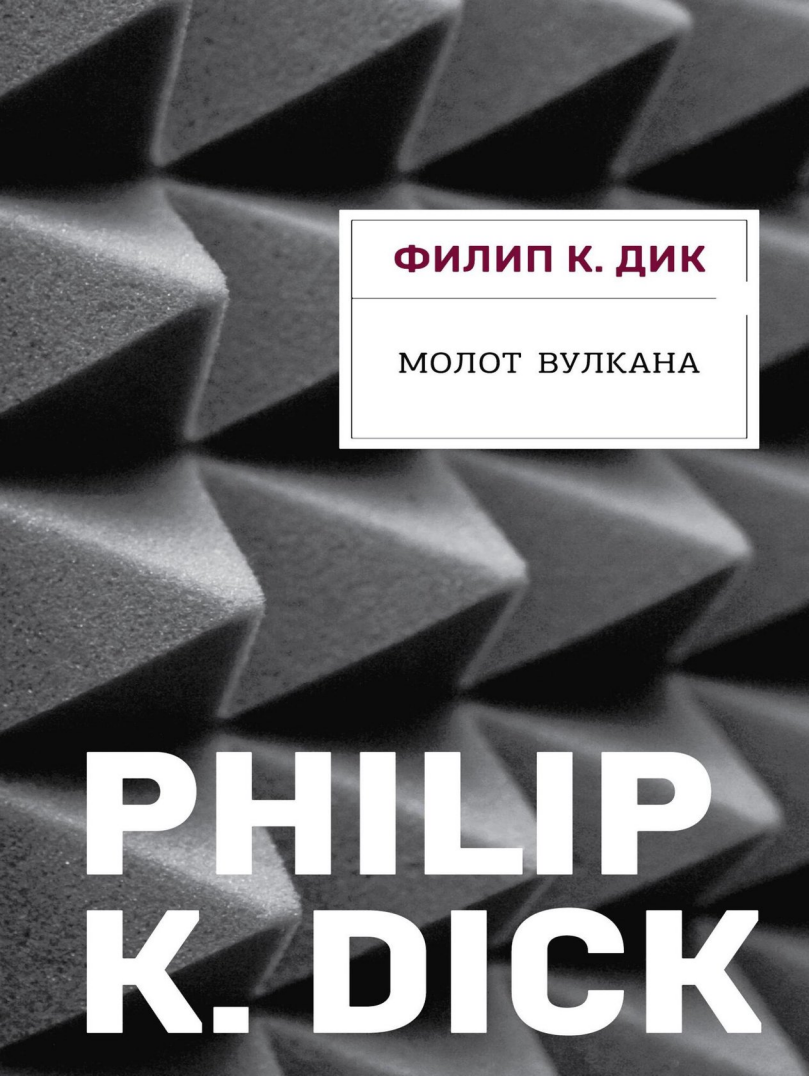

ФИЛИП К. ДИК
МОЛОТ ВУЛКАНА
PHILIP
K. DICK

Molot_Vulkana
Филип Киндред Дик

Аннотация
Филип К. Дик. Молот Вулкана
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14

Аннотация

Финалист японской премии Сэйун.

Антиутопия, пропитанная паранойей Филипа К. Дика.

XX век был полон кровопролития. Чтобы раз и навсегда положить конец войнам, правительства всех стран объединяются. Все важные решения теперь принимаются согласно алгоритмам суперкомпьютера «Вулкан». Гарантом мира во всем мире становится машина. Но люди не готовы, что она займет место бога.

Новый порядок грозит тотальной катастрофой, тем более что у «Вулкана» есть собственный план – и не факт, что он в интересах человечества.

«Все, кто потерялся в бесконечных реальностях современного мира, помните – Филип Дик сделал это первым!» – *Терри Гиллиам*

«В этом романе Филип К. Дик исследует и развивает тему смирения человечества, отказа от своих полномочий в пользу всезнающей и всемогущей машины». – *Жак Ван Херп*

Филип К. Дик. Молот Вулкана

Philip K. Dick
VULCAN'S HAMMER
Copyright © 1960 by Ace Books, copyright renewed 1988
by Laura Coelho, Christopher Dick, and Ilsa Dick

© Кумок В., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

PKD

ВСЕ, КТО ПОТЕРЯЛСЯ В БЕСКОНЕЧНЫХ РЕАЛЬНОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА, ПОМНИТЕ — ФИЛИП ДИК СДЕЛАЛ ЭТО ПЕРВЫМ!

ТЕРРИ ГИЛЛИАМ

Глава 1

Артур Питт заметил агрессивную толпу уже в тот момент, когда вышел из здания «Юнити» и начал переходить улицу. Он остановился на углу, у своей машины, и закурил. Открывая машину, он присматривался к толпе, придерживая свой портфель.

Их было человек пятьдесят-шестьдесят — горожане, рабочие и мелкие лавочники, клерки в очках со стальными оправами. Механики и дальнобойщики, фермеры, домохозяйки, зеленщик в своем белом переднике. Все как обычно — нижняя треть среднего класса (а она всегда одинакова).

Питт скользнул в машину и, щелкнув по микрофону на панели, вызвал самого старшего из своих прямых начальников — Директора в Южной Америке. Люди снаружи тем временем пришли в движение, быстро заполнили улицу и теперь волной надвигались на него. Без сомнения, они сразу опознали его по одежде Т-класса — белой рубашке с галстуком, серому костюму, фетровой шляпе. Плюс портфель и начищенные черные ботинки.

Блестящий лазерный карандаш в нагрудном кармане пиджака. Он вытащил карандаш и раскрыл его, взял золотую трубку на изготовку.

— Чрезвычайная ситуация, — сказал он вслух.

— Директор Таубманн слушает, — отозвался динамик на панели. — Где вы находитесь? — Далекий официальный голос, из недосягаемых высот.

— Все еще в Сидар-Гроувз, Алабама. Вокруг меня формируется толпа. Подозреваю, что они заблокировали улицы. Похоже, по всему городу.

— Целители присутствуют?

Чуть поодаль, на бордюре, стоял пожилой мужчина с массивной головой и коротко подстриженными волосами. Стоял совершенно неприметно в своей коричневой рясе, подвязанной узловатой веревкой, на ногах были видны сандалии.

— Один, — сказал Питт.

— Попробуйте сделать скан для «Вулкана-3».

— Попробую. — Толпа уже окружила машину. Питт слышал, как руки трогают и ощупывают его убежище, спокойно и тщательно все исследуя. Он перегнулся назад и дополнительно заблокировал все двери. Стекла в окнах были подняты, капот надежно закрыт. Он завел мотор, активировав

тем самым встроенные в автомобиль защитные устройства. Система тихонько загудела под ним и вокруг него, проверяя, не ослабла ли где броня машины.

Мужчина в коричневом продолжал неподвижно стоять на бордюре. Рядом с ним было еще несколько человек в обычной уличной одежде. Питт вытащил сканер и поднял его.

В тот же момент в машину попал брошенный камень, ударив в дверцу под водительским окном. Корпус вздрогнул, сканер в руках у Питта заплясал. Второй камень попал точно в стекло, усеяв его сетью трещин.

Питт выронил сканер.

— Мне будет нужна помощь. Они настроены серьезно.

— Команда уже в пути. Постарайтесь сделать скан Целителя получше. В первый раз вышло плохо.

— Понятно, что плохо! — со злостью ответил Питт. — Они увидели прибор у меня в руке и тут же забросали меня камнями. — Одно из задних стекол лопнуло; руки слепо потянулись внутрь машины. — Мне надо отсюда выбраться, Таубманн. — Питт невесело усмехнулся, увидев краем глаза, как система безуспешно пытается зарас-

тить разбитое стекло. Хотя новый пластигласс и выдувался взамен разбитого, руки чужаков рвали и отбрасывали его, не давая закрыть дыру.

— Не паникуйте, — раздался металлический голос с панели.

— Держать в узде свой старый мозг? — Питт снял ногу с тормоза. Машина проехала несколько метров и встала намертво. Мотор заглох, вместе с ним отключилась и защитная система, ее легкое гудение сменилось тишиной.

В желудок Питта скользнул холодный страх. Он бросил попытки отыскать завалившийся куда-то сканер, дрожащими пальцами поднял свой лазерный карандаш. Четверо или пятеро вскарабкались на капот, блокируя ему вид, кто-то еще взобрался на крышу автомобиля. Раздался внезапный душераздирающий рев — крышу начали резать тепловой пилой.

— Сколько еще ждать? — хрипло проговорил Питт. — Я в ловушке. У них, видимо, есть какой-то плазменный подавитель — вырубили мне все.

— Помощь будет с минуты на минуту, — ответил ему спокойный металлический голос. В нем не слышалось страха: он был так далек от Питта и его ситуации. Голос организации. Глубокий и солидный. Вдали от опасности.

— Пусть поторопятся. — Машина задрожала, когда на нее обрушился настоящий град камней. Она опасно накренилась — нападающие приподняли ее с одной стороны, пытаясь перевернуть. Уже оба стекла сзади были выбиты. Чья-то рука нащупывала замок двери через одно из них.

Питт сжег эту руку в пепел своим лазерным карандашом. Обрубок мгновенно убрался.

— Есть один.

— Неплохо было бы, если бы вы смогли отсканировать для нас хоть нескольких из них…

Взамен сожженной руки внутрь машины просунулось несколько новых. Внутри теперь было невыносимо жарко, тепловая пила прошла уже почти насквозь.

— Мне страшно не хочется этого делать. — Он навел лазер на свой портфель и не отводил луча до тех пор, пока от него ничего не осталось. Торопясь, Питт отправил вслед за ним содержимое своих карманов, потом бардачка, затем сжег свои документы и последним бумажник. Когда пластик расплавился, на мгновение он увидел фотографию своей жены… Снимок быстро исчез под лучом.

— Ну, вот и они, — сказал он негромко, когда весь бок машины смялся с хриплым скрежетом и

скользнул в сторону под давлением пилы.

— Постарайтесь продержаться, Питт. Команда уже вот-вот…

Динамик внезапно смолк. Руки схватили Питта, прижимая к креслу. Костюм треснул, галстук содрали. Он закричал. В лицо ему ударил камень; лазерный карандаш упал на пол. «Розочка» из разбитой бутылки прошлась по его глазам и рту. Крик захлебнулся и стих, задушенный. Тела навалились на Питта, и он утонул в цепкой и теплой людской массе.

На панели автомобиля тайный сканер, замаскированный под зажигалку, записал все происходящее — он продолжал функционировать. Питт не имел о нем представления: устройство досталось ему вместе с машиной от руководства. Из барахтающейся массы тел внезапно протянулась рука, деловито обшарила панель, затем прицельно выдернула кабель. Тайный сканер прекратил работать: как и Питт, он подошел к концу своего срока жизни.

Далеко на шоссе полицейские сирены прозвучали погребальным звоном.

Опытная рука втянулась обратно в забурлившую снова массу тел.

Уильям Баррис всмотрелся в фотографию, еще

раз сравнивая ее со снимком с копии ленты сканера. Кофе на столе, забытый среди бумаг, остыл и превратился в мутную жижу. Здание «Юнити» вокруг звенело и вибрировало от звука бесчисленных калькуляторов, статистических машин, видеофонов, телетайпов и электрических пишущих машинок мелких клерков. Сотрудники умело пробирались туда и обратно по лабиринту бесконечных ячеек, в которых работал персонал Т-класса. Мимо его стола, звонко цокая высокими каблуками, быстро прошли три секретарши, возвращаясь к своим местам после перерыва на кофе. В обычный день он обратил бы на них внимание, особенно на стройную блондинку в розовом пушистом свитере, но сегодня не то что не обратил — даже не заметил, как они прошли мимо.

— Какое необычное лицо, — негромко произнес Баррис. — Посмотрите только на его глаза и на эти тяжелые надбровные дуги.

— Ерунда, френология, — равнодушно ответил Таубманн. На его гладко выбритом пухлом лице отражалась скука; он-то заметил секретарш, в отличие от Барриса.

Баррис швырнул фотографию на стол.

— Неудивительно, что у них столько последо-

вателей. С такими организаторами… — Он снова вгляделся в крохотный фрагмент ленты сканера: это была единственная часть, где хоть что-то вообще было видно. Был ли это тот же человек? Он не мог сказать с уверенностью. Просто размытое пятно, силуэт без черт лица. В конце концов он вернул фотографию Таубманну. — Как его имя?

— Отец Филдс. — Ленивым движением Таубманн перелистнул страницы своего досье. — Пятьдесят девять лет. Электрик по профессии. Специалист по башенному вооружению высочайшего класса. Один из лучших во время войны. Родился в Мэйконе, Джорджия, в 1970-м. В Целителях он два года, с самого начала. Один из основателей, если можно доверять нашим информаторам. Провел два месяца в Лабораториях психологической коррекции в Атланте.

— Так долго? — переспросил Баррис. Он был поражен — большинству хватало недели. В этих передовых лабораториях здравомыслие возвращалось быстро, ведь в них было абсолютно все оборудование, о котором Баррис только знал, да плюс еще кое-что ему неизвестное, лишь мелькнувшее вскользь перед глазами при посещении. Но при каждом визите туда он испытывал глубокий страх, несмотря на свою полную безопас-

ность, иммунитет, что давала ему должность.

— Он сбежал, — сказал Таубманн. — Исчез. — Взглянул Баррису прямо в глаза. — Не пройдя процедур.

— Два месяца там, и никаких процедур?

— Он был болен, — сказал Таубманн, слабо, иронически улыбаясь. — Ранение, а потом хроническая болезнь крови. Затем что-то связанное с облучением, полученным на войне. Он все оттягивал, а потом в один прекрасный день просто исчез. Достал из стены один из кондиционеров и переделал его. Буквально при помощи ложки и зубочистки. Понятно, никто не знает, что у него в итоге получилось, — он унес это с собой через стену, двор и забор за ним. Все, что мы смогли изучить впоследствии, — остатки, те части, которые он не использовал. — Таубманн вложил фотографию на место, в досье. Указывая на копию ленты сканера, бросил вскользь:

— Если на снимке именно он, то это первый раз, когда он засветился с тех самых пор.

— Вы были знакомы с Питтом?

— Немного. Милый, чуть наивный молодой человек. Преданный своей работе. Семейный. Он попросился на полевую работу из-за ежемесячной доплаты. Жена его смогла на эти деньги поста-

вить в свою гостиную дубовую мебель в раннем колониальном стиле. — Таубманн встал. — Отца Филдса мы объявили в розыск. Но, понятно, он и так не первый месяц в розыске.

— Очень жаль, что полиция опоздала, — сказал Баррис. — Они всегда опаздывают на несколько минут. — Он смерил взглядом Таубманна. Технически их должности были равны, и политикой организации предписывалось взаимное уважение среди равных, но ему никогда не нравился Таубманн: все казалось, что тот заинтересован лишь в своем статусе, а не в собственно «Юнити», в идейном плане.

Таубманн пожал плечами.

— Ну, это не слишком удивительно, если весь город организовался против тебя. Они заблокировали дороги, перерезали кабели и провода, заглушили каналы видеосвязи.

— Если вы возьмете Отца Филдса, пришлите его ко мне. Я бы хотел допросить его лично.

Таубманн делано улыбнулся.

— Безусловно. Но я сомневаюсь, что мы возьмем его. — Он зевнул и двинулся к двери. — Маловероятно: он скользкий тип.

— Откуда вы это знаете? — Баррис перешел на повышенный тон. — Похоже, что вы знакомы с

ним, и уж не лично ли?

Ни на йоту не изменившись в лице, Таубманн ответил:

— Я видел его в Лабораториях, в Атланте. Пару раз. Атланта все же входит в мой регион. — Он абсолютно спокойно выдержал бешеный взгляд Барриса.

— И что же, вы полагаете, что именно его Питт видел незадолго до смерти? Именно он организовал ту толпу?

— Не спрашивайте меня, — парировал Таубманн. — Отправьте это фото и этот кусочек пленки «Вулкану-3» — спросите его, он для этого и предназначен.

— Вы же знаете, что «Вулкан-3» молчит уже пятнадцать месяцев! — злобно сказал Баррис.

— Может быть, он не знает, что сказать. — Таубманн открыл дверь в холл; личная полицейская охрана тут же выстроилась вокруг него. — Кое-что я вам все же скажу. У Целителей одна, и только одна, задача, а все остальное, вся эта пропаганда о том, что они хотят уничтожить общество и взорвать цивилизацию, пустой треп. Это сгодится для продажных новостных аналитиков, но мы-то знаем, что на самом деле…

— Ну так какая же у них цель? — не выдержал

Баррис.

— Они хотят уничтожить «Вулкан-3». Разнести его на части и разбросать их по земле. Все, что произошло сегодня, я про гибель Питта и все остальное, — это они так пытаются дотянуться до «Вулкана-3».

— Питт успел уничтожить свои бумаги?

— Я надеюсь. Мы не нашли абсолютно ничего. Ни от него самого, ни от оборудования не осталось и следа. — Дверь за Таубманном закрылась.

Выждав несколько минут, Баррис подошел к двери, открыл ее и выглянул, чтобы удостовериться — Таубманн на самом деле ушел. Он вернулся к столу. Щелкнув по клавише местной видеосвязи, вызвал видеотелефонистку.

— Соедините меня с Лабораториями психологической коррекции в Атланте, — приказал он, но тут же резким движением руки прервал вызов.

Он подумал: *«Вот такие рассуждения и сделали нас тем, чем мы являемся. Параноидально подозреваем друг друга»*. «Юнити», «единство», подумал он с горькой иронией. То еще единство, когда каждый из нас следит за другим, выискивая любую ошибку, любой знак. Конечно же, Таубманн контактировал с лидером Целителей: это его работа — допрашивать каждого из тех,

кто попадает в наши руки. Персонал Атланты действительно в его подчинении. Я же именно поэтому и пригласил его для консультации.

«И все же у него есть мотивы. Он участвует в этом ради себя, — мрачно подумал Баррис. — *А у меня? Каковы мои мотивы, если они заставили меня подозревать его?»*

В конце концов, Джейсон Дилл стареет, и заменит его кто-то из нас. И, если я смогу бросить какую-то тень на Таубманна, подозрение в измене, даже без реальных фактов…

Но тогда и я не так уж непорочен, продолжал думать Баррис. Не могу доверять себе, потому что я лицо заинтересованное; да и все мы заинтересованные лица, вся структура «Юнити». И, наверное, лучше не давать хода своим подозрениям, потому что я не могу быть уверенным в собственных мотивах.

Он еще раз вызвал телефонистку.

— Да, сэр, — сказала она. — Ваш вызов в Атланту…

— Отмените его, — сказал он резко. — Вместо этого… — Он сделал глубокий вдох. — Соедините меня с «Юнити»-Контролем в Женеве.

Пока связь устанавливалась, а для этого нужно было пройти цепочку операторов на протяжении

тысяч миль линии, Баррис задумчиво помешивал свой кофе.

«Надо же, человеку удалось два месяца уклоняться от психотерапии, и это перед лицом наших лучших медиков. Сомневаюсь, что мне бы такое удалось. Какое мастерство он, должно быть, проявил. Какое упорство».

Видеофон щелкнул.

— «Юнити»-Контроль, сэр.

— Говорит Директор Северной Америки Баррис, — сказал он ровным голосом. — Я хочу подать срочный запрос «Вулкану-3».

Пауза, а затем ответ:

— Есть ли какие-нибудь данные первого уровня важности? — Экран был пуст, слышался лишь голос, и голос был столь безликим и формальным, что Баррис не смог опознать, с кем говорит. Какой-то функционер наверняка. Безымянная шестеренка.

— Ничего такого, чего не было бы в докладе, — признал он неохотно. Функционер в Женеве, безымянный или нет, умел задавать правильные вопросы, знал свое дело.

— Тогда, — сказал ему голос, — вам придется подать свой запрос на общих основаниях. — Послышался шелест бумаг.

— Период ожидания, — после паузы продолжил его собеседник, — составляет на текущий момент три дня.

Легким шутливым тоном Баррис спросил:

— Чем сейчас занят «Вулкан-3»? Прорабатывает шахматные дебюты? — Такую шутку необходимо было произнести легким тоном: его собственная голова зависела от этого.

— Я прошу прощения, мистер Баррис. Указанный период ожидания не может быть сокращен даже для сотрудников вашего ранга.

Баррис совсем уж было собрался завершать вызов, но вдруг, словно бросаясь в воду, сказал резким властным тоном:

— Тогда соедините меня с Джейсоном Диллом.

— Исполнительный Директор Дилл находится на совещании. — На собеседника этот демарш не произвел ровно никакого впечатления. — Его нельзя беспокоить по рутинным вопросам.

Яростным взмахом руки Баррис оборвал связь. Экран погас. Три дня! Вечная волокита гигантской организации. Да, он был у них в руках: они действительно умели тянуть время.

Он рефлекторно поднял стакан с кофе и сделал глоток. Горькая холодная жидкость заставила его закашляться. Баррис вылил ее, и кофеварка тут

же наполнила стакан свежим кофе.

Неужели «Вулкану-3» было наплевать? Возможно, машине и дела не было до всемирного Движения, которое стремилось, по словам Таубманна, вскрыть ее металлическую шкуру и выпотрошить оттуда все реле, трубки памяти и кабели, бросить на поживу воронам?

Но нет, конечно же, дело было не в «Вулкане-3», дело было в организации. От пустоглазых маленьких секретарш, вечно на своих кофе-брейках, и вверх, вверх, через менеджеров до Директоров, до ремонтной службы, что поддерживала «Вулкан-3» на ходу, до статистиков, что кормили его данными. И до Джейсона Дилла.

Могло ли быть так, что Дилл сознательно изолировал других Директоров, отсекал их от «Вулкана-3»? Может быть, «Вулкан-3» уже дал ответ, но информация была задержана?

Я подозреваю даже его, понял Баррис. Моего собственного начальника. Первое лицо в «Юнити». Видимо, я ломаюсь под таким стрессом, это уже реальное безумие.

Мне нужен отдых, подумал он в панике. Гибель Питта меня доконала; я чувствую свою ответственность за это, потому что я-то в безопасности, здесь, за своим столом, а молодые ребята вроде

него выходят в поле, на землю, туда, где опасно. И если что-то складывается не так, они гибнут. Таубманн и я (все мы, Директора) можем не бояться этих безумцев в коричневых рясах.

По крайней мере пока.

Баррис взял форму запроса и начал тщательно ее заполнять. Он писал медленно, обдумывая каждое слово. Форма позволяла задать десять вопросов; он задал лишь два:

а) обладают ли Целители реальной значимостью?

б) почему ты никак не отвечаешь на их существование?

Заполнив бланк, Баррис вложил его в слот для приема запросов и сидел, прислушиваясь к тому, как сканер считывает написанное. За тысячи миль отсюда его вопросы присоединились к гигантскому потоку, текущему со всего мира, из офисов «Юнити» в каждой стране. Одиннадцать директоратов делили между собой планету. Каждый со своим Директором и персоналом, с офисами субдиректоратов. Каждый со своими полицейскими силами, под присягой местному Директору.

Через три дня настанет очередь Барриса, и придут ответы. Его вопросы, обработанные сложным

механизмом, получат свои ответы в свое время. Как и остальные в Т-классе, он отправлял все значимые вопросы гигантскому механическому компьютеру, что был установлен где-то в подземной крепости вблизи женевского офиса.

У него не было выбора. Все вопросы, касающиеся политики, решались «Вулканом-3». Таков был закон.

Он встал и жестом подозвал одну из секретарш, дежуривших рядом. Она тут же подошла к его столу со своим блокнотом и стиком для письма.

— Слушаю, сэр, — сказала она, улыбаясь.

— Я хочу продиктовать письмо вдове Артура Питта, — сказал Баррис. Он порылся в бумагах и продиктовал девушке адрес. Но, внезапно передумав, произнес: — Нет… Пожалуй, я напишу его лично.

— Рукописное письмо, сэр? — секретарша заморгала от удивления. — Вы имеете в виду, как пишут дети в школе?

— Да, — ответил он.

— Разрешите узнать, сэр, почему?

Баррис и сам не знал; разумных причин этому не было. Сентиментальность, подумал он, отпуская секретаршу. Возврат к прошлому, к детским привычкам.

«Ваш муж погиб, исполняя служебный долг, — проговорил он про себя задумчиво, усаживаясь обратно за свой стол. — «Юнити» выражает глубокие соболезнования. Как Директор, хочу выразить вам свою личную симпатию в этот печальный час».

«Черт, — подумал он. — *Я не могу и никогда не мог. Мне придется поехать и лично встретиться с ней; я не могу писать такие вещи. И за последнее время их стало слишком много. Слишком много погибших, мне не выдержать столько. Я не "Вулкан-3". Я не могу это игнорировать. Я не могу молчать. И ведь это случилось даже не в моем регионе. И парень даже не был моим сотрудником».*

Баррис нажал кнопку связи со своим субдиректором.

— Замените меня сегодня на остаток дня. Я уйду пораньше: чувствую себя не очень хорошо.

— Сочувствую, сэр, — отозвался Питер Эллисон. Но в его голосе читалась радость, удовольствие от того, что хоть на один момент удастся занять более значимый пост. Перестать быть «на подхвате».

Ты получишь мое место, подумал Баррис, одеваясь и запирая свой стол. Ты нацелен на него так

же, как я нацелен на место Дилла. Только вперед, по лестнице до самого верха.

Он записал адрес миссис Питт, сунул листок в карман рубашки и как можно быстрее покинул офис, радуясь, что выбрался оттуда. Радуясь предлогу, возможности покинуть эту давящую атмосферу.

Глава 2

Встав перед классной доской, Агнес Паркер задала вопрос:

— Что мы в первую очередь вспоминаем в связи с 1992 годом? — Она с улыбкой оглядела класс.

— 1992 год заставляет вспомнить о конце Первой Атомной войны и начале десятилетия международного регулирования, — ответил Питер Томас, один из лучших ее учеников.

— Была создана «Юнити», — добавила Патриция Эдвардс. — Рациональный мировой порядок.

Миссис Паркер сделала пометку в своем блокноте.

— Правильно. — Она почувствовала гордость: как бойко отвечают дети! — А теперь пусть кто-нибудь расскажет мне о Лиссабонских Законах 1993 года.

Класс притих. Несколько учеников заерзали на своих стульях. Теплый июньский ветерок стучался в окна. Толстая малиновка слетела с ветки и застыла на земле, выглядывая червяков. Деревья лениво шуршали.

— В этом году сделали «Вулкан-3», — сказал

Ганс Штейн.

Миссис Паркер улыбнулась.

— «Вулкан-3» был создан задолго до этого. Его собрали еще во время войны. «Вулкан-1» — в 1970-м, «Вулкан-2» — в 1975-м. Компьютеры существовали еще до войны, в середине века. Серия «Вулкан» была разработана Отто Джорданом, который работал вместе с Натаниэлем Гринстритом на компанию «Вестингауз», в самом начале войны…

Голос миссис Паркер прервался нечаянным зевком. Она с усилием заставила себя собраться. Сейчас было совсем не время дремать, ведь Исполнительный Директор Джейсон Дилл со своей командой, по слухам, именно сейчас находился где-то в школе, проверял идеологию обучения. Говорили, что «Вулкан-3» выдал несколько запросов относительно школьной системы; похоже, ему были интересны определенные ценностные установки, которые в настоящее время закладывались в программах раннего обучения школьников. В конце концов, для того и нужны были школы, особенно начальные, — чтобы формировать у детей всего мира верное мировоззрение. А для чего еще?

— Ну так что же, — повторила миссис Пар-

кер, — что такое Лиссабонские Законы 1993 года? Неужели никто не знает? Мне стыдно за вас. Неужели вы не можете напрячься и выучить? Это же, можно сказать, самое главное во всей школьной программе! Вам бы только читать эти дешевые комиксы, что обучают сложению и вычитанию и всем прочим коммерческим навыкам! — Она яростно притопнула ногой. — Ну? Кто ответит?

Но ответа не последовало. На нее смотрели ряды ничего не выражающих детских лиц. И вдруг, невероятно, откуда-то с задних парт донесся звенящий детский голос:

— Лиссабонские Законы низвергли Господа Бога. — Это был голос девочки, жесткий и четкий.

Миссис Паркер буквально вырвало из ее полусонного состояния; она моргнула от неожиданности. — Кто это сказал? — крикнула она. Класс загудел. Головы стали поворачиваться назад. — Кто?

— Это Джинни Бейкер! — выкрикнул какой-то мальчик.

— А вот и нет! Это была Дороти!

Миссис Паркер быстро зашагала по проходу мимо парт.

— Лиссабонские Законы 1993 года, — резко

заговорила она, — были самым важным законодательным актом за последние пятьсот лет. — Ее голос был нервным, высоким и пронзительным; постепенно класс затих, и головы стали поворачиваться в ее сторону. Выработанная годами привычка заставила детей внимательно слушать ее. — Все семьдесят стран мира прислали в Лиссабон своих представителей. Всемирная организация «Юнити» дала официальное согласие на то, чтобы огромные компьютеры, разработанные Британией, Советским Союзом и Соединенными Штатами, до того момента использовавшиеся исключительно как советники, получили бы теперь полную власть над национальными правительствами в определении важнейших политических…

Но именно в этот момент в класс вошел Исполнительный Директор Джейсон Дилл, и миссис Паркер застыла в почтительном молчании.

Она не впервые видела его вживую (во плоти, а не в тех синтезированных образах, что средства массовой информации транслировали своей аудитории), однако, как и до этого, поразилась тому, насколько велика была разница между реальным человеком и его официальным образом. Где-то глубоко в ее сознании зашевелилась

мысль: «А как это воспримут дети?» Она бросила взгляд на класс. Дети глазели с трепетом и благоговением, забыв обо всем остальном.

Она подумала: *«Он не так уж отличается от нас, всех остальных. Человек на высочайшем посту, что есть на Земле… И он просто человек».* Энергичный мужчина средних лет с умным лицом, блестящими живыми глазами, располагающей уверенной улыбкой. Он невысок, подумала она, ниже своих сопровождающих.

В класс вместе с ним вошли пять человек: трое мужчин и две женщины, все в деловой серой униформе Т-класса. Никаких специальных значков. Никаких королевских регалий. *«Если бы я не знала,* — подумала она, — *я бы ни за что не догадалась. Он такой… Непретенциозный».*

— Дети, это Исполнительный Директор Дилл, — сказала она. — Координирующий Директор системы «Юнити». — Ее голос дрогнул от волнения. — Исполнительный Директор Дилл подчиняется только «Вулкану-3». Ни один человек на свете, кроме Исполнительного Директора Дилла, не имеет права доступа к памяти компьютера.

Директор Дилл благожелательно кивнул классу и миссис Паркер.

— Что вы сейчас изучаете, дети? — спросил он

дружеским тоном, уверенным тоном достойного лидера Т-класса.

Дети робко зашевелились.

— Мы сейчас проходим Лиссабонские Законы, — сказал один из мальчиков.

— Очень хорошо, — искренне обрадовался Директор Дилл. Его чуткие глаза весело блеснули. Он кивнул своим людям, и они собрались уходить.

— Учитесь хорошо, дети, и слушайтесь вашего учителя.

— Так любезно с вашей стороны, — ухитрилась выдавить из себя миссис Паркер, — зайти, чтобы дети увидели вас хоть на мгновение. Большая честь для всех нас. — Она встала, чтобы проводить гостей к двери, сердце бешено колотилось. — Они навсегда запомнят этот момент, сберегут в сердцах как сокровище.

— Мистер Дилл, — раздался голос девочки. — Можно у вас кое-что спросить?

В классе вдруг воцарилась полная тишина. Миссис Паркер похолодела. Тот же голос. Снова та девочка. Кто же это? Которая из них? Она напряженно вгляделась в класс, сердце колотилось от ужаса. *«Господи боже, неужели этот дьяволенок ляпнет сейчас что-то перед Директором Диллом?»*

— Да, конечно, — ответил Дилл, задержавшись у самых дверей. — Что ты хочешь спросить? — Он взглянул на свои часы, улыбнувшись довольно натянуто.

— Директор Дилл торопится, — удалось выговорить миссис Паркер. — У него много дел, много работы. Мне кажется, нам лучше бы отпустить его, правда?

Но твердый голос маленькой девочки продолжал со стальной непреклонностью:

— Директор Дилл, вам не бывает стыдно, когда машина приказывает вам, что делать?

Директор Дилл удержал на лице свою натянутую улыбку. Он медленно обернулся к классу. Его яркие умные глаза пробежались по комнате, пытаясь определить, кто именно задал вопрос.

— Кто это спросил? — ласково поинтересовался он.

Тишина.

Директор Дилл прошелся по комнате медленными шагами, не вынимая рук из карманов. Почесал подбородок отстраненным жестом. Все молчали, никто не шевелился; миссис Паркер и люди из «Юнити» застыли в ужасе.

«Все, меня точно уволят, — подумала миссис Паркер. — *Или заставят подписать запрос на*

ментальную терапию, или придется пройти добровольное лечение. Нет, — подумала она в панике. — *Пожалуйста, нет».*

Между тем Директор Дилл оставался совершенно спокоен. Он остановился перед классной доской. Поднял руку и проверил, работает ли доска, вычертив рукой какую-то фигуру. Белые линии проступили на темной поверхности, повторив его рисунок. Он сделал еще несколько движений рукой, и на доске возникли цифры — «1992».

— Конец войны, — сказал он.

Следом за этим притихший класс увидел, как на доске появились цифры «1993».

— Лиссабонские Законы, как раз то, что вы сейчас проходите. В тот год все державы в мире договорились и решили связать свою судьбу воедино. Подчинить себя реалистично, а не идеалистически, как во времена ООН, общей наднациональной власти для блага всего человечества.

Директор Дилл отошел от доски, задумчиво глядя себе под ноги.

— Война только что закончилась; большая часть планеты лежала в руинах. Нужно было предпринимать какие-то решительные меры,

потому что еще одну войну человечеству было бы уже не пережить. Нужно было принять какие-то новые, абсолютные принципы организации. Международный контроль. Закон, который не смог бы нарушить ни один человек, ни одна страна. Нужны были стражи.

Но кто же будет контролировать самих стражей? Как можно гарантировать, что эта наднациональная организация будет свободна от ненависти и предвзятости, от тех животных страстей, что столетиями толкали человека против себе подобных? И не станет ли эта организация, как абсолютно все остальные человеческие организации, жертвой тех же самых пороков, тех же самых мелких личных интересов в ущерб рациональности, тех же эмоций в ущерб логике?

И один ответ на эти вопросы все же нашелся. Уже много лет мы использовали компьютеры — гигантские конструкции, возведенные трудом и талантом сотен опытных специалистов, построенные по точным стандартам. Эти машины были свободны от ядовитой предвзятости, личной заинтересованности и эмоций, что разъедали человека; они были способны проводить точнейшие расчеты, которые были недосягаемы для людей в реальности, лишь как идеал. Если

народы смогли бы пожертвовать своим суверенитетом, подчинить свои силы и возможности объективным, беспристрастным указаниям этих…

Но высокий детский голос вновь прорезал уверенный рассказ Дилла. Его речь прервалась, разрушилась под прямым и резким ударом откуда-то с задних парт класса.

— Мистер Дилл, вы на самом деле верите, что машина лучше человека? Что человек не может управлять своим собственным миром?

Впервые за все это время Директор Дилл покраснел. Он замялся, слабо улыбаясь; его правая рука описала в воздухе жест, словно бы в поиске нужных слов.

— У меня просто нет слов, — ахнула миссис Паркер, наконец обретая речь. — Мне так неудобно. Поверьте, я даже не догадывалась…

Директор Дилл кивнул ей с пониманием.

— Все в порядке, — сказал он негромко. — Это не ваша вина. Дети все же не tabula rasa, чтобы формировать их словно пластик.

— Простите? — переспросила она, не поняв иностранных слов. Ей смутно вспомнилось, что это, должно быть, была (как бишь ее?) латынь.

Дилл объяснил:

— Всегда найдется кто-то, кто будет реагировать неправильно. — Он вновь повысил голос, обращаясь ко всему классу: — Я сыграю с вами в одну игру, — сказал он, и детские лица сразу же выразили живой интерес. — Внимание, сейчас я хочу, чтобы все вы не проронили ни слова, чтобы вы зажали ладошками свои рты и изобразили наших полицейских, когда они в засаде собираются поймать врага. — Детские ручонки взлетели вверх, прикрывая рты; глаза засияли от возбуждения. — Наши полицейские такие же тихие и бесшумные, — продолжал Дилл. — И они оглядываются по сторонам; они ищут и ищут, чтобы увидеть, где притаился враг. Конечно, они не хотят, чтобы враг узнал, что они готовы обрушиться на него.

Класс радостно захихикал в ответ.

— А теперь, — сказал Дилл, складывая руки, — мы будем оглядываться по сторонам. — Дети послушно начали оглядываться. — Так где же враг? Мы считаем: раз, два, три… — Внезапно Дилл резко развел руками и крикнул: — А теперь мы укажем на врага! Мы вычислим ее!

Двадцать рук вытянулись в тот же момент. Маленькая рыжеволосая девочка сидела за задней партой спокойно, не проявляя никакой реакции.

— Как тебя зовут? — спросил Дилл, неторопливо подходя к ней по проходу между партами.

Девочка молча смотрела на Исполнительного Директора Дилла.

— Ты ответишь на мой вопрос? — повторил Дилл, улыбаясь.

Девочка хладнокровно сложила руки на парту перед собой.

— Мэрион Филдс, — проговорила она отчетливо. — Но вы так и не ответили на мои вопросы.

Директор Дилл и миссис Паркер вдвоем шли по коридору школы.

— У меня были проблемы с ней с самого начала, — объясняла миссис Паркер. — Я вообще была против того, чтобы эта девочка училась в моем классе! Вы найдете мой письменный протест в файлах, — быстро добавила она, — я все сделала как положено. И я так и знала, что случится нечто подобное. Я так и знала!

— Я лично гарантирую, — сказал Директор Дилл, — что вам абсолютно нечего бояться. Вы не потеряете работу. Даю слово. — Покосившись на учительницу, он задумчиво добавил: — Если, конечно, мы не отыщем каких-нибудь подводных камней. — Он приостановился у двери в кабинет директора школы. — Вы ведь никогда не встреча-

ли и даже не видели ее отца, верно?

— Нет, — ответила миссис Паркер. — Она состоит под опекой правительства; ее отец арестован и отправлен в Атланту…

— Я знаю, — прервал ее Дилл. — Ей ведь девять лет? Не пытается ли она обсуждать с другими детьми текущие события? Полагаю, что у вас есть круглосуточные камеры, особенно в столовой и на игровой площадке?

— У нас записаны абсолютно все разговоры между учащимися, — гордо сказала миссис Паркер. — Они ни на секунду не остаются без нашего наблюдения. Но, конечно, у нас так много работы и мало времени, и такой невысокий бюджет… Честно говоря, нам не хватает времени прослушивать все записи. Но они ведутся, и все мы, учителя, стараемся хотя бы час в день уделять тщательному прослушиванию…

— Я понимаю, — негромко сказал Дилл. — Я знаю, насколько вы перегружены работой, со всей этой ответственностью. Да, любой ребенок в ее возрасте будет говорить о своем отце. Мне просто стало любопытно. Очевидно… — Он осекся. — Думаю, — сказал он мрачно, — что придется просить вас выписать разрешение, позволяющее лично мне принять над ней опеку. Принять

немедленно. Вы можете послать кого-нибудь в ее спальню, чтобы забрать вещи? Ее одежду и личные принадлежности? — Он глянул на часы. — У меня не так много времени.

— У нее лишь стандартный набор, — сказала миссис Паркер. — Класс Б, для девятилетних. Вы можете найти такой где угодно. Забирайте ее прямо сейчас — разрешение сделают немедленно. — Она открыла дверь в кабинет директора и жестом подозвала клерка.

— Вы не возражаете против того, что я ее забираю? — спросил Дилл.

— Конечно же, нет, — ответила миссис Паркер. — С чего бы?

Голос Дилла выражал глубокую и мрачную задумчивость.

— Ну, например, ей больше не придется учиться.

— Мне кажется, это не имеет значения.

Дилл так пристально взглянул на нее, что она вспыхнула; его жесткий взгляд заставил ее сжаться.

— Думаю, — сказал он, — ее обучение все равно полностью провалено. Так что да, это не имеет значения.

— Вы правы, — быстро сказала она. — Недоволь-

ным вроде нее мы все равно не в силах помочь. Как вы и отметили в своей речи перед классом.

— Доставьте ее к моей машине, — приказал Дилл. — Я надеюсь, что ею занимается кто-то, кто способен ее удержать. Было бы крайне досадно, если бы она выбрала именно этот момент, чтобы улизнуть.

— Мы заперли ее в одном из туалетов, — сказала миссис Паркер.

Он снова впился в нее взглядом, но на этот раз ничего не сказал. Пока она нетвердой рукой заполняла разрешение на опеку, его внимание привлекла игровая площадка под окном. Как раз была перемена; слабые, приглушенные голоса детей долетали до кабинета.

— Что это за игра? — спросил Дилл наконец. — Вон там, где они делают отметки мелом? — показал он.

— Я не знаю, — ответила она, глядя из-за его плеча.

Дилл явно был неприятно удивлен.

— Вы имеете в виду, что позволяете детям играть в неорганизованные игры? Игры, которые они сами себе придумывают?

— Нет, — запротестовала она. — Я имею в виду, что обучение на игровой площадке не моя епар-

хия; этим занимается миссис Смоллет. Видите, вон она.

Когда передача опеки была оформлена, Дилл забрал документы и вышел. Вскоре она увидела в окно, как мужчина в сопровождении своих людей пересекает игровую площадку. Увидела, как он доброжелательно улыбается детям, как несколько раз остановился и нагнулся, чтобы поговорить с тем или иным ребенком.

«Как же это невероятно, — подумала она. — *Представить только, он тратит время на нас, совершенно обычных людей».*

Близ машины Дилла она заметила ту девочку, Филдс. Крохотная фигурка в пальто, ярко-рыжие волосы, горящие на солнце… А потом сотрудник Дилла затолкал девочку на заднее сиденье машины. Дилл тоже забрался внутрь, двери захлопнулись. Машина отъехала. На игровой площадке группа детей собралась у высокой проволочной изгороди, чтобы помахать вслед.

Все еще в шоке от произошедшего, миссис Паркер направилась по коридору обратно в свою классную комнату. *«Действительно ли мне ничего не грозит?* — думала она. — *Меня вызовут на допрос или ему можно верить? В конце концов, он дал мне свои полные гарантии, а противоречить*

ему не смеет никто. Я знаю, что у меня чистое досье! — убеждала она себя отчаянно. — *Я никогда не делала ничего противозаконного, подрывного; я действительно просила не направлять в мой класс эту девочку, и я никогда не обсуждаю в классе текущие события; я ни разу нигде не оступилась. Но что, если…»*

Внезапно самым краешком глаза она заметила какое-то движение.

Встала как вкопанная. Буквально тень движения. И больше его нет. Что это было? Глубокий инстинктивный страх пронзил ее; что-то, незаметное для нее, было здесь, рядом, а сейчас быстро исчезло. Она ухватила лишь размытый блик.

За ней шпионят! Какой-то подслушивающий механизм. За ней следят. Не только за детьми, поняла она с ужасом. Но и за нами тоже. Мы под контролем, а ведь я никогда не знала этого точно, лишь догадывалась.

Могло ли оно прочесть мои мысли? Нет, ничто не умеет читать мысли. А вслух я ничего не говорила. Она внимательно оглядела коридор, пытаясь понять, что же это было.

На кого оно работает? На полицию? Неужели они придут и заберут меня, отправят в Атланту или другое подобное место?

Задыхаясь от страха, она кое-как открыла дверь своего класса и вошла внутрь.

Глава 3

Здание «Юнити»-Контроля занимало практически всю деловую часть Женевы и представляло собой огромный внушительный куб из белого бетона и стали. Бесконечные ряды его окон отражали закатное солнце; со всех сторон его окружали газоны и живые изгороди; мужчины и женщины в серой униформе бегом поднимались по широким мраморным лестницам и исчезали в его дверях.

Автомобиль Джейсона Дилла подъехал к охраняемому личному въезду Директора. Дилл быстро вышел из машины и придержал дверь.

— Выходи, — сказал он.

На какой-то момент Мэрион Филдс застыла в машине: ей не хотелось выходить. Кожаные сиденья давали чувство уверенности, и она просто сидела, глядя на мужчину на тротуаре, пытаясь обуздать свой страх перед ним. Мужчина улыбнулся ей, но она совершенно не верила его улыбке: слишком много раз она видела эту улыбку по общественному телевидению, слишком сильно эта улыбка принадлежала тому миру,

которому ее научили не доверять.

— Зачем? — спросила она. — Что ты хочешь сделать? — Но в конце концов девочка все же неохотно выбралась из машины на брусчатку. Она толком не понимала, где находится: быстрая поездка дезориентировала ее.

— Мне жаль, что тебе пришлось оставить свое имущество, — извинился перед ней Дилл. Он крепко взял ее за руку и повел вверх по ступеням огромного здания. — Ничего, мы все заменим на новое, — сказал он. — И позаботимся о том, чтобы тебе тут с нами было хорошо; я обещаю тебе, даю свое честное слово. — Он вскользь глянул на нее, чтобы оценить ее реакцию.

Перед ними простирался длинный и гулкий холл, освещенный скрытыми светильниками. Где-то далеко впереди крохотные человеческие фигурки перебегали из одного офиса в другой и обратно. Девочке показалось, что это еще одна, только намного большая школа: здесь было все то, что она уже хлебнула там, но в гораздо большем масштабе.

— Я хочу домой, — сказала она.

— Сюда, — весело отозвался Дилл, ведя ее за собой. — Тебе не будет одиноко, потому что здесь работает много прекрасных людей, у которых

есть свои дети, и девочки в том числе. И они с удовольствием приведут сюда своих детей, чтобы тебе было с кем играть. Правда же здорово?

— Да, ты можешь им приказать, — сказала она.

— Что приказать? — переспросил Дилл, поворачивая вместе с ней в боковой проход.

— Привести своих детей. И они приведут. Потому что ты босс. — Она взглянула на него и заметила, что попала, что броня деланой беззаботности на миг слетела с его лица. Но почти тут же он заулыбался вновь. — Почему ты всегда улыбаешься? — спросила она. — Что, дела никогда не бывают плохи? Или бывают, но ты просто не способен это признать? По телевизору ты всегда говоришь, что все прекрасно. Почему ты не говоришь правду? — Она задала свои вопросы с искренним любопытством: она действительно не понимала смысла в таком поведении. И он, конечно же, должен был знать о том, что никогда не говорит правды.

— Знаешь, юная леди, в чем, по-моему, твоя проблема? — сказал Дилл. — Мне на самом деле не кажется, что ты такая смутьянка, какой хочешь показаться. — Он открыл дверь в кабинет. — Мне кажется, ты просто слишком много беспокоишься. — Подтолкнув ее внутрь, он добавил: — Тебе

лучше быть такой, как остальные дети. Больше играть в здоровые игры на улице. Не предаваться одиноким размышлениям так много. Ведь правда же, ты часто так делаешь? Куда-то забираешься в одиночку и думаешь о грустном?

Ей пришлось кивнуть в знак согласия. Это было правдой.

Дилл потрепал ее по плечу.

— Я уверен, мы найдем с тобой общий язык, — сказал он. — Знаешь, у меня у самого двое детей, правда, намного старше тебя.

— Я знаю, — сказала она. — Мальчик в молодежном отряде полиции, а твоя дочь, Джоан, в женской кадетской школе в Бостоне. Я читала об этом в журнале, который нам давали в школе.

— А, да, — признал он. — «Мир сегодня». Тебе понравился журнал?

— Нет, — ответила она. — Он врет даже больше, чем ты.

На это мужчина не ответил ничего; он углубился в бумаги на своем столе, словно забыв про то, что она по-прежнему стоит рядом.

— Мне жаль, что тебе не понравился наш журнал, — сказал он наконец подчеркнуто озабоченным тоном. — «Юнити» тратит много сил на его выпуск. Кстати. Кто велел тебе так говорить о

«Юнити»? Кто тебя этому научил?

— Никто меня не учил.

— И даже твой отец?

— А ты знаешь, что на самом деле ты ниже, чем тебя показывают по телевизору? Они это делают специально? Пытаются изобразить тебя более высоким, чтобы производить на людей впечатление?

Дилл опять промолчал в ответ. Но на своем столе он включил какой-то прибор; она увидела, как загорелись огоньки.

— Это запись, — сказала она.

Дилл спросил:

— Твой отец навещал тебя после своего побега из Атланты?

— Нет.

— Ты знаешь, что это за место, Атланта?

— Нет, — сказала она. Но она знала. Он сердито уставился на девочку, пытаясь понять, лжет ли она, но получил в ответ столь же сердитый взгляд. — Тюрьма это, — сказала она наконец нехотя. — Туда отправляют людей, которые высказывают свои мысли.

— Нет, — возразил Дилл. — Это больница. Для психически не сбалансированных людей. Это то место, где они становятся нормальными.

Тихо, но уверенно она ответила:

— Ты врешь.

— Это заведение для психологической терапии, — сказал Дилл. — Твой отец был… Не в себе. Ему казалось всякое, чего на самом деле нет. Очевидно, он испытывал слишком сильный для себя стресс, больше, чем мог вынести; и, как многие другие совершенно нормальные люди, он просто сломался под этим давлением.

— Ты когда-нибудь встречался с ним?

— Нет, — признал Дилл. — Но у меня здесь есть его досье. — Он жестом указал на огромную кучу документов перед собой.

— И что же, его там вылечили? — спросила Мэрион.

— Да, — ответил Дилл. Но тут же нахмурился. — Нет, извини, я ошибся. Он был слишком болен для психического лечения. И, насколько я вижу, он сумел оставаться больным все те два месяца, что находился там.

— Ага! Значит, его не вылечили, — заметила она. — Он все еще не в себе, верно?

Дилл продолжил, не отвечая:

— Целители. Какова связь твоего отца с ними?

— Я не знаю.

Дилл расположился в кресле поудобнее, отки-

нулся назад, сцепив руки за головой.

— Тебе не кажутся несколько глупыми те слова, что ты сказала? «Низвергнуть Господа Бога…» Не иначе кто-то напел тебе, что в прежние времена было лучше. До «Юнити». Когда каждые двадцать лет у нас была война. — Он призадумался. — Вот еще интересно, откуда Целители получили свое название? Ты не знаешь?

— Нет.

— Отец тебе не рассказывал?

— Нет.

— Давай я тебе расскажу, так сказать, заменю отца на время. Целитель — это такой человек, у которого нет ни диплома, ни профессионального медицинского образования, но он приходит и заявляет, что может вылечить тебя какими-то странными методами, когда официальная медицина от тебя отказалась. Он псих, шарлатан; либо полностью свихнувшийся, либо циничный жулик, который хочет срубить легких денег и которому все равно, каким образом это сделать. Как эти шарлатаны, целители рака; впрочем, ты слишком юна, чтобы о них помнить. — Он наклонился вперед и продолжал: — Но ты, возможно, слышала о Целителях от лучевой болезни. Может, ты видела когда-нибудь таких людей, на

старых машинах, часто с афишей, смонтированной на крыше, которые продавали бутылочки с «абсолютно гарантированным» лекарством от страшных радиационных ожогов?

Девочка попыталась вспомнить.

— Нет, не помню, — сказала она. — Зато я видела людей по телевизору, которые продают нечто такое, что «абсолютно гарантированно» излечит все язвы общества.

Дилл вспыхнул.

— Дети не могут так говорить. Тебя научили. — Он повысил голос. — Верно?

— Отчего ты так расстроился? — искренне удивилась она. — Я же не сказала, что это были люди из «Юнити».

— Но ты имела в виду нас, — Дилл все еще полыхал гневом. — Ты имела в виду наши информационные дискуссии, наши пиар-программы.

— Ты слишком подозрителен, — ответила она. — Видишь то, чего нет. — Она вспомнила слова отца. Он говорил: «Они параноики. Подозревают даже друг друга. Любая оппозиция — дело рук дьявола».

— Целители как организация, — чуть успокоившись, продолжал Дилл, — используют предрассудки масс. Массы невежественны, ви-

дишь ли. Они верят в безумные вещи: в магию, богов и чудеса, исцеление, Прикосновение. Этот циничный культ играет на базовых истеричных эмоциях, отлично знакомых всем нашим социологам. Манипулирует массами, как стадом овец, эксплуатирует их, чтобы получить власть.

— Власть у вас, — парировала она. — Вся власть. Мой отец говорит, что у вас на нее монополия.

— У масс имеется потребность быть в чем-то религиозно уверенными; им нужен успокаивающий бальзам веры. Ты ведь понимаешь, о чем я, да? Ты кажешься умной девочкой.

Она слабо кивнула.

— Массы живут не рассудком. Они просто не могут: им не хватает для этого смелости и дисциплины. Им нужны метафизические абсолюты, что исчезли еще триста лет назад. Но война вызывает обратно весь этот набор вранья и мошенничества.

— Ты в это веришь? — спросила она. — Что все это мошенничество?

Дилл ответил:

— Я точно знаю: если человек говорит, что владеет Правдой, то он мошенник. Шарлатан и жулик, как твой… — Он остановился. — Человек, — все же сказал он после паузы, — подобный

твоему отцу. Харизматичный человек, что разжигает пламя ненависти, возбуждает толпу, а затем отправляет ее убивать.

На этот раз промолчала уже она.

Джейсон Дилл толкнул к ней лист бумаги.

— Прочти вот это. Здесь про человека по фамилии Питт. Незначительного человека. Но твой отец не пожалел времени для того, чтобы его жестоко убили. Ты когда-нибудь о нем слышала?

— Нет, — прошептала она.

— Читай! — крикнул Дилл.

Она взяла рапорт и изучила его, медленно шевеля губами.

— Толпа, — сказал Дилл, — которую возглавлял твой отец, вытащила этого человека из машины и разорвала в клочья. Что ты об этом скажешь?

Мэрион молча оттолкнула рапорт к мужчине.

Дилл подался вперед, к ней.

— Так почему? Чего они хотят? Вернуть обратно прошлое? Войну, ненависть, насилие между странами? Эти безумцы толкают нас обратно, в хаос и тьму прошлого! А кто от этого выиграет? Да никто, кроме этих фанатиков, ведь они получат власть. Оно того стоит? Стоит ли это все гибели половины человечества, разрушенных городов…

Она перебила его:

— Это не так. Мой отец никогда не говорил, что собирается сделать такое. — Мэрион почувствовала, как ее душит гнев. — Ты снова врешь, потому что ты врешь всегда.

— Тогда чего же он хочет? Скажи мне!

— Они хотят «Вулкан-3».

— Я не понимаю тебя, — он злобно взглянул на девочку. — Они напрасно тратят время. Машина чинит и содержит себя сама; мы лишь предоставляем ей данные, ну и запчасти с расходниками, которые она просит. Никто не знает точно, где она находится. Питт не знал.

— Зато ты знаешь.

— Да. Я знаю. — Он всматривался в нее с такой яростью, что она не могла смотреть ему в глаза. — Самое паршивое, что случилось с этим миром… — сказал он медленно, — за все время твоей жизни, это побег твоего отца из лабораторий в Атланте. Извращенный, отвязный маньяк и психопат… — Его голос постепенно затих.

— Если бы ты встретил его, — сказала она, — он бы тебе понравился.

Дилл вытаращился на нее. И вдруг захохотал.

— В любом случае, — сказал он, отсмеявшись, — ты останешься здесь, в офисах «Юнити». Время от времени я буду разговаривать с тобой. Если

толку не будет, мы всегда можем послать тебя в Атланту. Но я бы этого не хотел.

Он резко нажал кнопку на столе, и в дверях выросли два вооруженных охранника «Юнити».

— Доставить эту девочку на третий подземный уровень, с ней ничего не должно случиться. — Вне досягаемости ее слуха он выдал охранникам еще какие-то инструкции; она прислушивалась, но не смогла ничего разобрать.

Он точно врал, когда говорил, что мне найдется с кем поиграть, подумала она. В этом гигантском жутком здании она не видела еще ни одного ребенка.

К глазам девочки подступили слезы, но она удержалась, не заплакала. Притворяясь, что заинтересовалась огромным словарем в углу кабинета, она ждала, когда охранники поведут ее дальше.

Джейсон Дилл хмуро ждал, сидя за столом, пока динамик близ его руки не доложил:

— Она на своем месте, сэр. Ждем приказаний.

— Свободны, — сказал он. Вскочив на ноги, Дилл быстро собрал свои бумаги, сунул их в портфель и почти выбежал из кабинета.

В следующий миг он уже покидал здание «Юнити»-Контроля, взбегая по пандусу вверх

на огороженную посадочную площадку, мимо зенитных гнезд в свой личный ангар. Вскоре он уже мчался в раннем вечернем небе туда, где в подземной крепости размещались огромные компьютеры «Вулкан», тщательно укрытые от человеческой расы.

Странная девочка, размышлял он. В чем-то совершенно взрослая, в чем-то обычный ребенок. Интересно, сколько в ней от ее отца? Отец Филдс через посредника, подумал Дилл. Разглядеть противника через нее, попытаться просчитать его при помощи ребенка.

Он приземлился и вскоре уже очутился на тщательном контроле наземного поста, ожидал, снедаемый нетерпением. Наконец вязь оборудования первого оборонительного рубежа пропустила его дальше, и он быстро устремился в глубины подземной крепости. На втором уровне Дилл остановил лифт и резко вышел из него. Мгновение спустя он стоял перед запечатанным входом в стене, нервно постукивая ногой и ожидая, пока его пропустит охрана.

— Порядок, мистер Дилл. — Стена отъехала. Дилл заторопился по длинному заброшенному коридору, звук его каблуков отдавался скорбным эхом. Воздух здесь был застоявшимся, лампы све-

тили еле-еле. Он свернул направо и остановился, вглядываясь в унылую картину в желтых тонах.

Ну вот, все так же на своем месте. «Вулкан-2», пыльный и молчаливый. Почти забытый. Никто больше не приходил сюда. Кроме него. И даже он не слишком часто.

Он подумал: «Истинное чудо, что машина все еще работает».

Присев на один из столов, Дилл расстегнул свой портфель и достал бумаги. Очень аккуратно он начал набивать свои вопросы в нужном для ввода формате; для этого архаичного компьютера ему нужно было самому вводить магнитную ленту. Вручную он набил на ленту первую группу вопросов, затем активировал механизм подачи ленты. Тот с трудом пробудился к жизни, явственно хрипя.

В прежние времена, во время войны, «Вулкан-2» считался сложнейшей структурой неимоверной точности и тонкости, великолепным инструментом, которым ежедневно пользовались опытные техники. В свое время он отлично послужил «Юнити», с честью выполнил свою работу. И, подумал Дилл, школьные учебники по сей день прославляют его, воздают ему по заслугам.

Замигали лампочки, из щели выполз кусо-

чек ленты и упал в приемную корзину. Дилл подобрал его и прочитал: «Потребуется дополнительное время. Прошу вернуться через двадцать четыре часа».

Сейчас компьютер уже не мог функционировать быстро. Дилл знал это и не был удивлен. Вновь сев за прибор, он перевел на ленту остальные свои вопросы, а затем, застегнув портфель, быстро вышел из зала в затхлый и заброшенный коридор.

До чего же здесь одиноко, подумал он. Никого, кроме меня.

Никого. И все же он вдруг испытал резкое и неожиданное ощущение, что он здесь не один, что рядом есть кто-то и этот кто-то пристально наблюдает. Дилл быстро огляделся. Тусклый желтоватый свет не давал хорошего обзора; он замер, задержал дыхание и прислушался. Но было тихо, если не считать отдаленного гула старого компьютера, работавшего над его вопросами.

Подняв голову, Дилл уставился на пыльные тени, что тянулись по потолку коридора. С проводов освещения там и сям свисали обрывки паутины; одна лампа перегорела, и в этом месте было темно — место абсолютного мрака.

Во тьме что-то блеснуло.

Глаза, подумал он. Его накрыла холодная волна страха.

Сухой шелестящий звук. Глаза отпрыгнули, но Дилл все еще видел их блеск, удаляющийся от него по потолку коридора. Через миг глаза исчезли. Летучая мышь? Какая-то птица, оказавшаяся здесь взаперти? Привезенная лифтом?

Джейсон Дилл поежился, поколебался… А затем пошел дальше.

Глава 4

Из архивов «Юнити» Уильям Баррис получил адрес семьи Артура Питта — его и его жены. Он не удивился, обнаружив, что у Питтов (теперь только у миссис Питт, осознал он) был дом в дорогом и модном Сахарском регионе Северной Африки. Во время войны этому региону повезло остаться в стороне как от взрывов водородных бомб, так и от радиоактивных осадков; сейчас цены на недвижимость там превосходили возможности большинства людей, даже сотрудников «Юнити».

Пересекая Атлантику, Баррис думал: *«Хотел бы я позволить себе жить там. Парень наверняка отдал за это все, что у него было; более того, влез в долги по шею. Интересно, зачем он это сделал? Неужели оно того стоило? Для меня — точно нет,* — решил Баррис. — *Но, возможно, для его жены…»*

Он посадил свою машину на полосу фантастически иллюминированного аэропорта имени Пруста и уже вскоре ехал на коммерческом роботакси по двенадцатиполосной автостраде в

поселок Голден-Лэндз, в котором жила миссис Питт.

Он знал, что женщине уже сообщили о трагедии; он принял меры, чтобы не стать тем, кто принесет в ее дом известие о гибели мужа.

Апельсиновые деревья, лужайки и искрящиеся голубые фонтаны по обеим сторонам дороги расслабляли и успокаивали. Многоэтажных зданий пока видно не было: эта территория, видимо, была последней в мире, все еще предназначавшейся под отдельные частные дома. Предельная роскошь, подумал он. Частные дома на одну семью были уходящим явлением в этом мире.

Шоссе разветвлялось; он повернул направо, следуя указателю. Вскоре показались знаки, требующие сбавить скорость. Впереди он увидел блокирующий дорогу шлагбаум, Баррис очень удивился, но остановил свое такси. Неужели у этого поселка было законное право не впускать нежелательных гостей? Судя по всему, да, закон это позволял. Он заметил несколько охранников в пышных униформах, напоминающих мундиры каких-то древних латиноамериканских диктаторов, они проверяли вставшие перед шлагбаумом машины. И еще он заметил, что пропускали не всех — некоторые машины вынуждены были

разворачиваться.

Когда охранник подошел к нему, Баррис сказал резко:

— По делам «Юнити».

Мужчина пожал плечами.

— Вас ожидают? — спросил он скучающим тоном.

— Послушайте, — начал было Баррис, но тот уже показывал обратно в сторону шоссе. Смирив себя, Баррис произнес, стараясь сдерживаться:

— Я хочу увидеть миссис Питт. Ее муж погиб при исполнении служебного долга, и я прибыл, чтобы выразить официальные соболезнования. — Это, строго говоря, не являлось правдой, но было достаточно близко к ней.

— Я узнаю, желает ли она вас принять, — ответил охранник, весь увешанный медалями и значками. Баррис назвал ему свое имя; тот факт, что он был Директором, охранника явно не впечатлил. Отойдя чуть в сторону, мужчина провел короткий разговор по видеофону, а когда вернулся, на лице его было более приветливое выражение.

— Миссис Питт согласна с вами встретиться, — сказал он. Шлагбаум приподнялся, чтобы пропустить машину Барриса.

Произошедшее несколько выбило Барриса из колеи, но он поехал дальше. Вокруг потянулись небольшие современные яркие домики — все чистые, ухоженные и не похожие друг на друга — явно индивидуальные проекты. Он перешел на автоматическое управление, и такси послушно подключилось к поселковой сети. По-другому, понял Баррис, он просто не смог бы найти нужный дом.

Когда его автомобиль выехал на обочину и остановился, Баррис увидел, как молодая темноволосая женщина спускается по парадной лестнице дома. Она была в широкополом сомбреро для защиты от полуденного африканского солнца, из-под шляпы выбивались кудри черных волос в модном сейчас ближневосточном стиле. На ногах были сандалии, ее платье из жатой ткани было, напротив, старинного стиля, с воланами и юбками.

— Мне страшно жаль, Директор, что вы подверглись такому обращению, — сказала она без выражения, когда он открыл дверь машины. — Знаете ли, эти военизированные охранники — настоящие роботы.

— Нет, — сказал он, — я не знал. Но это не имеет значения. — Он присмотрелся к ней и понял,

что перед ним одна из красивейших женщин, с которыми он когда-либо сталкивался. На лице ее виден был отпечаток потрясения, вызванного ужасной новостью о гибели мужа. Но она, судя по всему, держала себя в руках и очень неторопливо повела Барриса по лестнице в дом.

— Кажется, я видела вас однажды, — сказала она, поднявшись на крыльцо дома. — На встрече сотрудников «Юнити», мы были там с Артуром. Вы были на трибуне, конечно, вместе с мистером Диллом.

Он заметил, что Таубманн верно описал обстановку в гостиной дома. Действительно, повсюду стояла дубовая мебель в раннем колониальном стиле.

— Присаживайтесь, пожалуйста, — сказала миссис Питт.

Он осторожно опустился на хрупкий с виду стул с прямой спинкой. Подумал, что эта женщина сделала отличную карьеру, выйдя замуж за сотрудника «Юнити».

— У вас здесь очень красиво, — сказал он вслух.

— Благодарю вас, — ответила миссис Питт, усаживаясь на кушетку напротив него. — Извините, — добавила она, — если я реагирую

замедленно. Мне пришлось выпить сильное успокоительное, когда до меня дошло это известие. Поймите правильно… — Ее голос оборвался.

— Миссис Питт… — начал Баррис.

— Меня зовут Рэйчел, — сказала она.

— Хорошо, — ответил он. И смолк. Сейчас, когда Баррис добрался сюда и смотрел на эту женщину, он внезапно понял, что не знает, что ей сказать, что не знает даже, для чего вообще приехал.

— Я знаю, о чем вы думаете, — сказала Рэйчел Питт. — Я надавила на мужа, чтобы он пошел на опасную работу, для того чтобы у нас был уютный дом.

Баррис не ответил.

— Артур находился в подчинении у Директора Таубманна, — сказала Рэйчел Питт. — Я сталкивалась с Таубманном несколько раз, и он не скрывал своего отношения ко мне. На тот момент меня это особенно не волновало, но сейчас, когда Артур погиб… — Она опять осеклась. — Это, конечно, неправда. Это была идея Артура, жизнь в таком стиле. Я была бы рада отказаться от всего этого в любой момент: я совсем не хотела застрять в этом поселке, вдалеке от всего. — Она помолчала. Взяла с кофейного столика пачку сигарет. — Я родилась в Лондоне, — сказала она, закуривая. —

И всю свою жизнь жила в городах, Лондоне или Нью-Йорке. Моя семья небогатая — отец был простым портным. А у семьи Артура много денег. Думаю, вкус в дизайне интерьера он унаследовал от матери. — Она взглянула на Барриса. — Это наверняка вас не интересует, простите. Я просто все никак не могу привести мысли в порядок.

— Вы здесь совсем одна? — спросил он. — Вы знакомы с кем-нибудь в поселке?

— Да, но положиться тут точно не на кого, — ответила она. — В основном здесь живут амбициозные молодые жены. Их мужья все до единого работают в «Юнити», это само собой разумеется. Иначе как бы они могли позволить себе жить здесь? — Она произнесла это таким едким тоном, что Баррис поразился.

— Чем вы займетесь? — спросил он.

— Может быть, присоединюсь к Целителям, — сказала Рэйчел.

Он не знал, как на это реагировать. Промолчал. Эта женщина находится в состоянии крайнего шока, подумал он. Это горе, эта катастрофа, что обрушилась на нее… Или все же она всегда такая? Он не мог ничего исключать.

— Что вам известно об обстоятельствах гибели Артура? — спросила она.

— Я знаком с большей частью данных, — ответил Баррис осторожно.

— Скажите, вы верите в то, что он был убит… — Ее передернуло. — Толпой? Группой неорганизованных людей? Фермерами и лавочниками, которых натравил на него какой-то старик в рясе? — Она внезапно вскочила и швырнула свою сигарету в стену; окурок откатился к Баррису, и мужчина машинально наклонился, чтобы поднять его. — Они все время так говорят! — выкрикнула она. — Но я-то знаю. Моего мужа убил кто-то из «Юнити». Кто-то завистливый; кто-то, кто завидовал ему и всему, чего он достиг. У него было много врагов, каждый человек со способностями, продвигающийся в организации, сталкивается с ненавистью. — Она немного успокоилась, но продолжала расхаживать по комнате, сложив руки на груди, лицо ее было искажено шоком и болью. — Это огорчает вас? — спросила она наконец. — Видеть меня в таком состоянии? Вы, наверное, представляли себе женщину-лиану, что лишилась опоры и тихонько рыдает в уголке? Разочарованы? Извините, что не соответствую вашим ожиданиям. — Голос ее звенел от бешенства.

Баррис сказал:

— Представленные мне факты…

— Не держите меня за дуру, — прервала его Рэйчел беспощадно и жестко. Ее затрясло, она прижала ладони к щекам. — Думаете, я все придумала? Он постоянно рассказывал мне, как его сотрудники сговариваются, чтобы отделаться от него, чтобы подставить его. Как разносят слухи. Издержки работы в «Юнити», как он всегда говорил. Чтобы выбраться наверх, тебе нужно столкнуть кого-то с верха. — Она впилась в Барриса безумным взглядом. — Кого вы убили, чтобы занять свой пост? Сколько людей погибло, чтобы вы стали Директором? А Артур стремился именно к этому, это было его мечтой.

— У вас есть доказательства? — спросил он. — Что угодно, способное доказать участие кого-то изнутри организации? — Он ни на грош не верил в то, что кто-то в «Юнити» был замешан в смерти Артура Питта; скорее способность этой женщины оценивать реальность жестоко пострадала ввиду постигшей ее трагедии. И все же такие вещи случались, по крайней мере, могли случаться.

— В служебной машине моего мужа, — неожиданно ровным тоном сказала Рэйчел, — было маленькое потайное сканирующее устройство, смонтированное на панели. Я видела отчеты, и

оно в них упоминалось. Знаете, что я сделала, когда мне по видеофону позвонил Директор Таубманн? Я не слушала, что он говорит, я читала бумаги на его столе. — Ее голос поднялся и задрожал. — Один из тех людей, кто вломился в машину Артура, знал об этом сканере и выключил его! Это мог знать лишь кто-то внутри организации: даже сам Артур не знал. И это должен был быть кто-то наверху. — Ее черные глаза вспыхнули. — Кто-то на уровне Директора.

— Но зачем? — растерянно спросил Баррис.

— Из страха, что мой муж продвинется по службе и будет представлять для него угрозу. Поставит под удар его пост. Возможно, даже отнимет у него место, став новым Директором. Я имею в виду Таубманна. — Она напряженно улыбнулась. — Вы знаете, что я имею в виду его. Так что же вы будете делать теперь? Доложите про меня? Прикажете арестовать меня за измену и доставить в Атланту?

Баррис пробормотал:

— Я… Я предпочел бы немного это обдумать.

— А предположим, вы обо мне не донесете. Ведь я могу делать это, чтобы поймать вас в ловушку, проверить вашу лояльность системе. Вам придется донести на меня, ведь это может

быть обманом! — Она коротко рассмеялась. — Неприятно, да? Вы наверняка уже жалеете, что прибыли сюда, чтобы выразить соболезнования. Видите, во что вы влипли, когда попытались вести себя по-человечески? — На ее глазах заблестели слезы. — Уходите! — сказала она сбивчиво, задыхаясь. — Какое дело организации до вдовы мелкого полевого работника?

Баррис сказал:

— Я не жалею о том, что приехал.

Рэйчел подошла к двери и распахнула ее.

— Вы никогда не вернетесь, — сказала она. — Давайте уходите. Забейтесь опять в свой безопасный офис.

— Думаю, вам лучше покинуть этот дом, — сказал Баррис.

— И куда я поеду?

На это у него не было готового ответа.

— У нас очень развитая пенсионная система, — начал он. — Вы будете получать почти столько же, сколько зарабатывал ваш супруг. Если вы хотите вернуться в Нью-Йорк или Лондон…

— Скажите, мои обвинения смогли серьезно вас заинтересовать? — перебила его Рэйчел. — Вам не пришло в голову, что я могу быть права? Что Директор может организовать убийство амби-

циозного и талантливого подчиненного, чтобы сохранить свой пост? Правда же, очень странно, что полиция всегда опаздывает, и всегда совсем на чуть-чуть?

Потрясенный, выбитый из колеи этим взрывом, Баррис выдавил из себя:

— До встречи. Я надеюсь, до скорой.

— До свидания, Директор, — сказала Рэйчел Питт с крыльца дома, когда он спускался по лестнице к своему такси. — Спасибо, что приехали.

Когда он отъезжал, она все еще стояла там.

В полете обратно через Атлантику Баррис всерьез задумался. Возможно ли, чтобы у Целителей были связи внутри структур «Юнити»? Нет, это невероятно. Его попросту поколебала истеричная убежденность женщины в своей правоте, на него повлияли ее эмоции, а не голос разума. Но правдой было и то, что он действительно никогда не доверял Таубманну.

Возможно ли, что побег Отца Филдса из Атланты был подстроен? Что его не устроил один талантливый человек (он же безумец, свихнувшийся на побеге и мести), а просто недалеким чиновникам было приказано выпустить его?

Эта версия отвечала на вопрос, отчего за два долгих месяца Филдса так и не подвергли психо-

коррекции.

«Но что теперь? — ядовито спросил у себя Баррис. — *Кому я расскажу об этом? Обвиню ли Таубманна, не владея никакими фактами? Обращусь ли к Джейсону Диллу?»*

Еще одна мысль посетила его. Если когда-либо он вступит в конфронтацию с Таубманном, если тот по любым причинам объявит ему войну, у него будет союзник в лице миссис Питт; ему будет на кого положиться для контратаки.

И это, осознал мрачно Баррис, огромная ценность в системе «Юнити» — человек, который поддержит твои обвинения, пусть не доказательствами, но хотя бы собственным заявлением. «Нет дыма без огня», вспомнил он поговорку. Кому-то надо бы проверить, что связывает Таубманна с Отцом Филдсом. Обычная процедура в таких случаях предусматривала отправку анонимного доноса Джейсону Диллу, чтобы уже он отрядил полицейских шпионов на слежку за Таубманном, на исследование фактов. Мои собственные люди, прикинул Баррис, могли бы этим заняться, у меня хорошая полиция. Но если Таубманн прознает об этом…

Да ведь это ужасно, вдруг с содроганием осознал он. Мне нужно вырваться из этого порочного

круга подозрений и страха! Мне нужно защитить себя от разрушения изнутри, не допустить, чтобы болезненная истерия этой женщины заражала мой разум. Безумие, что передается от человека к человеку… Не так ли возникает агрессивная толпа? Не есть ли это то самое групповое сознание, с которым мы вообще-то должны бороться?

Мне не стоит больше встречаться с Рэйчел Питт, решил Баррис.

Но он уже чувствовал, что его к ней тянет. Неясное, но мощное влечение зародилось в нем, хоть он и не мог определить истоков этого. Безусловно, она была привлекательна как женщина — длинные темные волосы, яркие глаза, гибкое и подвижное тело. Но ведь она неуравновешенна психически, подумал он. Она станет ужасной обузой, любая связь с этой женщиной разрушит меня. Невозможно предсказать очередную ее выходку. В конце концов, ее связь с «Юнити» рухнула без предупреждения, все ее планы и амбиции пошли прахом. Ей нужно найти новые ходы, новую тактику выживания и благополучия.

Да, я совершил ошибку, не стоило ехать туда, подумал он. Ибо кто подойдет ей лучше, чем Директор? Это наилучшая ставка для нее сейчас, самый перспективный и полезный для ее инте-

ресов человек.

Вернувшись в свой офис, он первым делом приказал ни в коем случае не соединять его с миссис Питт; все сообщения от нее должны были впредь проходить на общих основаниях, то есть ею должны были заниматься обычные службы и обычные клерки.

— Вопрос пенсии, — объяснил Баррис своим помощникам. — Ее муж не работал на нашей земле, так что к нашему директорату невозможно выставить претензии. Ей придется обращаться с ними к Таубманну. Он был начальником ее мужа, но ей почему-то показалось, что я могу как-то помочь.

Но потом, оставшись в кабинете один, Баррис испытал чувство вины. Он солгал помощникам о ситуации: он представил Рэйчел в искаженном свете, чтобы защититься самому. *«Разве я сделал лучше?* — спрашивал он себя. — *Разве это решение вопроса?»*

В своем новом жилище Мэрион Филдс вяло перечитывала книжку комиксов. В ней рассказывалось про физику, которая ее всегда интересовала. Но она уже трижды прочитала эту книжку, и теперь было совсем не так интересно.

Она как раз собиралась перечитать в четвер-

тый раз, как вдруг без всякого предупреждения дверь распахнулась. Джейсон Дилл стоял в дверях с абсолютно белым лицом.

— Что ты знаешь о «Вулкане-2»? — закричал он на нее с порога. — Зачем они уничтожили «Вулкан-2»? Отвечай!

Она моргнула от неожиданности и переспросила:

— Тот старый компьютер?

Лицо Дилла застыло, он глубоко вдохнул, явно пытаясь успокоиться.

— Что случилось с тем старым компьютером? — спросила она с живым любопытством. — Он взорвался? Откуда ты знаешь, что кто-то сделал это? Может быть, он просто сам сломался. Он же был старым? — Всю свою жизнь она читала и слышала о «Вулкане-2; это была историческая святыня, вроде того музея, которым был Вашингтон, округ Колумбия. Разве что всех детей возили в вашингтонский музей, чтобы они прошлись по улицам и посетили гигантские пустые офисные здания. Но никто и никогда не видел «Вулкан-2». — Можно мне посмотреть? — попросила она, бросившись за Диллом, когда он повернулся и собрался выйти из комнаты. — Пожалуйста, ну можно посмотреть? Если он взорвался, он ведь

уже больше не работает, верно? Так почему нельзя его показать?

Дилл бросил:

— У тебя есть связь с твоим отцом?

— Нет, — ответила она. — Ты же знаешь, что нет.

— Как мне с ним связаться?

— Я не знаю.

— Он ведь важная шишка в Движении, правда? — Дилл снова обернулся к ней. — Чего они хотели добиться, уничтожая старый компьютер, который годен лишь для мелких задач? Может быть, они пытались дотянуться до «Вулкана-3»? — Он не выдержал и закричал: — А может, они думали, что это и есть «Вулкан-3»? Может, они просто ошиблись?

У девочки не нашлось на это ответа.

— В конце концов, мы все равно поймаем его и посадим, — сказал Дилл. — И на этот раз он не избегнет психотерапии, я обещаю тебе, девочка. Даже если мне придется лично контролировать это.

Она сказала настолько ровно, насколько смогла:

— Ты просто бесишься из-за того, что твой старый компьютер взорвался и тебе нужно кого-то

в этом обвинить. Ты точно такой, как мой папа всегда говорил: ты думаешь, что весь мир против тебя.

— Весь мир против меня, так оно и есть, — сказал Дилл хрипло.

С этими словами он вышел из комнаты, с грохотом захлопнув дверь. Она осталась стоять, прислушиваясь к звуку его шагов в холле. Звук удалялся, становясь все тише и тише.

Этот человек явно слишком много работает, подумала Мэрион Филдс. Им надо дать ему отпуск.

Глава 5

Это было печальным зрелищем. «Вулкан-2». А точнее, то, что от него осталось, — горы деформированных обломков, сплавившиеся, обгоревшие массы деталей, разбросанные лампы и реле среди обрывков соединительных кабелей. Огромная, все еще дымящаяся руина. Кислый дым от сгоревших трансформаторов поднялся вверх и скопился под потолком зала. Несколько техников угрюмо копались в обломках, им удалось найти парочку незначительных частей, но и только. Один из техников уже махнул рукой и сейчас собирал свои инструменты обратно в чемодан.

Джейсон Дилл пнул ногой бесформенный клубок пепла. Превращение, невероятное превращение «Вулкана-2» из того, чем он был, в это до сих пор ошеломляло его. Без всякого предупреждения. Дилл совершенно этого не ожидал. Он покинул «Вулкан-2», ушел по своим делам, ожидая, когда старый компьютер закончит обрабатывать его вопросы… А потом техники связались с ним и доложили.

И снова, в миллионный раз, вопросы беспомощ-

но засуетились в его мозгу. Как это произошло? Как они это сделали? И зачем? Все это не имело ровно никакого смысла. Если они смогли вычислить местонахождение крепости и проникнуть в нее, если один из их агентов забрался так далеко, то зачем они тратили время здесь, когда «Вулкан-3» располагался всего шестью этажами ниже?

Возможно, они допустили ошибку, возможно, они уничтожили старый компьютер, полагая, что это и есть «Вулкан-3». Это действительно могло быть ошибкой — и с точки зрения «Юнити» очень удачной.

Но глядя на руины компьютера, Джейсон Дилл подумал: *«Нет, это не похоже на ошибку. Это сделано чертовски тщательно. Чертовски надежно. С поразительной точностью.*

Объявить ли мне публике об этом? — спросил он у себя. — *Я могу скрыть это полностью, техники безгранично верны мне. Я могу оставить гибель "Вулкана-2" в тайне на годы.*

Или же, — подумал он, — *я могу объявить, что погиб "Вулкан-3", могу подготовить ловушку, заставить их верить в то, что у них получилось. И тогда, возможно, они выйдут на свет. Откроются. Они среди нас,* — подумал Дилл лихорадочно. — *Если они добрались сюда, это значит, что они*

глубоко проникли в “Юнити”».

Он почувствовал ужас от этой мысли, а еще его не покидало чувство глубокой личной утраты. Старая машина была его другом многие годы. Когда у него были вопросы, достаточно простые для нее, он всегда приходил сюда, эти посещения стали частью его жизни.

Очень неохотно он направился к выходу. Больше я никогда сюда не вернусь, понял он. Старая скрипучая машина мертва; мне никогда больше не придется вручную вводить в нее данные, тщательно подбирая для вопросов такие термины, которые «Вулкан-2» смог бы понять.

Дилл похлопал по карману. Они все еще лежали там — ответы, что «Вулкан-2» дал ему, ответы, над которыми он раздумывал снова и снова, не в силах понять. Дилл хотел разъяснений: последний его визит был как раз для того, чтобы перефразировать вопросы, чтобы получить ясность. Но взрыв покончил со всем.

В глубокой задумчивости Джейсон Дилл вышел из машинного зала и направился по коридору обратно к лифту. Это очень плохой день для всех нас, подумал он. Мы запомним его надолго.

Вернувшись в свой офис, он решил посвятить немного времени обзору поступивших запросов.

Ларсон, начальник отдела подготовки данных, показал ему непрошедшие запросы.

— Взгляните вот на эти. — Молодое, но строгое лицо Ларсона выражало, как обычно, глубочайшую ответственность; он выложил перед Диллом несколько бланков с запросами. — А вот этот… Возможно, вам лучше было бы лично послать на него отказ, чтобы потом не было проблем.

— Почему я должен этим заниматься? — раздраженно спросил Джейсон Дилл. — Сами справиться не можете? Если у вас завал в работе, просто наймите еще пару клерков себе из кадрового резерва. Уж клерков там всегда полно, вы не хуже меня об этом знаете. У нас их добрых два миллиона на содержании. А вы все равно отвлекаете этим меня! — Его гнев и беспокойство сами собой выплеснулись на подчиненного; Дилл понимал, что срывается на Ларсоне, но в его нынешнем подавленном состоянии ему было на это плевать.

Ларсон, ничуть не изменившись в лице, твердо сказал:

— Конкретно этот запрос был послан Директором. Поэтому я счел…

— Ладно, давайте сюда, — сдался Дилл.

Запрос был подписан Директором Северной

Америки Уильямом Баррисом. Джейсон Дилл не раз встречался с ним; память нарисовала портрет довольно высокого человека… Лет тридцати пяти, припомнил Дилл, но уже с глубокими залысинами. Трудяга. Он получил пост Директора не обычным путем (через социальные контакты, через нужных людей), но непрерывной точной и полезной работой.

— Это интересно, — сказал Джейсон Дилл Ларсону, на миг отодвинув бланк запроса. — Нам надо бы порекламировать этого Директора. Он наверняка серьезно занимается связями с общественностью на своей территории, тут можно не волноваться.

Ларсон сказал:

— Как я понял, он пробился наверх собственным трудом. Его родители ничего собой не представляли.

— Стоит показать, — сказал Джейсон Дилл, — что обычный человек, без связей, не зная никого в организации, может вступить в нее на самую низкую должность, клерком или даже уборщиком, но со временем, если у него есть способности и напор, подняться до самого верха. Да что там, он даже может стать Исполнительным Директором.

«Знали бы вы, — подумал он про себя саркасти-

чески, — *какая гадость этот пост».*

— Ну, он еще не скоро станет Исполнительным Директором, — уверенно сказал Ларсон.

— Черт, — устало сказал Дилл. — Если ему хочется — а я так понимаю, что хочется, — он может занять мой пост вот прямо сейчас. — Он поднял бланк запроса и взглянул на него. Там были всего два вопроса:

а) обладают ли Целители реальной значимостью?

б) почему ты никак не отвечаешь на их существование?

Не выпуская бланка из рук, Дилл задумался. Вот один из вечно блестящих, талантливых молодых людей, что быстро карабкаются по служебной лестнице «Юнити». Баррис, Таубманн, Рейнольдс, Хендерсон — все они выстраивали свой путь уверенно и четко, никогда не пропуская ни одной возможности, ни малейшей зацепки. *«И только дай им эту возможность!* — подумал он с горечью. — *Они тут же растопчут тебя, пройдут по тебе и оставят лежать».*

— Человек человеку волк, — вырвалось у него.

— Сэр? — тут же переспросил Ларсон.

Джейсон Дилл отложил бланк. Он выдвинул ящик своего стола и достал оттуда плоскую

металлическую коробочку, а из нее капсулу, которую прижал к своему запястью. Она мгновенно всосалась под кожу, он почувствовал, как содержимое входит в кровь и тут же начинает работу. Транквилизатор… Один из новейших в длинном-длинном ряду.

Он действует на меня, подумал Дилл, и они воздействуют на меня; транквилизатор тянет в одну сторону, а их постоянный нажим и агрессия — в другую.

Джейсон Дилл вновь взял в руки запрос от Директора Барриса.

— Много у вас еще такого?

— Нет, сэр, но чувствуется общий рост напряженности. Кроме Барриса, еще несколько Директоров интересуются, отчего «Вулкан-3» не дает своего решения относительно Движения.

— Они все *интересуются*, — сказал Дилл ворчливо.

— Я имею в виду, — уточнил Ларсон, — формально. По официальным каналам.

— Покажите мне остальные материалы.

Ларсон передал ему бланки.

— Здесь дополнительные материалы из наших банков данных. — Он передал крупный запечатанный контейнер. — Мы тщательно просеяли

все входящие данные.

Спустя некоторое время Джейсон Дилл сказал:

— Принесите досье на Барриса.

— Официальное?

— И другое тоже. Черное досье. — В его памяти всплыло полное название, которое обычно вслух не произносили. Неподтвержденные материалы. — Пакет с барахлом, — сказал он. Надуманные обвинения, клевета и ложь, ядовитые анонимки, что приходили в «Юнити» без подписи. Безумные тексты, жалобы сумасшедших, обиды психически нездоровых людей. И все же их сохраняли, подшивали. Нам не стоило бы их хранить, подумал Джейсон Дилл. Не стоило бы использовать их, даже проверять. Но мы делаем это. И прямо сейчас он собирался забраться в эту грязь, лишь бы она имела отношение к Уильяму Баррису. Все, что копилось годами.

Вскоре две папки оказались у него на столе. Он вставил микрофильм в сканер и какое-то время изучал официальное досье. Перед ним разворачивалась цепочка скучных фактов. Баррис родился в Кенте, штат Огайо; он был единственным ребенком в семье; его отец был жив и работал в банке в Чили; на работу в «Юнити» Баррис поступил в качестве исследователя-аналитика. Дилл

ускорил просмотр, перематывая материалы почти с раздражением. В конце концов он смотал микрофильм назад и вернул его в папку. Этот парень даже не был женат, осознал он, обычная жизнь, состоящая из работы и добродетели, — если верить документам. Если они рассказывают полную историю.

А теперь, подумал Дилл, перейдем к клевете. К недостающим деталям, к другой стороне, к темной, теневой стороне.

К его разочарованию, черное досье на Уильяма Барриса оказалось почти пустым.

«Неужели парень такой агнец? — подумал Дилл. — *Не нажил врагов, что ли? Чушь. Отсутствие обвинений вовсе не означает невиновности; невозможно дорасти до Директора и не возбудить ненависти, зависти. Надо полагать, Баррис тратит существенную часть своего бюджета на раздачу сотрудникам, чтобы все были довольны. И молчали».*

— Ничего нет, — сказал он Ларсону, когда тот вернулся.

— Я почувствовал, что папка слишком легкая, — подтвердил Ларсон. — Сэр, я зашел к своим ребятам и велел им срочно проработать весь текущий материал, я подумал, что может найтись

что-то, еще не попавшее в досье. Как вы, должно быть, знаете, досье формируется с отставанием на несколько недель.

Увидев, что подчиненный держит в руках какую-то бумагу, Джейсон Дилл испытал чувство предвкушения, даже его пульс ускорился.

— И что же они нашли?

— Вот это. — Ларсон положил на стол лист дорогой бумаги, даже с водяными знаками. — Я также взял на себя смелость, как только увидел это письмо, поручить проанализировать и отследить его. Чтобы вы имели представление о том, как оценить его значимость.

— Не подписано, — заметил Дилл.

— Да, сэр. Наши аналитики считают, что оно было отправлено вчера вечером откуда-то из Африки. Вероятнее всего, из Каира.

Изучая письмо, Дилл пробормотал:

— Все же нашелся кто-то, кого Баррис не смог заткнуть. Ну, или просто не успел.

Ларсон сказал:

— Писала женщина. Написано старинной шариковой ручкой. Сейчас мы пытаемся найти ее изготовителя. У вас тут, строго говоря, копия письма: само письмо сейчас на исследовании в лаборатории. Но для ваших целей…

— А какие у меня цели? — спросил Дилл, отчасти у самого себя. Письмо было интересным, но не каким-то уникальным, он видел подобные обвинения в адрес других сотрудников «Юнити».

Всем, кого это может касаться

Настоящим уведомляю, что Уильям Баррис, Директор, не достоин доверия, поскольку находится на содержании Целителей вот уже некоторое время. Вина за недавно случившуюся смерть может быть приписана мистеру Баррису, и он должен быть наказан за свое преступление, заключающееся в организации злодейского убийства безвинного и талантливого служителя «Юнити».

— Заметьте, как строчки уходят вниз, — сказал Ларсон. — Это считается верным указанием на невменяемость пишущего.

— Предрассудки, — отмахнулся Дилл. — Интересно, тут идет речь о гибели этого парня, Питта? Она пока что последняя. Но какое Баррис имеет к ней отношение? Он был Директором Питта? Он выслал его на задание?

— Я все для вас выясню, сэр, — быстро отозвался Ларсон.

Перечитав анонимку еще раз, Джейсон Дилл

отбросил ее в сторону и вновь взялся за запрос от Директора Барриса. Он достал ручку и написал пару фраз в нижней части бланка.

— Отправьте это ему ближе к концу недели. Он забыл указать свой идентификационный номер, я возвращаю запрос для исправления этого.

Ларсон нахмурился.

— Надолго это его не задержит. Баррис немедленно вернет исправленный запрос.

Усталым голосом Джейсон Дилл произнес:

— Это моя забота. С вашего позволения, я побеспокоюсь об этом сам. А вы занимайтесь своими делами и тогда намного дольше продержитесь в организации. И этот урок вам следовало выучить уже давным-давно.

Покрасневший Ларсон пробормотал:

— Я прошу прощения, сэр.

— Думаю, нам надо начать негласное расследование в отношении Директора Барриса, — сказал Дилл. — Пришлите одного из полицейских секретарей, я продиктую инструкции.

Когда Ларсон пригнал ему секретаря, Джейсон Дилл сидел, застывшим взглядом уставившись на анонимку, что обвиняла Директора Барриса в работе на Целителей. Было бы интересно узнать, кто это написал, подумал он. Может быть, мы и

узнаем, и совсем скоро.

В любом случае расследованию быть. В отношении Уильяма Барриса.

После ужина миссис Агнес Паркер задержалась в школьной столовой с двумя коллегами, обмениваясь сплетнями и отдыхая после долгого и напряженного дня.

Наклонившись так, чтобы никто проходящий мимо даже случайно не смог услышать, мисс Краули прошептала миссис Паркер:

— Вы еще не закончили с той книгой? Если бы я знала, что вы настолько ее задержите, я бы не согласилась дать вам читать первой. — Ее пухлое румяное лицо выразило возмущение. — Мы уже заждались, сколько можно?

— Да, — миссис Дэвис тоже наклонилась поближе к ним. — Принесите ее прямо сейчас, пожалуйста. Будьте добры, верните нам книгу.

Они еще немного поспорили, но в конце концов миссис Паркер нехотя поднялась из-за стола и двинулась к лестнице. Ей предстоял долгий путь вверх по лестнице, а потом через холл в то крыло здания, где находилась ее комната, да еще в комнате нужно было покопаться, чтобы вытащить книгу из тайника. Книга эта, древнее классическое произведение под названием «Лолита»,

уже не первый год была в списке запрещенной литературы — любой уличенный во владении ею рисковал серьезным штрафом, а для учителя это могло означать и тюремный срок. Тем не менее большинство учителей читали такие стимулирующие книжки, обмениваясь ими друг с другом, и пока никто на этом не попался.

Недовольно ворча из-за того, что ей не удастся дочитать книгу, миссис Паркер вложила ее в экземпляр «Мира сегодня» и вынесла из комнаты. Дойдя до холла, она не встретила никого и спокойно вышла на лестничную площадку.

Спускаясь, она вспомнила, что у нее есть несделанное дело, которое нужно было закончить до утра: бывшая комната этой девочки Филдс не была убрана, как того требовал устав школы. Со дня на день появится новый ученик и займет эту комнату, и было критически важно, чтобы кто-то, облеченный властью, обшарил в комнате каждый дюйм и уверился в том, что после девочки Филдс не осталось никаких подрывных или незаконных предметов, что могли бы негативно воздействовать на нового жильца. С учетом прошлого ученицы Филдс это требование выглядело особенно значимым. Выйдя с лестницы и спеша по коридору, миссис Паркер почувствовала, что

ее сердце пропустило несколько ударов. Она может попасть в очень нехорошую ситуацию, если проявит забывчивость в этом вопросе… Могут посчитать, что она хочет оказать дурное влияние на нового ребенка.

Дверь в бывшую комнату Мэрион Филдс была закрыта на ключ. «Но как это возможно?» — спросила себя миссис Паркер. Детям не было разрешено иметь ключи, они не могли запирать никакие двери. Видимо, дверь закрыл кто-то из персонала. Конечно, у нее самой был ключ, но у нее не было времени, чтобы спуститься сюда, — ни разу с тех пор, как Исполнительный Директор Дилл оформил на себя опеку над ребенком.

Она как раз нашаривала в кармане свой универсальный ключ, когда услышала какой-то звук с той стороны двери. В комнате кто-то был.

— Кто там? — спросила женщина, ощущая страх. Если в комнате находился кто-то, кто не имел права там находиться, то у нее точно возникнут проблемы: именно она отвечала за эти комнаты. Вытащив ключ, она быстро перевела дух, затем вставила ключ в замок. Должно быть, это кто-то из «Юнити» проверяет меня, решила она. Изучает, что я позволила иметь в собственности ученице Филдс. Дверь открылась, и миссис

Паркер включила свет.

Сперва женщина не увидела никого. Постель, шторы, небольшой рабочий стол в углу… Тумбочка!

На тумбочке что-то сидело. Что-то, что отражало свет, блестело металлом. Да, оно блестело и щелкало, поворачиваясь в ее сторону. Она увидела две стеклянные механические линзы, нечто с продолговатым телом размером с детскую ракетку. Оно выстрелило вверх и ринулось к ней.

Миссис Паркер инстинктивно вскинула руки. Стоп, сказала она себе. Своего голоса она не услышала, а слышала лишь свистящий шум в ушах, оглушающий взрыв звука, переходящего в визг. «Стоп!» — хотела закричать она, но язык отказал. Она чувствовала себя так, будто взлетает; вот она, уже, невесомая, закачалась в воздухе. Комната начала уплывать во тьму. И удаляться от нее — все дальше, дальше. Движение кончилось, звук тоже… Оставалась лишь малая искра света, что билась, затухая, а потом погасла.

«О боже, — подумала она. — *Вот теперь у меня точно будут проблемы.* — Но даже ее мысли, казалось, уплывали от нее, она была не в состоянии их удержать. — *Я сделала что-то неправильное. Теперь меня точно уволят».*

Она уплывала, уплывала…

Глава 6

Жужжание видеофона близ кровати вырвало Джейсона Дилла из глубокого, накачанного транквилизаторами сна. Потянувшись, он автоматически нажал на кнопку ответа, заметив при этом, что вызов пришел по его личному номеру. Что стряслось-то, удивился Дилл, ощущая пронизывающую головную боль, с которой он боролся все часы своего сна. Глухая ночь, сообразил он. Где-то полпятого.

На экране появилось незнакомое лицо. Коротко мелькнул идентификационный значок. Медицинское подразделение.

— Исполнительный Директор Дилл слушает, — недовольно пробормотал он. — Какой у вас вопрос? Впредь проверяйте местное время: здесь вообще-то ночь, даже если у вас полдень.

Медик сказал:

— Сэр, ваши помощники рекомендовали мне немедленно обратиться к вам. — Он взглянул на какой-то лист. — Некая миссис Агнес Паркер, школьный учитель.

— Да, помню, — кивнул Дилл.

— Ее нашла коллега. Нашла с перебитым в нескольких местах позвоночником, она скончалась сегодня, примерно в половине второго ночи. Первое же обследование показало, что ранения были нанесены намеренно. Есть данные, что был использован какой-то вид плазменного резака. Спинномозговая жидкость, судя по всему, выкипела от…

— Хорошо, — сказал Дилл. — Спасибо, что поставили меня в известность, вы поступили абсолютно верно. — Ударив по кнопке, он оборвал связь и тут же попросил телефонистку связать его с полицией «Юнити».

На экране появилось широкое и спокойное лицо дежурного.

— Немедленно заменить всех людей, охраняющих Мэрион Филдс, — приказал Дилл. — Новых набрать случайным образом, нынешнюю смену задержать до полной проверки. — Он задумался. — Вы знакомы с информацией относительно Агнес Паркер?

— Получили час или два назад, — ответил офицер.

— Черт побери, — сказал Дилл. Прошло слишком много времени. Они могли многое натворить за это время. Они?

Враги.

— Относительно Отца Филдса нет новостей? — спросил он. — Я так понимаю, вы еще не взяли его?

— Простите, сэр, — сказал офицер.

— Дайте мне знать о том, что найдете по этой Паркер, — поручил Дилл. — Переверните ее досье, само собой. Оставляю это вам: это ваша работа. Я очень беспокоюсь за Мэрион Филдс. Сделайте все, чтобы с ней ничего не случилось. Возможно, стоит проверить, все ли с ней в порядке, прямо сейчас, поставьте меня в известность в любом случае. — Он закончил разговор и откинулся на подушки.

«Может быть, они пытались выяснить, кто забрал Мэрион Филдс? — подумал он. — И куда? Но ведь это не было тайной: ее увезли в моей машине среди бела дня, на виду у целой площадки детей».

«Они подбираются все ближе, — сказал он себе. *— Они уничтожили “Вулкан-2” и вот теперь эту льстивую дуру, учительницу, которая в рамках заботы о детях готова была с радостью отдать их первому попавшемуся высокопоставленному чиновнику. Они проникают в наше святая святых. И они явно точно знают, что мы делаем. А*

если они могут проникать в школы, где мы учим детей верить...»

Час или два Дилл сидел на кухне своего жилища, отогреваясь и куря сигареты одну за другой. Наконец он увидел, как черное ночное небо начинает сереть.

Вернувшись к видеофону, он вызвал Ларсона. Тот, взъерошенный со сна, глянул недовольно, но как только узнал начальника, мгновенно стал вежливым и деловитым.

— Да, сэр, — сказал он.

— Мне нужна будет ваша помощь, чтобы составить особый ряд запросов к «Вулкану-3», — сказал Джейсон Дилл. — Нам придется подготовить их с максимальным старанием. Кроме этого, предстоит тяжелая работа в части подготовки данных. — Он собирался продолжить свою мысль, но Ларсон прервал его.

— Спешу доложить, — сказал Ларсон, — что мы вышли на человека, который послал анонимку с обвинениями Директора Барриса. Мы отследили намек в тексте на талантливого погибшего сотрудника. Работали исходя из того, что речь шла об Артуре Питте, и установили, что его жена живет как раз в Северной Африке, а в Каире бывает на шопинге несколько раз в неделю. Вероятность

того, что письмо написано ею, настолько высока, что мы подготовили ордер на ее задержание для местной полиции. Это регион Блюхера, и нам лучше провести задержание силами его людей, чтобы у него не оставалось обид. Я только хотел бы получить разрешение от вас, сэр, чтобы ответственность не ложилась полностью на меня. Вы понимаете, сэр. Может быть, все же это и не ее работа.

— Да, доставьте ее, — сказал Дилл, лишь наполовину слушая скороговорку подчиненного.

— Есть, сэр, — быстро сказал Ларсон. — И мы непременно сообщим вам все, что сможем из нее выжать. Будет интересно узнать ее мотив в обвинении Барриса — предполагая, разумеется, что это она. Лично я бы предположил, что она может работать на кого-то из других Директоров, который…

Дилл прервал вызов. И устало вернулся в постель.

Ближе к концу недели Директор Уильям Баррис получил обратно свой бланк запроса. В его нижней части от руки было наскоро написано:

— Заполнено неверно. Пожалуйста, исправьте и вышлите снова.

Баррис в ярости швырнул бланк на стол и

вскочил на ноги. Щелкнул по кнопке вызова видеофона. — Дайте мне Женеву, «Юнити»-Контроль.

На экране появилась женевская телефонистка.

— Да, сэр?

Баррис поднес к экрану свой запрос.

— Кто вернул мне это? Чей тут почерк? Это шеф отдела подготовки?

— Нет, сэр. — Телефонистка что-то проверила. — Вашим запросом занимался лично Исполнительный Директор Дилл, сэр.

Дилл! Баррис оцепенел от возмущения.

— Я хочу сейчас же с ним поговорить.

— Мистер Дилл на совещании. Его нельзя беспокоить.

Бешеным движением руки Баррис оборвал связь. Он на минуту задумался. Сомнений не было: Джейсон Дилл сознательно затягивает ответ. Нет, я так больше не могу, решил Баррис. Таким путем я от Женевы ничего не добьюсь. Но, черт побери, во что же играет Дилл?

Почему Дилл отказывается сотрудничать со своими собственными Директорами?

Вот уже больше года «Вулкан-3» не дает никаких ответов по Целителям. А может быть, дает, но Дилл не выпускает их?

Не веря самому себе, Баррис подумал вдруг: *«А что, если Дилл не пропускает к компьютеру информацию? Отрезает его от происходящего? Что, если “Вулкан-3” вообще не знает о существовании Целителей?*

Нет, это не могло быть правдой: Диллу пришлось бы постоянно прилагать титанические усилия, ведь в «Вулкан-3» загружались миллиарды единиц данных каждую неделю и вырезать любое упоминание о Движении из всех было бы практически невозможно. А если хоть какая-то капля данных просочится, компьютер отреагирует: он заметит ее, сравнит со всеми остальными данными и найдет нестыковку.

И еще, подумал Баррис, если Дилл скрывает от «Вулкана-3» существование Движения, то в чем его мотив? Что он выигрывает, сознательно лишая себя (и «Юнити» в целом) компьютерной оценки ситуации?

Но ведь эта ситуация продолжается уже пятнадцать месяцев, вспомнил Баррис. К нам не приходит ничего от «Вулкана-3», и тут уж одно из двух — либо машина ничего не говорит, либо Дилл не пропускает ее ответы. В общем, это сводится к одному: компьютер не высказал своего мнения.

«Какая же врожденная уязвимость заложена изначально в структуре "Юнити", — подумал он горько. *— Один-единственный человек имеет право общения с компьютером, и этот человек может полностью нас от него отрезать; отрезать весь мир от "Вулкана-3". Словно какой-то верховный жрец, стоящий между человеком и богом».* Баррис невесело усмехнулся. Это, безусловно, неправильно. Но что мы можем сделать? Что я могу сделать? Пусть я обладаю верховной властью в своем регионе, но Дилл по-прежнему мой начальник, он может снять меня в любой момент, если захочет. Да, это будет непростая и длительная процедура: сложно уволить Директора против его воли, но такие случаи бывали. А если я приду и обвиню его в…

В чем?

Он что-то делает, понял Баррис, но я никак не могу узнать, что именно. У меня не просто нет фактов, я даже не могу четко выстроить обвинения против него. В конце концов, я и правда неверно заполнил бланк запроса, это факт. А если Дилл заявляет, что «Вулкан-3» попросту ничего не говорит относительно Целителей, то никто не может опровергнуть его слова, потому что больше ни у кого доступа к машине нет. Нам

приходится верить ему на слово.

«Но мне надоело верить ему на слово! — подумал Баррис. — *Пятнадцать месяцев — долгий срок; пришло время действовать! Даже если это закончится моей вынужденной отставкой. А это почти наверняка так и закончится, и немедленно».*

Работа, решил для себя Баррис, не так уж и важна. Важно иметь возможность доверять организации, частью которой являешься, верить своим руководителям. И если ты считаешь, что они в чем-то замешаны, то ты должен встать из своего кресла и сделать что-то, пусть всего лишь встретиться с ними лицом к лицу и потребовать объяснений.

Он потянулся и включил видеофон.

— Соедините с аэродромом. Быстро.

Через мгновение отозвался дежурный на вышке аэродрома.

— Да, сэр?

— Это Баррис. Немедленно подготовьте машину первого класса. Я срочно улетаю.

— Куда, сэр?

— В Женеву. — Баррис поиграл желваками на скулах. — У меня встреча с Исполнительным Директором Диллом. — И добавил уже про себя:

«Хочет он того или нет».

Пока корабль на огромной скорости мчал его к Женеве, Баррис тщательно обдумывал свои планы.

Наверняка там скажут, решил он, что я использую это как повод для того, чтобы привести в замешательство Джейсона Дилла. Скажут, что я неискренен, что на самом деле я использую молчание «Вулкана-3» как рычаг, чтобы сбросить Дилла и занять его место. И мой прилет в Женеву лишь послужит доказательством того, насколько я безжалостно амбициозен. И я не смогу опровергнуть это обвинение: не существует возможности доказать, что мои намерения чисты.

На сей раз обычные сомнения не осаждали Барриса, ведь он точно знал, что действует во благо организации. Сейчас я полностью понимаю себя, осознал он. И это тот случай, когда я могу себе доверять.

Мне всего лишь надо выстоять, сказал он себе. Если я буду настаивать на том, что не собираюсь подсидеть Дилла в своих личных интересах…

Но на самом деле он знал, что не выйдет. Все оправдания мира не помогут мне, подумал он, лишь только они спустят с цепи богов. Они подтянут пару полицейских психологов из Атланты,

и как только эти ребята пройдутся по мне, я соглашусь со всеми обвинениями, причем сам буду уверен, что цинично эксплуатирую проблемы Дилла и веду подрывную деятельность против организации. Они убедят меня даже в том, что я предатель и заслуживаю, чтобы меня приговорили к каторжным работам на Луне.

При мысли о психологах из Атланты холодный пот выступил у него на лбу, а горло пересохло.

Баррис всего раз сталкивался с ними — дело было на третьем году его работы в «Юнити». Один психически неуравновешенный клерк из его департамента (на тот момент Баррис возглавлял небольшое отделение «Юнити» в сельской местности) попался на краже собственности организации и перепродаже ее на черном рынке. У «Юнити», само собой, была монополия на сложное технологическое оборудование, причем некоторые позиции были исключительно дорогостоящими. Оно и само по себе представляло огромное искушение, а этот клерк еще и заведовал складами; соблазн повстречался с возможностью, и человек не смог удержаться. Тайная полиция вышла на него почти сразу, арестовала и добилась признания вины. Но, для того чтобы выйти сухим из воды (по крайней

мере, он на это надеялся), преступник оболгал еще несколько человек в отделении, в том числе Уильяма Барриса. В связи с этим на Барриса выписали ордер, и в середине ночи его притащили на «интервью».

Долгосрочных негативных последствий этот привод в полицию для него не имел: практически каждый гражданин сталкивался с полицией раньше или позже. Инцидент никак не повредил и карьере Барриса: его очень быстро выпустили, позволив вернуться к работе, и, когда пришло время повышения, никто даже не вспомнил об этом случае. Но за полчаса в полиции его обработали два психолога, и память об этом навсегда осталась с ним, заставляя иногда просыпаться по ночам от кошмара, который, к сожалению, мог в любой момент стать реальностью.

Если бы он рискнул выйти за черту закона даже сейчас, на своем посту Директора Северной Америки, с абсолютной властью над территорией к северу от линии Мэйсона — Диксона…

И с каждой милей, что приближала его к «Юнити»-Контролю в Женеве, он, безусловно, все дальше высовывал за эту черту свою шею. *«Мне не следует лезть в чужие дела,* — повторял он себе снова и снова. Это правило, которому учатся

все, кто планирует подниматься по служебной лестнице или хотя бы не сидеть в тюрьме. — *Но это мое дело!»*

Вскоре автоматический голос вежливо уведомил его:

— Мы готовимся к посадке, мистер Баррис.

Под ним лежала Женева. Корабль спускался, ведомый автоматическими переключателями, что уже провели его по взлетной полосе, через Атлантику и над Западной Европой.

Баррис подумал: *«Скорее всего, они уже знают, что я в пути. Какой-нибудь служитель, какой-нибудь мелкий шпион уже передал эту информацию. Наверняка какой-нибудь маленький клерк в моем собственном здании работает на “Юнити”-Контроль».*

И сейчас, когда он вставал со своего места и направлялся к выходу, еще кто-нибудь, без сомнения, ожидал в терминале Женевы, чтобы доложить о его прибытии. За мной будут следить постоянно, решил он.

У самого выхода Баррис заколебался. Я все еще могу развернуться и отправиться обратно, сказал он себе. Могу сделать вид, что никогда и не пускался в этот полет, и, скорее всего, никто никогда об этом не вспомнит; они будут знать,

что я планировал поездку сюда, но добрался лишь до аэродрома, при этом не будут знать, зачем и почему. И они никогда не докажут, что я намеревался противостоять моему начальнику, Джейсону Диллу.

Он колебался какое-то время, а потом нажал рычаг, что открывал дверь. Та скользнула в сторону, и яркий полуденный свет ворвался внутрь маленького корабля. Баррис глубоко вдохнул свежий воздух, чуть постоял, а затем спустился по трапу на поле.

Когда он шел к терминалу по открытому пространству, от забора отделился чей-то силуэт. Ага, вот оно, понял Баррис. За мной наблюдают. Фигура медленно приближалась. Он увидел длинное синее пальто. Женщина, волосы стянуты банданой, руки в карманах пальто. Он не узнал ее. Заостренные черты, бледное лицо. Какие пронзительные глаза, подумал он. Она не отводила взгляда. Но не говорила ничего, не выражала никаких эмоций, пока между ними не осталось всего несколько футов. И лишь тогда ее бескровные губы шевельнулись.

— Помните ли вы меня, мистер Баррис? — сказала она безжизненным голосом. Она пристроилась рядом и пошла вместе с ним к зданию терми-

нала. — Я бы хотела поговорить с вами. Мне кажется, вам будет интересно.

— Рэйчел Питт, — сказал он.

Покосившись на него, Рэйчел сказала:

— Хочу продать вам кое-что. Одну новость, которая сможет повлиять на ваше будущее. — Голос ее был твердым и высоким, но хрупким, как стекло. — Но и мне нужно за это кое-что, я предлагаю обмен.

— Я не хочу вести с вами никакой торговли, — сказал он. — Я прилетел не для того, чтобы повидаться с вами.

— Знаю, — сказала она. — Я пыталась связаться с вами в вашем офисе, но меня все время отфутболивали. Я сразу поняла, что вы отдали приказ не соединять со мной.

Баррис промолчал. Плохо дело, подумал он. Как эта безумная сумела поймать меня, да еще здесь, да еще сейчас?

— Вам неинтересно, — продолжала меж тем Рэйчел, — и я знаю почему; сейчас вы думаете лишь о том, как бы вам успешнее выступить против Джейсона Дилла. Но понимаете, в чем дело, вам вообще не удастся против него выступить.

— Это еще почему? — спросил он, пытаясь не выдать голосом своих эмоций.

— Я была под арестом пару дней, — сказала Рэйчел. — Меня схватили и привезли сюда.

— Угу, я удивлялся, как вы сюда попали.

— Верная жена сотрудника «Юнити», — сказала она. — Преданная организации. Муж которой был убит всего несколько… — Она осеклась. — Но и это вам тоже неинтересно. — У забора она остановилась, обернулась к нему. — Вы можете сразу же отправиться в здание «Юнити»-Контроля, а можете сперва выделить мне полчаса. И я советую выбрать второе. Если вы решите поехать к Диллу немедленно, не выслушав меня… — Она пожала плечами. — Я не могу вас остановить. Езжайте. — Ее черные глаза застыли в немигающем ожидании.

Эта женщина абсолютно безумна, подумал Баррис. Это застывшее фанатичное выражение лица… Но даже если так, мог ли он позволить себе проигнорировать ее?

— Вы считаете, что я пытаюсь соблазнить вас? — спросила она.

Он вздрогнул от неожиданности.

— Я…

— Я имею в виду, соблазнить какой-то приманкой, увести от вашей высокой цели. — Она впервые улыбнулась и слегка расслабилась. —

Мистер Баррис, — сказала она. Ее затрясло. — Я скажу вам правду. Я была на интенсивной проверке эти двое суток. Вы можете представить себе, кто ее проводил. Но это неважно. Какая мне разница? После того, что случилось со мной… — Ее голос начал было уплывать, но вернулся. — Полагаете, я сбежала? Меня преследуют? — В ее глазах заплясала насмешливая легкая ирония. — Черта с два. Они отпустили меня. Двое суток проводили со мной принудительную психотерапию, а потом сказали, что я могу валить домой, просто выбросили меня за дверь.

Группа пассажиров прошла мимо них на посадку. Баррис и Рэйчел на время замолчали.

— За что вас забрали? — спросил он наконец.

— О, они полагали, что я написала некое подметное письмо с обвинениями какой-то шишки в «Юнити». Мне удалось убедить их в своей непричастности к этому или, точнее, анализ содержимого моего мозга убедил их, сама я просто сидела в это время. Они вытащили мой разум, разобрали его, изучили, сложили кусочки обратно и запихали мне в голову. — Она на мгновение сдвинула бандану, и он увидел с мрачным отвращением ровный белый шрам чуть ниже линии ее волос. — Все снова на месте, — сказала она. — Ну,

по крайней мере, я полагаю, что все.

С искренним сочувствием в голосе он сказал:

— Это действительно ужасно. Настоящее издевательство над людьми. Это необходимо прекратить.

— Если станете Исполнительным Директором, то, может быть, сможете прекратить, — сказала она. — Как знать? Не исключено, что вы однажды им станете: в конце концов, вы талантливы, амбициозны и трудолюбивы. Всего-то и надо победить всех других талантливых, амбициозных и трудолюбивых Директоров. Таких, как Таубманн.

— Это его вы якобы в чем-то обвиняли? — спросил Баррис.

— Нет, — ответила она еле слышно. — Вас, Уильям Баррис. Правда же, интересно? Ну вот, я рассказала вам свою новость бесплатно. В досье у Джейсона Дилла теперь есть письмо, обвиняющее вас в работе на Целителей, мне его показали. Кто-то пытается уничтожить вас, и Дилл заинтересован. Этот факт стоит того, чтоб вы знали о нем, прежде чем поедете туда и столкнетесь с Диллом рогами?

— Откуда вы знаете, что я здесь ради этого?

Ее черные глаза задорно блеснули.

— Что еще вам тут делать? — Но голос ее уже стал неверным, запинающимся.

Баррис среагировал мгновенно и взял ее за руку. Твердо придерживая, вывел из аэропорта на улицу.

— Хорошо, я отложу свои дела ради беседы с вами, — пообещал он. Лихорадочно размышлял, пытаясь сообразить, куда же ее отвезти. Они вышли прямо на стоянку общественных такси; роботакси заметило их и уже катилось в их сторону.

Дверь автомобиля открылась. Механический голос произнес:

— Чем могу вам помочь?

Баррис скользнул в машину и втащил женщину за собой. Все еще крепко придерживая ее, он обратился к такси:

— Слушай, такое дело, можешь найти нам отель? Ну, такой, не слишком примечательный. Ну, ты знаешь? — Он слышал, как жужжит приемный механизм такси, обрабатывая его слова. — Ну, чисто нам ноги протянуть, мне с моей девочкой… Ты понял?

Наконец такси ответило:

— Да, сэр. — Оно двинулось по оживленным улицам Женевы. — Отель не на виду, где вы мо-

жете получить уединение, которого желаете. Отель «Бонд», сэр.

Рэйчел Питт не проронила ни слова, лишь смотрела вперед невидящим взглядом.

Глава 7

Джейсон Дилл носил в карманах две катушки с машинной лентой. Они всегда были с ним, днем и ночью. Они были с ним и сейчас, когда он медленно шел по ярко освещенному коридору. В который уже раз он бессознательно поднял руку и потрогал их через карман. Как магический амулет, подумал он с самоиронией. И мы же еще обвиняем массы в том, что они подвержены предрассудкам!

Впереди него включился свет. Позади него гигантские бронированные двери плотно закрылись, отсекая единственный выход из зала. Огромный компьютер стоял перед ним, неимоверная башня банков памяти и индикаторов. Дилл был с «Вулканом-3» наедине — только он и компьютер.

Видимой была лишь незначительная часть компьютера; основная же его часть терялась вдалеке, в местах, где Дилл никогда не бывал, да и никто из людей не бывал. За время своего существования компьютер сильно расширил некоторые свои элементы. Для этого он расчи-

стил место в граните и глинистом сланце (уже давно он вел в округе горнопроходческие работы). Иногда Джейсону Диллу удавалось услышать отдаленный звук работы бура, напоминающий высотой тона сверло стоматолога. Время от времени Дилл прислушивался и пытался понять, где же именно ведутся горные работы. Но он мог лишь угадывать. Их единственная оценка роста и развития «Вулкана-3» могла основываться лишь на двух элементах — на объеме породы, вывозимой наверх, в отвал, и на количестве, разнообразии и назначении сырья, деталей и инструментов, что заказывал компьютер.

Сейчас, когда Джейсон Дилл стоял перед машиной, он заметил, что новая катушка с запросами по снабжению уже была готова; ему предстояло собрать заказ и доставить его. *«Я словно мальчик на посылках,* — подумал он. — *Да, я бегаю за него в магазин,* — осознал Дилл. — *Он не может выйти сам, заточенный здесь, поэтому отправляюсь я и возвращаюсь с еженедельными покупками в лавке. Разве что, в его случае, мы не доставляем пищу — практически все остальное, но не ее».*

Финансовые расходы на содержание «Вулкана-3» были грандиозными. Часть программы налогообложения, осуществлявшейся «Юнити»

по всему миру, уходила на это. По последним оценкам, доля «Вулкана-3» в этих налогах доходила до сорока трех процентов.

А остальное, отстраненно подумал Дилл, уходит на школы, дороги, больницы, пожарные части, полицию — то есть менее важные, человеческие, потребности.

Пол завибрировал под его ногами. Это был самый нижний уровень, что построили инженеры, однако внизу под ним постоянно что-то происходило. Дилл чувствовал подобные вибрации и раньше. Что находилось там, внизу? Точно не земля, точно не инертная почва. Энергия, трубопроводы, кабели, трансформаторы, какие-то аппараты и механизмы… Он мысленно представлял эту неустанную деятельность. Тележки, подвозящие припасы и вывозящие отходы, зажигающийся и гаснущий свет, щелкающие реле, охлаждающиеся и вновь нагревающиеся переключатели, замена изношенных деталей, изобретение новых, улучшенный дизайн, сменяющий устаревший… И как далеко это все могло простираться? На мили? А может быть, были уровни и под тем, что транслировал вибрацию его подошвам? А может быть, они шли вниз и вниз до бесконечности?..

«Вулкан-3» зафиксировал его появление. По огромному невыразительному металлическому лицу машины пробежал сигнал узнавания, лента подвижных букв, что быстро появлялись и тут же исчезали. Джейсон Дилл должен был сразу же улавливать слова, второй возможности не было: машина не делала скидку на человеческое тугодумие.

Завершено ли исследование по образовательному уклону?

— Почти, — ответил Дилл. — Еще несколько дней. — Как всегда, общаясь с «Вулканом-3», он испытывал глубокое внутреннее неприятие — оно замедляло его реакцию, гирей у ног висело на его мыслях и способностях. В присутствии компьютера он буквально чувствовал, что глупеет. И он всегда давал короткие ответы: так было легче. И всегда, лишь только первые слова зажигались в воздухе над его головой, его тянуло уйти, он уже сейчас мечтал об этом.

Но это было его работой, уединение с «Вулканом-3». Кто-то должен был выполнять эту работу. Какой-то человек должен был стоять на этом месте.

Он никогда не испытывал такого ощущения

перед «Вулканом-2».

Появились новые слова, бело-голубой молнией вспыхнув во влажном воздухе.

Результаты нужны мне немедленно.

— Они появятся сразу же, как только отдел подготовки данных закончит переводить их в нужную форму.

«Вулкан-3» проявлял… Самым верным словом, подумал Дилл, будет «возбуждение». Энергонесущие шины затлели красным. От этого, кстати, и возникло название серии компьютеров: рокочущий звук и неяркие вспышки красного напомнили ее создателю, Натаниэлю Гринстриту, о древней кузнице богов, о хромом боге, что в далеком прошлом выковал молнии для Юпитера.

Какой-то из элементов функционирует неправильно. Фиксируется значительный сдвиг в ориентации определенных социальных слоев, который невозможно объяснить на основе доступных мне данных. Готовится переустройство социальной пирамиды в ответ на некие неизвестные мне историко-динамиче-

ские факторы. Если мне придется с этим работать, я обязан знать больше.

Робкое щупальце тревоги коснулось Джейсона Дилла. Что заподозрил «Вулкан-3»?

— Все данные предоставляются так быстро, как это возможно.

Я наблюдаю подготовку к решительному расколу общества. Обеспечьте готовность результатов исследования по образовательному уклону. Мне потребуются все релевантные факты.

После паузы «Вулкан-3» добавил:

Я ощущаю быстро надвигающийся кризис.

— Какого рода? — нервно спросил Дилл.

Идеологический. Вот-вот будет провозглашена новая концепция. Гештальт, вытекающий из опыта нижних слоев общества. Отражающий их неудовлетворенность.

— Неудовлетворенность? Чем же?

По сути своей, массы отвергают саму идею стабильности. Главное здесь в том, что люди, не владеющие достаточной собственностью, чтобы за нее крепко держаться, более озабочены выгодой, чем безопасностью. Для них общество представляет собой поле боя. Структуру, в которой они надеются подняться к более высокому социальному статусу.

— Я понимаю, — послушно отозвался Дилл.

Рационально управляемое и стабильное общество, такое как наше, отвергает их стремления. Но в быстро меняющемся, нестабильном обществе нижние слои получают неплохой шанс захватить власть. Строго говоря, эти люди – искатели приключений, воспринимающие жизнь как азартную игру (игру, а не работу!), в которой можно выиграть повышение социального статуса.

— Интересно, — сказал Дилл. — Следовательно, главную роль для них играет концепция удачи. Тем, кто наверху, просто повезло. Тем же… — Но «Вулкан-3» не интересовали его дополнения, речь

машины уже продолжалась.

> Неудовлетворенность масс, таким образом, основана не на экономических лишениях, но на чувстве неэффективности. Основной их целью является вовсе не повышение жизненного стандарта, а увеличение социальной значимости. Благодаря своей эмоциональной ориентации они поднимаются и начинают действовать, лишь только харизматичный лидер сумеет объединить их в действующее целое из хаотичной массы несформированных элементов.

Дилл не нашелся, что на это ответить. Было очевидно, что «Вулкан-3» тщательно проработал всю доступную информацию и пришел к неутешительным выводам. Это, конечно, было сильной стороной машины; собственно, она и задумывалась как идеальное устройство для выполнения процессов дедуктивных и индуктивных рассуждений. Компьютер бесстрастно следовал в рассуждениях шаг за шагом и неизбежно приходил к верным выводам, какими бы они ни были.

Не имея прямых собственных знаний ни в ка-

ком виде, «Вулкан-3» мог вычислить, исходя из общих исторических принципов, развивающиеся в современном мире социальные конфликты. Он мог выстроить образ ситуации, с которой сталкивался средний человек, просыпаясь утром и неохотно встречая новый день. Находясь здесь, «Вулкан-3», используя непрямые и неполные данные, представлял себе вещи во всей их полноте и реальности.

Пот выступил на лбу Дилла. Перед ним был разум, превосходящий любой человеческий и даже любой группы людей. Перед ним было доказательство невероятных способностей компьютера — подтверждение догадки Гринстрита: машина не ограничится тем, что будет выполнять работу человека быстрее его… «Вулкан-3», совершенно очевидно, делал то, что человек не смог бы сделать, дай ему сколько угодно времени.

Здесь, внизу, заточенный в мрачном подземелье, в постоянной и полной изоляции, человек неизбежно сошел бы с ума; потерял бы любую связь с миром, не представлял бы себе, что творится снаружи. С течением времени он вырабатывал бы все более и более отдаленную от реальности картину происходящего, все более и более отдавался бы галлюцинациям. Но «Вулкан-3»

двигался ровно в противоположную сторону: в каком-то смысле он постепенно становился все мудрее или, по крайней мере, более зрелым, если под этим понимать ясное, точное и полное представление о реальном положении вещей. Представление, осознал Дилл, которого никогда не имел и никогда не будет иметь ни один человек, ведь все люди субъективны. А этот гигант нет!

— Я потороплю сотрудников насчет исследования по образованию, — пробормотал он. — Что-нибудь еще требуется?

> Не поступил статистический отчет по сельской лингвистике. Почему так произошло? Им лично занимался ваш субкоординатор Артур Грэйвсон Питт.

Дилл выругался про себя. Господи ты боже! «Вулкан-3» ни разу не перепутал, не потерял, не прочел неверно ни одной единицы данных из тех миллиардов, что ежедневно поглощал и откладывал в архив.

— Питт ранен, — сказал Дилл вслух, отчаянно подгоняя свой мозг. — Его машина перевернулась на извилистой горной дороге в Колорадо. Кажется, так, насколько я помню. Мне придется

уточнить, проверить, но…

Пусть его отчет закончит кто-то другой. Мне нужен этот отчет. Его состояние серьезное?

Дилл замялся.

— Честно говоря, врачи сомневаются, что он выживет. Они говорят…

Почему так много людей Т-класса погибли за прошедший год? Мне нужно больше информации на этот счет. Согласно моей статистике, по естественным причинам должно было умереть впятеро меньше людей. Мы не учитываем какой-то крайне важный фактор. Мне нужно больше данных.

— Хорошо, — пробурчал Дилл. — Мы предоставим больше данных, все что угодно.

Я обдумываю созыв экстренного собрания Совета Контроля. Я на грани того, чтобы принять решение о кадровом вопросе и для этого опросить одиннадцать Региональных Директоров персонально.

Дилл окаменел, он пытался что-то сказать, но язык отказал ему. Он только и мог, что смотреть остановившимся взглядом на цепочку слов. А цепочка неумолимо двигалась дальше.

> Я не удовлетворен тем, как поступают данные. Возможно, я потребую вашего отстранения и создания совершенно новой системы подачи данных.

Дилл беззвучно открыл и закрыл рот. Осознавая, что его трясет, он сделал шаг назад от компьютера.

— Если больше ничего не нужно, — выдавил он, — то у меня еще есть дела. В Женеве. — Все, чего он сейчас хотел, — оказаться подальше от этой ситуации, подальше от этого зала.

> Больше ничего. Вы можете идти.

Дилл вышел из зала так быстро, как только это было возможно, затем поднялся на скоростном лифте на поверхность. Вокруг него засуетились охранники с проверкой; он едва замечал их. Что за переживания, подумал он. Что за испытания. Психологи из Атланты, ха! Да они ничто в сравнении с тем, с чем мне приходится сталкиваться

каждый день.

Боже, как же я ненавижу эту машину, подумал он. Его все еще потряхивало, сердце бешено стучало, он никак не мог отдышаться и какое-то время сидел на кожаной кушетке внешней террасы, приходя в себя.

Обратившись к одному из служащих, он попросил:

— Принесите, пожалуйста, бокал чего-нибудь подкрепляющего. Что у вас найдется, все равно чего.

Вскоре в его руке оказался высокий бокал из зеленого стекла. Дилл опрокинул его залпом и почувствовал себя чуть лучше. Служащий стоял рядом, ожидая оплаты, осознал он; мужчина держал поднос и счет.

— Семьдесят пять центов, сэр.

Это просто добило его. Его пост Исполнительного Директора не освобождал от таких неудобств; ему пришлось выискивать в кармане мелочь. А тем временем, подумал Дилл, будущее всего нашего общества лежит на моих плечах. А я тут ищу семьдесят пять центов для этого идиота.

Мне надо наплевать на них на всех, пусть их разорвет в клочки. Мне пора сдаться.

Уильям Баррис слегка расслабился, когда так-

си с ним и Рэйчел Питт въехало в старую часть города, темную и перенаселенную. На тротуарах лениво стояли кучки пожилых мужчин в потрепанных костюмах и не слишком новых шляпах. Подростки бездельничали у витрин магазинов. Большинство витрин, заметил Баррис, были снабжены металлическими решетками для защиты от воров. В переулках кучами валялся мусор.

— Вы не против того, что мы едем сюда? — спросил он сидящую рядом женщину. — Или район слишком уж неприятный?

Рэйчел сняла свое пальто и перекинула его через руку. На ней была хлопковая рубашка с коротким рукавом — видимо, та, которую она носила на момент ареста; Баррису показалось, что это скорее домашняя одежда. И еще он заметил, что ее горло испачкано словно бы полосами пыли. Ее лицо было усталым и бледным, а осанка — вялой.

— Да вы знаете, мне город понравился, — не сразу ответила она.

— Даже этот район?

— А я здесь и остановилась. Когда они меня выпустили.

Баррис спросил:

— Они хоть дали вам время собраться? Вы хоть

какую-то одежду с собой успели взять?

— Нет, ничего.

— А как с деньгами?

— О, они были очень добры. — В ее голосе прозвучала усталая ирония. — Нет, никаких денег с собой взять они мне не дали, просто запихали в корабль и вылетели в Европу. Но перед тем как отпустить меня, они позволили снять с пенсии моего мужа достаточно денег, чтобы я смогла вернуться домой. — Она обернулась к нему и объяснила подробней: — Видите ли, из-за бюрократических проволочек пенсия начнет поступать лишь через несколько месяцев. Так что они оказали мне большую любезность.

Баррис промолчал.

— Как вы считаете, — спросила Рэйчел, — я испытываю обиду за то, как «Юнити» поступила со мной?

— Да, — ответил он.

— И вы правы, — сказала Рэйчел.

Тем временем такси начало притормаживать у входа в древнее кирпичное здание отеля; драные тенты прикрывали от солнца первый этаж. В некотором ужасе от вида отеля «Бонд» Баррис спросил:

— Это место точно подойдет?

— Да, — сказала Рэйчел. — Я вообще-то именно сюда и планировала. Хотела вас сюда привезти.

Такси остановилось, дверь распахнулась. Рассчитываясь за поездку, Баррис подумал: «Может, не стоит позволять такси решать за меня? Может быть, лучше сесть обратно и поехать дальше?» Обернувшись, он взглянул на отель.

Рэйчел Питт уже поднималась по ступенькам. Было слишком поздно.

В дверях появился какой-то мужчина, руки он держал в карманах. Темное, неопрятного вида пальто, кепка натянута низко на лоб. Мужчина бросил на Рэйчел взгляд и что-то сказал ей.

Баррис тут же бросился по ступеням за ней. Подхватил ее под руку, встав между ней и незнакомцем.

— Поаккуратней, — сказал он мужчине, нащупывая в нагрудном кармане лазерный карандаш.

Медленно и спокойно тот ответил:

— Не волнуйтесь, мистер. — Он смерил Барриса взглядом. — Я вовсе не приставал к миссис Питт. Просто спросил, когда вы прибыли. — Обойдя сзади Барриса и Рэйчел, он произнес: — Заходите в отель, Директор. Наверху есть комната, где мы сможем поговорить. Нас там никто не побеспоко-

ит. Вы выбрали хорошее место.

Или точнее, с холодным ужасом подумал Баррис, такси и Рэйчел Питт выбрали хорошее место. Он был беспомощен: чувствовал, что в спину ему уперся ствол оружия.

— Вы можете положиться на лицо духовного звания в этом вопросе, — сказал мужчина непринужденно, когда они пересекали мрачный и грязный холл отеля, двигаясь к лестнице. Лифт, как заметил Баррис, был сломан; по крайней мере, так утверждала висящая на нем табличка. — Хотя, возможно, вы и не смогли оценить исторический символ моего призвания. — На лестнице мужчина остановился, огляделся вокруг и стащил с головы свою кепку.

Его суровое загорелое лицо показалось Баррису знакомым. Чуть искривленный нос, будто сломанный однажды, да так и сросшийся неправильно. Очень короткая стрижка, придающая всему лицу мужчины ауру жесткого аскетизма.

— Это Отец Филдс, — представила его Рэйчел.

Мужчина улыбнулся, и Баррис заметил его неровные массивные зубы. Да, на фото этого не было, подумал Баррис. И волевого подбородка. Фото лишь намекало, но не позволяло увидеть истинный масштаб этого человека. В каком-

то отношении Отец Филдс больше напоминал крепкого и закаленного кулачного бойца, чем проповедника.

Баррис, впервые столкнувшись с ним лицом к лицу, испытал полный, всепоглощающий страх; он боялся этого человека так, как совершенно точно никого и никогда в жизни не боялся.

Они двинулись вверх по лестнице, Рэйчел возглавляла процессию.

Глава 8

Баррис сказал:

— Интересно было бы узнать, когда именно эта женщина перешла на вашу сторону? — Он указал на Рэйчел Питт, что стояла у окна гостиничного номера, задумчиво глядя на дома и крыши Женевы.

— Отсюда видно «Юнити»-Контроль, — сказала Рэйчел, оборачиваясь.

— Конечно, видно, — отозвался Отец Филдс своим хриплым ворчливым голосом. Он сидел в углу в полосатом купальном халате и меховых тапочках, с отверткой в одной руке и патроном от лампы в другой: он собирался принять душ, но обнаружил, что света в ванной нет. Еще двое мужчин, явно Целители, сидели у карточного столика, просматривая какие-то листовки, пачками сваленные между ними. Баррис предполагал, что это пропагандистский материал Движения, который предстояло распространить.

— Это ведь просто совпадение? — спросила Рэйчел.

Филдс закряхтел, но не удостоил ее ответом,

поглощенный работой со светильником. Потом, подняв голову, он брюзгливо обратился к Баррису:

— Послушайте. Я не стану вам врать, потому что это ваша организация построена на вранье. Любой, кто знает меня, подтвердит, что я никогда не вру: мне это не нужно. Да и зачем бы? Мое главное оружие — правда.

— И в чем же правда? — спросил Баррис.

— Правда в том, что уже совсем скоро мы ринемся по этой улице к тому зданию, на которое смотрит сейчас леди, и тогда «Юнити» перестанет существовать. — Он улыбнулся, снова показывая свои кривые зубы. Но, как ни странно, это была дружеская, располагающая улыбка. Баррис подумал: «Он словно надеется, что я отвечу ему на нее своей улыбкой в знак согласия».

С тяжелой иронией Баррис ответил:

— Удачи.

— Удача, — эхом отозвался Филдс. — Нет, нам она не нужна. Нам нужна только скорость. Это будет… Все равно что трахнуть палкой по старому гнилому плоду. — Фраза прозвучала с его родным тягучим выговором; Баррис узнал протяжный и низкий акцент территории Таубманна — южной части США, что составляла оконечность южно-

американского региона.

— Избавьте меня от ваших сельских метафор, — сказал Баррис.

Филдс захохотал.

— Вы упорствуете в грехе, мистер Директор.

— Это была верная аналогия, — без выражения подтвердила Рэйчел.

Баррис почувствовал, что краснеет; эти люди потешались над ним, а он попался. Тогда он сказал человеку в полосатом халате:

— Я восхищаюсь вашим умением вербовать себе последователей. Вы устроили убийство мужа этой женщины, но после встречи с вами она вступила в Движение. Это поистине впечатляет.

Какое-то время Филдс молчал. Потом отбросил светильник.

— Ему лет сто, не меньше, — ругнулся он. — У нас в Штатах я отродясь такого не видывал. И они еще называют этот район современным. — Он нахмурился и почесал подбородок. — Я с уважением отношусь к вашему моральному негодованию. Действительно, кто-то разбил голову этому бедняге, сомнений в этом нет.

— Вы там тоже присутствовали, — заметил Баррис.

— Ну да, — признал Филдс. Он пристально

смотрел на Барриса; его недобрые темные глаза словно выкатились еще больше от гнева. — Да, я немного психанул, — сказал он. — Когда увидел этот милый костюмчик, что носят ваши люди, этот серый костюм и белую рубашку, эти блестящие черные ботиночки. — Он смерил Барриса взглядом. — И особенно я психанул, когда увидел эту штучку, что все вы носите в карманах. Эти лазерные карандаши.

— Отца Филдса однажды ранил таким сборщик налогов, — объяснила Баррису Рэйчел.

— Да, — сказал Филдс. — Вы же знаете, ваши сборщики налогов для «Юнити» выше закона. Ни один гражданин не может подать на них в суд. Правда же, здорово устроились? — Он поднял руку и закатал правый рукав халата. Баррис увидел, что от запястья до локтя рука представляла собой один сплошной шрам. — Я с интересом посмотрю на ваше моральное негодование по этому поводу, — сказал он Баррису.

— Оно имеется, — сказал Баррис. — Я никогда не одобрял общепринятые процедуры сбора налогов. На моей территории вы такого не найдете.

— Это правда, — подтвердил Филдс. Ярости в его голосе убавилось, казалось, он слегка остыл. — Да, и это делает вам честь. В сравнении с другими

Директорами вы не так уж плохи. У нас есть свои люди и в вашем офисе, и рядом с ним. Мы довольно много знаем о вас. Вы сейчас в Женеве, потому что хотите разобраться, отчего «Вулкан-3» не выдает никаких указаний относительно нас, Целителей. И вас мучает и оскорбляет тот факт, что старина Дилл может бросить вам в лицо ваш запрос, а вы и сделать ничего не в силах. И да, это действительно жутко странно, что ваша машина ничего не говорит про нас.

Баррис промолчал.

— Но это дает нам некоторое преимущество, — продолжал Филдс. — У вас, ребята, нет никакой оперативной политики, вам приходится тупо ждать, пока машина не заговорит. Потому что вам никак не придет в голову составить свою, человеческую, политику.

Баррис сказал:

— На своей территории у меня есть политика. Она заключается в том, чтобы посадить в тюрьму как можно больше Целителей — сразу же, как только мы их увидим.

— Почему? — спросила Рэйчел Питт.

— Спросите у вашего покойного мужа, — злобно огрызнулся Баррис. — Я не могу вас понять, — добавил он. — Ваш муж занимался своей работой,

а эти люди…

Филдс перебил его:

— Директор, с вами никогда не работали психологи из Атланты. — Голос мужчины был неожиданно мягким. — А с ней работали. И со мной в некоторой степени. В очень незначительной степени. Не так, как с ней. С ней они вдобавок еще и очень торопились.

После этих слов в комнате воцарилась тишина.

Да мне и сказать-то особенно нечего, осознал Баррис. Он подошел к карточному столику и взял одну из листовок, от нечего делать пробежал взглядом набранный крупным шрифтом текст.

КОГО ИНТЕРЕСУЕТ ВАШЕ МНЕНИЕ О ТОМ, КАК ВАМ ВЕСТИ ВАШУ ЖИЗНЬ?

КОГДА ВЫ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ГОЛОСОВАЛИ?

— Общественных выборов не было, — сказал Филдс, — вот уже двадцать лет. Интересно, говорят об этом детишкам в ваших школах?

— Они должны проводиться, — сказал Баррис.

— Мистер Баррис, — начал Филдс. Его голос был хриплым и напряженным. — Не хотите стать первым Директором, перешедшим на нашу сторону? — На мгновение Баррис уловил в голосе умоляющую интонацию, но она тут же

исчезла. Лицо и голос мужчины стали предельно серьезными. — В будущих учебниках истории это сделает вас настоящим героем, черт возьми, — сказал он и хрипло рассмеялся. Потом подобрал светильник и вновь принялся за него.

Он не взглянул на Барриса, похоже, даже не ждал ответа.

Рэйчел подошла к Баррису. Своим резким, рубленым тоном она произнесла:

— Директор, он не шутит. Он действительно хочет, чтобы вы вступили в Движение.

— Надо полагать, — согласился Баррис.

Филдс сказал:

— Вы умеете видеть зло, отличать его от добра. Вы знаете, насколько оно велико. Все эти амбиции и подозрения. Для чего это все? Может, я и несправедлив к вашим людям, но, богом клянусь, мистер Баррис, я уверен, что ваше руководство безумно. Я точно знаю, что Джейсон Дилл безумен. И большая часть Директоров, и их команды. А школы выпускают все новых безумцев. Вы знаете, что они схватили мою дочь и засунули в одну из своих школ? Она все еще там, насколько я знаю. Нам никак не удается подобраться к школам как следует. Ваши там особенно сильны. Слишком важный для вас участок.

— Вы сами учились в школе «Юнити», — сказала Баррису Рэйчел. — И вы знаете, как там учат детей не задавать вопросов, соглашаться со всем. Их учат подчиняться. Артур был продуктом одной из таких школ. Милый, симпатичный, хорошо одетый, на пути вверх в своей карьере… — Она смолкла.

И мертвый, подумал Баррис.

— Если вы к нам не присоединяетесь, — сказал ему Филдс, — выход свободен. Можете отправляться на вашу встречу с Джейсоном Диллом.

— Мне не назначено, — сказал Баррис.

— Это верно, — признал Филдс.

Рэйчел закричала, указывая на окно.

Нечто из блестящего металла пересекло подоконник и через окно ворвалось в комнату. Оно поднялось в воздух и с резким звуком заложило вираж под потолком. В какой-то момент оно сменило направление полета и рухнуло на Филдса.

Двое за карточным столом вскочили и застыли, разинув рты. Один из них потянулся за оружием на поясе.

Металлическая штуковина пикировала на Филдса. Прикрывая лицо руками, Филдс бросился на пол и покатился. Его полосатый халат распахнулся, одна из тапочек слетела и заскользила

по ковру. Катясь, он выхватил свой тепловик и выстрелил вверх, дугой обводя воздух над собой. Обжигающая вспышка ослепила Барриса; он отпрыгнул назад, зажмурившись.

Перед ним материализовалась все еще визжащая Рэйчел, лицо ее было искажено истерикой. Воздух трещал от энергоудара, плотная туча какого-то серо-синего вещества заслоняла большую часть комнаты. Диван, кресла, ковер, стены — все горело. Повалил дым, Баррис увидел мигающие сквозь него оранжевым языки пламени. Он услышал, как Рэйчел задыхается, ее крик оборвался. Сам он наполовину ослеп. Он пробрался к двери, в ушах звенело.

— Все в порядке, — сказал Отец Филдс, голос его был еле слышен из-за разрядов. — Затушите очаги огня. Я пришиб эту чертову дрянь. — Он навис над Баррисом, криво ухмыляясь. Ему здорово обожгло половину лица, и часть его короткой стрижки превратилась в пепел. Кожа, красная и опухшая, казалось, горела. — Если вы поможете потушить огонь, — сказал он Баррису почти вежливо, — то я, возможно, найду то, что осталось от этой проклятой твари, залезу внутрь и гляну, что это было.

Один из охранников нашел в холле ручной

огнетушитель, сейчас он торопливо уничтожал с его помощью очаги пожара. Его напарник появился со вторым огнетушителем и включился в работу. Баррис оставил их бороться с огнем и прошел через комнату, чтобы взглянуть, что с Рэйчел.

Она скорчилась в дальнем углу, безвольно глядя перед собой, руки ее были сцеплены в замок. Когда он поднял Рэйчел, то почувствовал, как она дрожит. Он обнимал ее, но женщина не сказала ничего и, похоже, вообще его не замечала.

Возникший рядом Филдс радостно объявил:

— Есть контакт, Баррис, я нашел большую его часть. — Он триумфально продемонстрировал обгоревший, но целый металлический цилиндр со сложной системой антенн, датчиков и реактивных движителей. Тут он увидел Рэйчел Питт, и его улыбка пропала. — Не знаю, выкарабкается ли она на этот раз, — озабоченно сказал он. — Она впервые появилась у нас именно в таком виде. После того как ее выпустили ребята из Атланты. Это кататония.

— И вы ее из этого вывели? — спросил Баррис.

— Она сама вышла, — ответил Филдс, — потому что сама захотела. Захотела делать хоть что-то. Быть активной. Помогать нам. Но похоже, что

этот случай стал для нее последней соломинкой. Она и так долго продержалась. — Он пожал плечами, но на лице его было выражение глубокого сочувствия.

— Может, еще увидимся, — сказал ему Баррис.

— Уходите? — спросил Филдс. — Куда направитесь?

— На встречу с Джейсоном Диллом.

— А с ней как? — Филдс указал на женщину. — Забираете с собой?

— Если вы не против, — сказал Баррис.

— Поступайте, как знаете, — Филдс пристально смотрел на него. — Я вас все же не вполне понимаю, Директор. — Сейчас он отбросил свой сельский южный акцент. — Вы все же с нами или против нас? Или вы еще не решили? Да, возможно, что не решили; возможно, вам понадобится время.

— Мне никогда не будет по пути с убийцами, — сказал Баррис.

— Убийства бывают быстрые, да, но бывают и медленные, — возразил Филдс. — А еще — убийства тела и убийства души. И кое-что из этого происходит в ваших злодейских школах.

Обойдя его, Баррис вышел из наполненной дымом комнаты в холл. Потом спустился по лест-

нице вниз.

На тротуаре остановил роботакси.

В аэропорту Женевы он устроил миссис Питт на корабль, что должен был доставить ее в его собственный регион, в Северную Америку. По видеофону связался со своими помощниками и проинструктировал их встретить корабль, когда тот приземлится в Нью-Йорке, а затем обеспечивать женщине медицинскую помощь до тех пор, пока он сам не вернется. И напоследок он приказал им еще кое-что.

— Не выпускать ее из моей юрисдикции. Отказывать в любой просьбе перевести ее, особенно в Южную Америку.

Помощник проявил сообразительность:

— Вы не желаете, чтобы эта женщина оказалась в досягаемости Атланты.

— Именно так, — сказал Баррис, сознавая, что его люди поняли ситуацию без слов. Скорее всего, любой в структуре «Юнити» понял бы, что он имеет в виду. Атланту панически боялись все, снизу доверху.

Интересно, висит ли этот страх и над Джейсоном Диллом, задумался Баррис, покидая кабину видеофона. Может быть, и нет. С разумной точки зрения ему, безусловно, нечего бояться. Но

иррациональный, неразумный страх все же мог присутствовать.

Он пробирался через шумное и переполненное здание терминала, направляясь в сторону одного из кафетериев. Купил сэндвич и кофе, долго сидел над ними, приходя в себя и размышляя.

Действительно ли у Дилла есть письмо, что обвиняет меня в измене, задался он вопросом. Сказала ли Рэйчел правду? Скорее всего, нет. Скорее всего, это просто была уловка, чтобы выманить его, не дать сразу отправиться в «Юнити»-Контроль.

Мне придется рискнуть, решил он. Да, я мог бы потихоньку разузнать, прояснить эту информацию за какое-то время, может, уложился бы даже в неделю. Но я не могу столько ждать. Я хочу видеть Дилла немедленно. За этим я сюда и прилетел.

Мысли потекли дальше. Но ведь я находился здесь с ними, с врагами. И если это письмо все же существует, сейчас ему найдется подтверждение. Для организации ничего больше не будет нужно; я предстану перед судом за измену и буду осужден. И это будет моим концом как сотрудника высокого ранга, так и живущего и дышащего человеческого существа. Да, что-то, возможно,

еще будет ходить по свету, но оно уже не будет живым.

«И все же, — вдруг понял он, — *я даже не могу сейчас отступить, вернуться в свой регион! Как-никак я встречался с Филдсом лицом к лицу, общался с ним, и для любых моих возможных врагов внутри "Юнити" или вне ее это ровно то, чего они ждали, и этот факт будет со мной до конца жизни. Слишком поздно отступать, отказываться от идеи встретиться с Джейсоном Диллом. Надо же,* — подумал он с иронией, — *Отец Филдс вынудил меня сделать именно то, что хотел предотвратить».*

Он заплатил за обед и покинул кафетерий. Выйдя на тротуар, подозвал очередное роботакси и приказал отвезти его в «Юнити»-Контроль.

Баррис прорвался сквозь заслон секретарш и клерков в анфиладу личных кабинетов Джейсона Дилла. При виде нашивки Директора, темно-красной полоски на сером рукаве его костюма, сотрудники «Юнити»-Контроля услужливо уступали ему дорогу, открывая путь из комнаты в комнату. Распахнулась последняя дверь — и внезапно он оказался лицом к лицу с Диллом.

Джейсон Дилл медленно поднял взгляд, размещая на столе пачку докладов.

— Это что за безобразие? — Похоже, он сперва не узнал Барриса, взгляд его сначала упал на нашивку Директора и лишь потом на лицо гостя. — Это совершенно неслыханно, — сказал Дилл, — подобное вторжение сюда.

— Я пришел поговорить с вами, — сказал Баррис. Он с грохотом захлопнул за собой дверь кабинета, заставив хозяина вздрогнуть. Дилл начал было вставать, но потом опустился обратно.

— Директор Баррис, — пробормотал он. Глаза его сузились. — Заполните официальную заявку на встречу, вы достаточно знакомы с установленным порядком, чтобы…

Баррис оборвал его:

— Почему вы вернули мне мой запрос? Вы скрываете информацию от «Вулкана-3»?

Пауза.

Джейсон Дилл побледнел.

— Ваш запрос был неверно оформлен. Согласно Шестому разделу Десятой статьи «Юнити»…

— Вы удерживаете материалы, не даете им попасть к «Вулкану-3» — вот почему он не выработал политику в отношении Целителей. — Баррис приблизился к сидящему мужчине и нагнулся к нему. Дилл не смотрел гостю в глаза, уставившись в бумаги на столе. — Почему? В этом нет ника-

кого смысла. И вы знаете, что это преступление. Измена! Удержание данных, сознательное фальсифицирование их потоков. Я мог бы выдвинуть против вас обвинения, даже арестовать. — Опершись о столешницу, Баррис продолжал, он уже почти кричал: — Является ли целью этого изолировать и ослабить нас, одиннадцать Директоров, с тем чтобы…

Он осекся. В лицо ему смотрел ствол лазерного карандаша. Он был в руках у Дилла с того самого момента, как Баррис ворвался к нему в кабинет. Чуть оплывшие с возрастом черты лица Дилла исказились от злобы, глаза вспыхнули, оружие не дрожало в руке.

— А теперь заткнитесь, Директор, — ледяным тоном произнес он. — Прекрасная тактика. Нападение как лучшая защита. Обвинения без возможности для меня вставить хоть слово. Все как всегда, стандартный образ действий. — Дилл несколько раз глубоко и медленно вдохнул, чтобы отдышаться. — Черт вас дери, — рявкнул он, — сядьте.

Баррис настороженно присел. Ну что же, я попытался, подумал он. Он прав. И хитер. В свое время он многое повидал, больше, чем я. Возможно, я не первый врываюсь сюда, крича от

возмущения, пытаясь прижать его, выбить признания.

С этими мыслями Барриса начала покидать уверенность в себе. Но он все так же не сводил глаз со своего начальника, не отступал. Лицо Джейсона Дилла сейчас совсем посерело. Капли пота выступили на его нахмуренном лбу, он вытащил платок и вытер пот. Но оружия из другой руки не выпустил.

— Так, ну мы оба немного успокоились, — сказал он. — Мне кажется, так будет лучше. Вы как-то переигрывали. Интересно почему? — На его губах появилась слабая кривая усмешка. — Признайтесь, вы репетировали свой выход?

Свободная рука мужчины поднялась к нагрудному карману. Он погладил выпуклость на этом месте; Баррис понял, что во внутреннем кармане у Дилла лежит что-то такое, к чему неосознанно тянется его рука. Уловив его взгляд, Дилл тут же отдернул руку.

«Лекарство?» — подумал Баррис.

— Этот заход насчет измены, — сказал Дилл. — Я бы тоже мог его использовать. Попытка переворота с вашей стороны. — Он указал на прибор на краю своего стола. — Все это — ваше драматическое появление, — конечно же, было записано.

Доказательства налицо. — Он нажал на клавишу, и на видеоэкране появился дежурный по зданию «Юнити»-Контроля. — Соедините меня с полицией, — сказал Дилл. Сидя с нацеленным на Барриса лазерным карандашом, он ждал соединения. — У меня слишком много иных проблем, чтобы отрывать время от них на Директора, который решил спятить.

Баррис сказал:

— Я буду драться до конца в судах «Юнити». Моя совесть чиста, я действую в интересах «Юнити» против Исполнительного Директора, который систематически нарушает распорядок, ломает систему шаг за шагом. Вы можете перерыть всю мою жизнь и ничего не отыщете. И я знаю, что выиграю у вас в суде, даже если это займет годы.

— У нас тут есть одно письмо, — сказал Дилл. На экране появилось знакомое лицо полицейского офицера, массивный подбородок. — Не отключайтесь, — велел офицеру Дилл. Глаза полицейского сузились, он осознал, что видит, как Исполнительный Директор целится в Директора Барриса.

— Под этим письмом, — как только мог уверенно, сказал Баррис, — нет фактов для доказательства обвинений, содержащихся в нем.

— Даже так? — сказал Дилл. — Вы знакомы с этими обвинениями?

— Рэйчел Питт сообщила мне эту информацию, — сказал Баррис. Да, выходит, она говорила правду. Что же, это письмо, как ни безосновательно оно было, в сочетании с сегодняшним эпизодом могло оказаться достаточным для его осуждения. Два факта дополнят и поддержат друг друга; вместе они создадут видимость доказательства, приемлемую для менталитета «Юнити».

Полицейский уставился на Барриса.

Джейсон Дилл, сидя за столом, все так же крепко держал свое оружие.

Баррис сказал:

— Сегодня я находился в одной комнате с Отцом Филдсом.

Протянув руку к видеофону, Джейсон Дилл призадумался, а затем сказал:

— Я сейчас отключу вас и перезвоню позже. — Нажатием большого пальца он прервал связь; изображение офицера полиции, все еще не сводящего глаз с Барриса, растаяло.

Джейсон Дилл встал из-за стола и вырвал кабель, питающий сканер, что был включен с момента появления в кабинете Барриса. Потом он опустился на свое место.

— Так, значит, обвинения, изложенные в письме, были правдой! — сказал он потрясенно. — Бог мой, я даже не думал… — Потом, потерев свой лоб, он поправился: — Впрочем, нет. Думал. Но не верил. Значит, они проникли уже на уровень Директоров. — В глазах его были ужас и усталость.

— Они задержали меня под угрозой оружия, — сказал Баррис, — когда я прибыл сюда, в Женеву.

По лицу Дилла промелькнуло сомнение, смешанное с каким-то безумным лукавством. Баррис понял — он не хочет верить в то, что шпионы Целителей так глубоко проникли в «Юнити». И он ухватится за любую соломинку, любое объяснение, что не будет противоречить фактам… И даже за честное, подумал Баррис саркастически. Психологическая потребность в этом у Дилла явно оказалась сильнее обычной для системы подозрительности.

— Вы можете мне верить, — сказал Баррис.

— Почему? — Лазерный карандаш все еще целился в него, но на лице Дилла волнами сменялись противоречивые эмоции.

— Потому что кому-то верить надо, — сказал Баррис. — Хотя бы иногда. Что это такое, что это вы все время потираете у себя на груди?

С досадливой гримасой Дилл глянул вниз на

свою руку — она снова была у него на груди. Он отдернул ее.

— Не советую играть на моих страхах, — сказал он.

— На вашем страхе одиночества? — спросил Баррис. — Страхе того, что все против вас? Что там у вас, ранение?

— Нет, — ответил Дилл. — Вы ударились в догадки, вышли за свои рамки. — Но выглядел он теперь значительно спокойнее. — Ладно, Директор, — решился он. — Я скажу вам кое-что. Судя по всему, мне осталось недолго жить. Мое здоровье сильно ухудшилось на этой работе. Может быть, в каком-то смысле вы и правы… Это действительно рана, то, что я все время трогаю. Если вы когда-нибудь окажетесь на моем месте, и у вас будут глубокие раны, да и болезни тоже. Потому что вокруг будет много желающих нанести вам эти раны.

— Может быть, вам стоит вызвать пару ударных отрядов полиции и захватить отель «Бонд», — сказал Баррис. — Он был там всего час назад. Это в центре, в старом городе. Буквально в паре миль отсюда.

— Его там уже нет, — ответил Дилл. — Он появляется и исчезает на окраинах вот так. Нам его

никогда не достать: в городе миллион крысиных нор, в которых он может скрыться.

Баррис сказал:

— Но ведь вам почти удалось его накрыть.

— Когда?

— В номере отеля. Когда этот разыскной робот влетел и напал на него. Ему почти удалось поджарить Филдса, но тот оказался слишком быстрым, сумел увернуться и выстрелить первым.

— Что за разыскной робот? — насторожился Дилл. — Опишите-ка его. — Баррис начал описывать, а Дилл смотрел на него мрачно. И не перебил ни разу до самого конца, лишь нервно сглотнул однажды.

— Что не так? — спросил Баррис. — С моей точки зрения, вы располагаете превосходным антипартизанским оружием. С его помощью вы наверняка сможете уничтожить Движение. Думаю, что вы напрасно переживаете и боитесь.

Еле слышно Дилл произнес два слова:

— Агнес Паркер.

— Кто это? — спросил Баррис.

Словно не замечая его, Дилл продолжал:

— «Вулкан-2». И вот теперь покушение на Отца Филдса. Но ему удалось уйти. — Он опустил лазерный карандаш и полез во внутренний карман

костюма, порывшись, извлек две катушки с бумажной лентой. Бросил их на стол.

— А, так вот что у вас там было, — заинтересованно сказал Баррис. Он взял катушки и стал их осматривать.

Дилл сказал:

— Директор, существует третья сила.

— Что? — переспросил Баррис, холодея.

— По нам бьет третья сила, — повторил Джейсон Дилл и криво усмехнулся. — И она может уничтожить всех нас. Похоже, что она очень сильна.

И тут он отложил свое оружие. Мужчины взглянули друг на друга напрямую.

Глава 9

Полицейский рейд на отель «Бонд» был качественно и тщательно спланирован и осуществлен, однако результатов не принес.

Джейсон Дилл совсем этому не удивился.

Находясь один в своем кабинете, он включил автомат-нотариус. Откашлявшись, он торопливо сказал под запись:

— Настоящее является официальным заявлением на случай моей смерти, в котором объясняются обстоятельства и причины того, почему я счел возможным, как Исполнительный Директор «Юнити», вступить в тайные сношения с Директором Северной Америки Уильямом Баррисом. Я вступил в эти сношения, отчетливо понимая, что Директор Баррис находится под серьезным подозрением относительно его личной встречи с лидерами Движения Целителей, предательской банды убийц и… — Он не смог найти подходящего слова и временно отключил аппарат.

Дилл взглянул на часы. Через пять минут у него должна была состояться встреча с Баррисом; он все равно не успел бы закончить надиктовывать

защищающее себя заявление. Он стер запись. Лучше в следующий раз и сначала, подумал он. Если он будет, этот следующий раз, если я доживу до него.

Я пойду на встречу с ним, решил для себя Джейсон Дилл, и сделаю это, исходя из предположения, что он честен со мной. Буду сотрудничать с ним полностью, не скрою ничего.

Но чисто для подстраховки он открыл ящик своего стола и достал оттуда небольшой контейнер. А из контейнера вынул нечто заклеенное и запечатанное; он распечатал предмет, и на свет явился самый крохотный тепловой пистолет, который только смогла изобрести для него полиция. Размером буквально с фасолину.

Прилагаемым в комплекте клеем он аккуратно закрепил оружие внутри своего правого уха. Цвет его слился с цветом кожи Дилла, глядя на себя в зеркало, он убедился, что оружие совершенно незаметно.

Теперь он был готов для встречи. Взяв пальто, Дилл быстрым шагом вышел из своего кабинета.

Он стоял рядом и смотрел, как Баррис выкладывает ленты на поверхность стола, разглаживая их руками.

— И после этого больше ничего не было, — ска-

зал Баррис.

— Ничего, — подтвердил Дилл. — После этого «Вулкан-2» погиб. — Он указал на первую из двух лент. — Начинайте читать отсюда.

> Значение Движения Целителей может оказаться большим, чем представляется на первый взгляд. Очевидно, что Движение направлено только против «Вулкана-3», а не против всей серии компьютеров. До того как я обдумаю все более широкие аспекты этого, я советовал бы не информировать «Вулкан-3» в этом вопросе.

— Я спросил почему, — сказал Дилл. — Взгляните на следующую ленту.

> Рассмотрим базовое различие между «Вулканом-3» и предыдущим компьютером. Его решения есть нечто большее, чем строго фактические оценки объективных данных; в сущности, он вырабатывает политику на ценностном уровне. «Вулкан-3» решает телеологические вопросы… Значимость этого факта в настоящий момент не может быть должным образом оценена. Мне нужно длительное время

для его рассмотрения.

— И это все, — сказал Дилл. — Конец. Вероятно, «Вулкан-2» смог рассмотреть этот вопрос, время у него было. Но, конечно, это проблема метафизическая, мы все равно никогда этого не узнаем.

— Эти ленты выглядят старыми, — сказал Баррис. Изучив первую из них, он сказал: — Эта старше второй. На несколько месяцев.

Джейсон Дилл сказал:

— Первой ленте пятнадцать месяцев. Второй… — Он пожал плечами. — Четыре или пять. Не помню точно.

— Первая лента выдана «Вулканом-2» больше года назад, — заметил Баррис, — и с этого времени «Вулкан-3» не издал ни одной директивы относительно Целителей.

Дилл кивнул.

— Вы последовали совету «Вулкана-2», — сказал Баррис. — С того момента как вы прочли эту ленту, вы перестали информировать «Вулкан-3» о росте Движения.

Пристально глядя на собеседника, он констатировал:

— Пятнадцать месяцев вы утаиваете информацию от «Вулкана-3», даже не зная почему. — На

его лице выразилось брезгливое непонимание, губы исказила ярость. — И все эти месяцы, все это время вы выполняли то, что посоветовал вам «Вулкан-2»! Бог мой, кто из вас машина и кто человек? И вы носите эти две катушки с лентой у себя на груди... — Баррис сжал зубы от злости, не в силах продолжать, но глаза его обвиняюще блестели.

Чувствуя, что краснеет, Дилл попытался объяснить:

— Вам нужно учитывать ту связь, что существовала между мной и «Вулканом-2». Мы всегда работали вместе — с самых давних пор. Конечно, в сравнении с «Вулканом-3» «Вулкан-2» был ограниченным, устаревшим — он не мог занимать то властное, авторитарное положение, что занимает сейчас «Вулкан-3», ультимативно определять политику. Все, что он мог делать, это помогать... — Дилл почувствовал, как его голос жалко срывается. Обида и возмущение взметнулись внутри него. Что это такое? Он виновато оправдывается перед собственным подчиненным? Абсурд!

Баррис сказал:

— Бюрократ всегда бюрократ. На любой позиции, вплоть до высшей. — Его голос был холод-

ным и убийственным, в нем не было сострадания. Дилл почувствовал, как его кожа вспыхнула от удара. Тогда он отвернулся от Барриса и отошел. Не глядя тому в лицо, сказал:

— Я признаю, что был неравнодушен к «Вулкану-2». Возможно, я слишком ему доверял.

— Значит, вы все же нашли что-то, чему могли доверять. Может быть, Целители и правы. Относительно всех нас.

— Вы презираете меня, потому что я доверился машине? Бог мой, каждый раз, когда вы читаете показания датчика любого прибора, каждый раз, когда вы едете в автомобиле или летите на корабле, разве не машине вы доверяетесь?

Баррис неохотно кивнул.

— Но это же совсем другое дело, — сказал он.

— Вы не понимаете, — сказал Дилл. — Вы никогда не были на моем месте. Нет никакой разницы между моей верой в то, что советовали мне делать эти ленты, и той верой, которая есть у водопроводчика, когда он читает показания счетчика воды и записывает их. «Вулкан-3» был опасен, и «Вулкан-2» знал это. Что же мне, корчиться от стыда за то, что мое предчувствие совпало с предчувствием «Вулкана-2»? Я и сам почувствовал ровно то же самое, в первый же

раз, как увидел эти проклятые буквы, плывущие по поверхности.

— Не могли бы вы позволить мне взглянуть на останки «Вулкана-2»? — спросил Баррис.

— Это можно устроить, — ответил Дилл. — Просто оформим вам удостоверение ремонтника оборудования с высшей степенью допуска. Ну и я бы советовал на это время снять вашу нашивку Директора.

— Отлично, — сказал Баррис. — Тогда давайте с этого и начнем.

Он стоял у входа в мрачный и покинутый зал, вглядываясь в горы мусора, что остались от старого компьютера. Безмолвный металл, искореженные детали, сплавленные воедино в бесформенную и бесполезную массу. До чего жаль, подумал он, застать «Вулкан-2» в таком виде и никогда не увидеть, каким он был до этого. Но может быть, и нет. Потому что стоящий рядом с ним Джейсон Дилл выглядел крайне подавленным; весь обмякший, он непрерывно чесал свое правое ухо, явно позабыв о человеке, которого привел сюда.

— Немного же от него осталось, — заметил Баррис.

— Они знали, что делали, — отозвался Дилл еле

слышно, потом с явным усилием выпрямился. — Я услышал одного из них в коридоре, на обратном пути. Даже увидел. Горящие глаза. Он шарился там под потолком. Я решил, что это просто сова или летучая мышь. И ушел.

Присев на корточки, Баррис зачерпнул горсть испорченных соединений и реле.

— Вы не предпринимали попыток восстановить что-либо?

— «Вулкан-2»? — пробормотал Дилл. — Нет. Я же сказал: разрушения столь массивны и столь объемны…

— Но детали, — сказал Баррис. Он осторожно поднял сложную пластиковую деталь. — Например, вот это. Вот эта лампа. Да, оболочка разрушена, но содержимое, похоже, не пострадало.

Дилл с сомнением посмотрел на него.

— Вы хотите сказать, что части его могут быть живы до сих пор?

— Не совсем. Механически не поврежденные части, — сказал Баррис, — детали, что можно использовать в какой-то другой структуре. Мне представляется, что мы не сможем продвигаться вперед, до тех пор пока не узнаем точно, что же «Вулкан-2» определил в отношении «Вулкана-3».

В принципе, мы можем попробовать догадаться и сами, но это не будет одно и то же.

— Я пришлю сюда ремонтную бригаду, чтобы сделать переборку по предложенному вами принципу, — сказал Дилл. — Посмотрим, что можно будет сделать. Это, конечно, займет много времени. Что вы предлагаете делать в это время? Как вы считаете, следует ли мне продолжать политику, которой я руководствовался?

Баррис предложил:

— Скормите «Вулкану-3» какие-то из данных, что вы придерживали. Мне интересно было бы узнать его реакцию на некоторые из новостей.

— Например?

— Например, на новость об уничтожении «Вулкана-2».

Дилл заколебался.

— Это будет слишком рискованно. Мы ведь не уверены точно в своей правоте. А что, если мы ошибаемся?

Это вряд ли, подумал Баррис. У меня с каждым разом все меньше сомнений. Но возможно, стоит хотя бы подождать, пока мы попробуем построить заново уничтоженный компьютер.

— Да, действительно, риск велик, — сказал он вслух. — Для нас, для «Юнити». — И для всех,

осознал он.

Джейсон Дилл кивнул и снова потеребил ухо.

— Что там у вас? — спросил Баррис. Судя по всему, когда его начальник перестал носить с собой две катушки с лентой, ему пришлось найти что-то еще для инстинктивных движений, какой-то заменитель, новый символ безопасности.

— Н-ничего, — сбивчиво ответил Дилл, краснея. — Видимо, нервный тик. От перенапряжения. — Он протянул руку. — Давайте сюда эти детали, что вы подобрали. Нам они пригодятся для реконструкции. Я непременно извещу вас, как только появится на что посмотреть.

— Нет, — сказал Баррис. Он принял решение мгновенно и, приняв, собрал все свои силы, чтобы воплотить его. — Я бы предпочел не проводить эту работу здесь. Я хочу, чтобы работы велись в Северной Америке.

Дилл уставился на него в недоумении. Потом, с осознанием, лицо его помрачнело.

— В вашем регионе? Вашими людьми?

— Именно так, — парировал Баррис. — Все, что вы мне говорили, может быть обманом. Даже эти ленты могут оказаться фальшивками. И я могу быть уверен только в одном: я изначально был прав в отношении вас, я не напрасно прилетел

сюда. — Он изгнал из своего голоса любую тень сомнения, заговорил предельно жестко. — То, что вы утаивали информацию от «Вулкана-3», составляет преступление против «Юнити». И я готов выступить против вас в судах «Юнити» в любой момент, я даже обязан это сделать. Возможно, предоставленные вами оправдания такого поведения истинны, но пока я не получу независимого подтверждения от этой кучи горелых деталей... — Он зачерпнул еще пригоршню ламп, реле, проводков.

Дилл долго, очень долго молчал. Стоял все в той же позе, с рукой у правого уха. Потом все же вздохнул:

— О'кей, Директор. У меня нет сил спорить с вами. Забирайте это все. Можете прислать сюда своих людей и грузить, если хотите; вытаскивайте отсюда и отправляйте в Нью-Йорк. Играйте с этим, пока не наиграетесь. — Он повернулся и вышел из зала в тускло освещенный и гулкий коридор.

Баррис с полными руками обломков и деталей смотрел ему вслед. И лишь когда тот совершенно скрылся с глаз, Баррис снова начал дышать. Вот и все, понял он. Я выиграл. Против меня не будет возбуждено никакого дела, я прилетел в Женеву,

столкнулся с ним — и уцелел.

Дрожащими от облегчения руками он стал копаться в обломках, неторопливо начиная долгую методичную работу.

К восьми часам следующего утра остатки «Вулкана-2» были погружены в ящики и готовы к отправке коммерческим рейсом. К половине девятого инженеры Барриса сумели добыть последние из чертежей «Вулкана-2». В девять, когда транспорт наконец поднялся и взял курс на Нью-Йорк, Баррис облегченно выдохнул. Лишь только корабль оторвался от земли, Джейсон Дилл потерял над ним юрисдикцию.

Сам Баррис сел на десятичасовой пассажирский рейс — небольшой, но быстрый и комфортабельный корабль, предназначенный для туристов и бизнесменов, что путешествовали между Женевой и Нью-Йорком. У него даже осталось время, для того чтобы принять душ, побриться и переодеться: всю ночь он посвятил тяжелой работе.

В салоне первого класса он расслабился в одном из громадных кресел, впервые за многие недели дав себе отдых. Жужжание голосов вокруг погрузило его в полусон, Баррис раскинулся в кресле, бездумно взирая на проходящих мимо шикарно одетых женщин, улавливая обрывки разговоров

(по большей части ни о чем), что велись вокруг него.

— Напитки, сэр? — спросил робот-стюард.

Он выбрал бокал доброго темного немецкого пива и к нему тарелку сырных закусок, которыми славился этот рейс.

Дойдя до кусочка пор-салю, он вдруг заметил заголовки газеты «Лондон Таймс», которую читал сосед напротив. В то же мгновение Баррис вскочил, взглядом выискивая робота-газетчика; обнаружив его, купил себе такую же газету и заторопился обратно к своему креслу.

ДИРЕКТОРА
ТАУБМАНН И ХЕНДЕРСОН ОБВИНЯЮТ ВЛАСТИ В ПОБЕДЕ ЦЕЛИТЕЛЕЙ В ИЛЛИНОЙСЕ; ТРЕБУЮТ ПРОВЕСТИ РАССЛЕДОВАНИЕ

Оцепенев, он читал о том, что тщательно спланированное массовое восстание Движения в сельской местности Иллинойса оказалось скоординированным с выступлением чикагских рабочих, что, объединившись, две эти группы положили конец (как минимум временно) контролю «Юнити» над этим штатом.

И еще одна деталь, совсем маленькая, заставила его похолодеть.

ДИРЕКТОР СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ БАРРИС НЕДОСТУПЕН ДЛЯ КОММЕНТАРИЕВ. ОТСУТСТВУЕТ В НЬЮ-ЙОРКЕ

Они не теряли времени, пока он отсутствовал, и весьма преуспели. И не только Движение, сообразил он мрачно. Еще и Таубманн. И Хендерсон, Директор Малой Азии. Эта парочка не раз работала вместе в прошлом.

Расследование, само собой, возьмет на себя офис Джейсона Дилла. Баррис подумал: «Я и так-то с Диллом еле справился, а теперь ему хватит минимальной поддержки от Таубманна, чтобы земля загорелась у меня под ногами. Даже прямо сейчас, пока я застрял здесь, в полете… А может быть, Дилл сам и устроил все это, может быть, они уже объединились против меня, Дилл и Таубманн…»

Его мысли понеслись по спирали, но он сумел взять себя в руки. Мое положение не так уж и плохо, сказал он себе. Останки «Вулкана-2» в моем распоряжении, и, самое главное, я вынудил Джейсона Дилла признаться в том, что он делает. И больше никто об этом не знает! Он не осмелится выступить против меня теперь, когда я обладаю этим знанием. Если я обнародую его…

Нет, расклад все еще в мою пользу, решил он.

Несмотря на это тщательно рассчитанное по времени требование расследовать, как я борюсь с Движением на своей территории.

Чертов Филдс, подумал Баррис. Сидел там в номере, отпускал мне комплименты как «единственному честному Директору», а сам в то же время изо всех сил старался опорочить меня, пользуясь моим отсутствием в офисе.

Подозвав одного из роботов-стюардов, он потребовал:

— Принесите мне видеофон. С шифрованной линией в «Юнити»-Нью-Йорк.

Он задвинул звуконепроницаемые шторы вокруг кресла и спустя несколько секунд уже смотрел на изображение своего заместителя, Питера Эллисона.

— Я бы особо не волновался, — сказал Эллисон, когда Баррис поделился с ним своим беспокойством. — Это восстание в Иллинойсе сейчас успешно гасится нашими полицейскими бригадами. К тому же это часть всемирного восстания. Они активизировались почти везде. Когда вернетесь, я покажу вам секретные доклады: большинство Директоров не пропускают в прессу сообщения о событиях. И, если б не Таубманн с Хендерсоном, мы бы тоже по-тихому

задавили эту дрянь в Иллинойсе. Насколько я понял, аналогичные события произошли в Лиссабоне, Берлине и Сталинграде. Если б только у нас было хоть какое-то решение по этому вопросу от «Вулкана-3»…

— Не исключено, что оно довольно скоро появится, — сказал Баррис.

— О, вы удачно слетали в Женеву? Возвращаетесь с указаниями от компьютера?

— Мы с вами поговорим об этом, но позже, — сказал Баррис и закончил вызов.

Когда корабль начал снижаться над Нью-Йорком, он заметил и здесь знакомые следы повышенной активности. Процессия Целителей в коричневых рясах двигалась по переулку в Бауэри, на юге Манхэттена, выглядя торжественно и величественно в своих грубых одеяниях. Собравшиеся толпы наблюдали за ними с уважением и восхищением. Не далее чем в миле от собственного офиса Баррис заметил сожженный толпой автомобиль «Юнити». А когда корабль уже пошел на посадку, он успел разглядеть лозунги, выведенные мелом на стенах домов. Плакаты Целителей. Ах так, они выходят на свет, понял Баррис. Наглеют. Боятся все меньше и меньше.

Он опередил грузовой рейс, везущий «Вул-

кан-2», почти на час. Прибыв в офис и подписав официальные бумаги о приеме полномочий от Эллисона, он спросил про Рэйчел.

Эллисон переспросил:

— Вы о вдове того сотрудника «Юнити», что был убит в Южной Америке? — Зарывшись в кипу документов, докладов и бланков, мужчина наконец отыскал нужное. — С вашего отъезда ужасно много всего произошло, — объяснил он. — Такое ощущение, что на нас свалилось сразу все. — Он перевернул листок. — Так. Миссис Артур Питт прибыла сюда вчера в полтретьего ночи по местному времени и была передана нам под роспись персоналом, ответственным за ее безопасный перелет из Европы. После этого мы немедленно переслали ее в клинику психического здоровья в Денвере.

«Человеческие жизни, — подумал Баррис, — *отметки на бланках».*

— Я, пожалуй, слетаю в Денвер, — сказал он. — На пару часов. Сюда вот-вот придет большой транспорт из «Юнити»-Контроля; обеспечьте ему надежную, полную и постоянную охрану, не разрешайте никому заглядывать туда, запретите также распаковывать груз. Я желаю лично присутствовать при этом процессе.

— Разрешите продолжать заниматься ситуацией в Иллинойсе? — Эллисон двинулся вслед за ним. — Кажется, у меня там получается не так уж плохо, жаль, что у вас нет времени изучить…

— Занимайтесь, — сказал Баррис. — Но держите меня в курсе.

Десять минут спустя он уже несся через всю страну в Колорадо на небольшом корабле для экстренных полетов, что принадлежал его офису. Только бы она оказалась там, подумал он. Его обуял фаталистический ужас. Они точно отправят ее дальше. Скорее всего, в Нью-Мексико, в какую-нибудь местную оздоровительную клинику. А когда я доберусь туда, она уже будет в Новом Орлеане, пограничном городе владений Таубманна. А оттуда легко и просто, одним бюрократическим движением, окажется в Атланте.

Но в денверском госпитале встретивший его врач сказал:

— Да, Директор, она у нас. Сейчас она в солярии. — Он указал, куда идти. — Отдыхает и расслабляется, — пояснил врач, сопровождая его. — Она совсем неплохо отзывается на наши методики. Думаю, буквально за несколько дней мы поставим ее на ноги, вернем к норме.

Баррис нашел ее на застекленном балконе.

Рэйчел лежала на пляжной скамейке в позе эмбриона, обхватив подтянутые к груди колени и чуть откинув голову. На ней был синий костюм с шортами — Баррис узнал стандартную госпитальную одежду для выздоравливающих. Она была босиком.

— Похоже, вы поправляетесь, — сказал он неловко.

Какое-то время она молчала. Потом пошевелилась и ответила:

— Привет. Вы давно здесь?

— Только прилетел, — сказал Баррис, внимательно разглядывая ее; неосознанно он напрягся. Что-то все же было не так.

— Гляньте сюда, — сказала Рэйчел. Она указала рукой, и он увидел пластиковый посылочный ящик, лежащий рядом открытым. — Посылка была адресована нам обоим, — сказала она, — но ее отдали мне. Кто-то подбросил ее на корабль на одной из остановок. Скорее всего, кто-то из уборщиков. Из них многие в Целителях.

Подхватив ящик, он увидел внутри обгорелый металлический цилиндр, полуразбитые блестящие глаза. Заметил, что глаза зафиксировали его появление.

— Он починил это, — сказала Рэйчел без выра-

жения. — Я тут сижу и слушаю его.

— Слушаете его?

— Оно разговаривает, — сказала Рэйчел. — Больше оно ни на что не способно, это все, что он смог починить, но оно вообще не замолкает. Вот только я совершенно не понимаю, что оно говорит. Попробуйте вы. Оно просто не с нами говорит. — Она добавила: — Отец обезвредил его. Оно больше никуда не двинется и ничего не сделает.

Теперь и он услышал это. Высокий пронзительный звук, напоминающий блеяние, — непрерывный, но постоянно модулирующийся. Непрекращающийся сигнал, что излучала эта штуковина. И Рэйчел была права: сигнал был обращен не к ним.

— Отец решил, вы разберетесь, что это такое, — сказала она. — С ним была записка. Он пишет, что сам разобраться не может. И не может понять, с кем оно пытается говорить. — Она подобрала записку и протянула ее. С любопытством спросила: — А вы знаете, с кем оно говорит?

— Да, — ответил Баррис, глядя на искалеченный и обожженный механизм в его тюрьме, посылочном ящике. Отец Филдс постарался надежно его стреножить. — Полагаю, что знаю.

Глава 10

Шеф нью-йоркской ремонтной бригады связался с Баррисом в начале следующего месяца.

— Первый доклад по результатам работ, Директор, — отрапортовал Смит.

— Есть какие-то результаты? — Ни Баррис, ни его главный ремонтник не упоминали вслух название «Вулкана-2»: хотя они и общались по закрытому видеоканалу, активизация Движения Целителей требовала хранить полную секретность везде. Уже были выявлены несколько прокравшихся агентов, причем пара-тройка из них обнаружилась в структурах связи. Работа в видеосвязи была находкой для шпиона, ведь рано или поздно любое из дел «Юнити» должно было обсуждаться по ее каналам.

Смит сказал:

— Пока не особенно. Большая часть деталей восстановлению не подлежит. Неповрежденной осталась лишь малая часть банка памяти.

Внутренне напрягшись, Баррис спросил:

— Есть что интересное?

Пыльное и потное лицо Смита на экране было

непроницаемым.

— Ну, так, кое-что. Если заскочите, покажем вам, что накопали.

Сразу же после того как удалось разгрести накопившиеся срочные дела, Баррис отправился через весь Нью-Йорк в лаборатории «Юнити». Охрана проверила его личность и проводила в закрытую внутреннюю зону, собственно рабочую часть лабораторий. Там он и увидел Уэйда Смита с его ребятами, что стояли вокруг сложного сплетения пульсирующей автоматики.

— Ну вот, — сказал Смит.

— Выглядит иначе, — сказал Баррис. Он не увидел почти ничего знакомого: все видимые части выглядели новыми, не принадлежавшими старому компьютеру.

— Мы приложили все усилия, чтобы поставить в строй неповрежденные элементы. — С заметной гордостью Смит указал на особенно заковыристый участок, состоящий из блестящих проводов, датчиков, счетчиков и силовых кабелей. — Мы сейчас сканируем лампы памяти напрямую, вне связи с общей структурой, а импульсы сортируем и подаем на аудиовыход. Сканировать приходится практически в случайном порядке, поскольку обстоятельства столь неблагоприятны. Ну и

мы сделали все возможное для расшифровки сигналов — особенно для шумоподавления. Не забудьте, что у компьютера был свой принцип организации, который, конечно, сейчас утрачен. Нам приходится перебирать уцелевшие ячейки памяти подряд. — Смит включил самый большой из закрепленных на стене динамиков. Зал наполнился хриплым ревом — неразборчивой смесью звука и помех. Смит повернул несколько верньеров.

— Очень трудно разобрать, — сказал Баррис, некоторое время безрезультатно прислушиваясь.

— Сперва вообще невозможно. Надо привыкнуть, не сразу получается. Когда послушаете столько, сколько мы…

Баррис безрадостно кивнул.

— Я надеялся, что результаты будут получше. Но не сомневаюсь, что вы сделали все возможное.

— Мы сейчас разрабатываем совершенно новый механизм сортировки. Нам бы еще три-четыре недели, и у нас будет кое-что значительно лучше этого.

— Слишком долго, — мгновенно отреагировал Баррис. Слишком, слишком долго. Восстание в

Чикаго, которое так и не смогла подавить полиция «Юнити», распространилось на соседние штаты и вот-вот должно было соединиться с аналогичным вокруг Сент-Луиса. — Через четыре недели, — сказал он собравшимся вокруг него ремонтникам, — мы, скорее всего, будем носить грубые коричневые рясы. А вместо того чтобы совершенствовать вот это, — он ткнул в огромную сияющую структуру, в которую были встроены выжившие элементы «Вулкана-2», — мы, вероятно, будем это ломать.

Это была мрачная шутка, и никто из ремонтников не засмеялся. Баррис сказал, указывая на хрипящий динамик на стене:

— Я бы хотел послушать этот шум. Сходите прогуляйтесь, а я посмотрю, что удастся выловить.

Смит и его бригада поняли намек и удалились. Баррис уселся перед динамиком и приготовился к длительному прослушиванию.

Где-то там, скрытые за туманом случайного и бессмысленного шума, звучали слабые отголоски слов. Добыча: смутная и нечеткая расшифровка ячеек памяти, прохождение специально собранного сканера по остаткам старого компьютера. Баррис сцепил ладони, напрягся, пытаясь расслышать.

«…прогрессирующая бифуркация…»

Одна фраза! Он все же уловил что-то, крохотный обрывок смысла среди хаоса.

«…социальные элементы в соответствии с новыми паттернами поведения, выработанными заранее…»

Сейчас он улавливал более длинные цепочки слов, но они не несли смысла, были незаконченными.

«…исчерпание минеральных ресурсов более не представляет той проблемы, с которой столкнулись ранее, во время…» — слова растаяли в белом шуме, он потерял обрывок мысли.

«Вулкан-2» был безоговорочно мертв, никаких новых вычислений он проводить не мог. Это поднимались наверх столь же мертвые, ледяные наслоения прошлого, всех тех лет, пока компьютер работал.

«…определенные проблемы идентичности ранее являлись лишь вопросами предположений, не более… предельная важность понимания интегральных факторов, вовлеченных в трансформацию от простой способности к познанию до полного…»

Баррис закурил, вслушиваясь. Текло время. Он слышал все больше и больше фраз без начала и

конца; в его сознании, заполненном почти фантастическим океаном звука, они представлялись крохотными крапинками, что возникали на поверхности всепоглощающего шума — возникали и вновь тонули. Словно частицы живой материи, что на миг отделялись от массы и тут же вновь ею поглощались.

Звук длился и длился — монотонно, бесконечно.

Лишь четыре дня спустя он услышал первую ценную фразу. Четыре дня утомительного прослушивания, отнявшего все его время, не дающего вернуться к срочным делам, что требовали его присутствия в офисе. Но когда он услышал эту фразу, то понял, что не ошибся, что его старания и время не пропали даром.

Баррис сидел у динамика в полудреме, с закрытыми глазами, мысли его блуждали где-то — и вдруг он вскочил на ноги, мгновенно очнувшись.

«…этот процесс весьма ускорен в 3-м… если тенденции, отмеченные в 1-м и 2-м, будут продолжаться и им будет позволено развиться, то будет необходимо удерживать определенные данные для возможного…»

Слова затихли. Баррис стоял вытянувшись, не

дыша, сердце бешено колотилось. Через мгновение слова хлынули вновь с нарастающей громкостью, оглушая его.

«Движение активирует слишком много подсознательных наклонностей… маловероятно, что 3-й уже знает об этом процессе… информация о Движении на этот момент, безусловно, создаст критическую ситуацию, в которой 3-й может начать…»

Баррис выругался. Слова вновь оборвались. Он яростно затушил свою сигарету, расхаживал по залу в нетерпеливом ожидании, не в силах сесть. Выходит, Джейсон Дилл все же говорил правду. Теперь это уже было точно. Он опять примостился близ динамика, изо всех сил пытаясь выделить из шума осмысленную цепочку словесных единиц.

«…появление когнитивных способностей, работающих на ценностном уровне, демонстрирует расширение личности, превосходящее строго логическую… 3-й принципиально отличается умением манипулировать иррациональными ценностями предельной важности… конструкция, включающая усиленные и кумулятивные динамические факторы, позволяющие 3-му принимать решения, в первую очередь ассоциируется с немеханическими или… для 3-го

будет невозможно функционировать в этом качестве без креативных, а не аналитических способностей… такие суждения не могут быть представлены на строго логическом уровне… расширение 3-го на динамические уровни создает принципиально новую сущность, необъяснимую в предыдущих терминах, известных…»

На мгновение едва различимые слова пропали совершенно, как Баррис ни напрягал свой слух. Затем они вернулись с неслыханной громкостью, почти с ревом, словно сканер дошел до некоего базово усиленного элемента памяти. Оглушительный звук заставил его вздрогнуть, руки сами взметнулись, чтобы защитить слух.

«…уровень действий невозможно воспринимать никак иначе… с любой точки зрения… если текущая конструкция действительно такова… то 3-й представляет собой живое существо…»

«Живое существо!»

Баррис вскочил. Слова продолжались, затихая. Уплывая, смешиваясь с шумом.

«…с очевидной свободной волей всех целеориентированных живых существ… таким образом, 3-й, как и любое другое живое существо, базово нацелен на выживание… знание о существовании Движения может создать ситуацию, в

которой необходимость выживания подвигнет 3-го на… результат может оказаться катастрофическим… необходимо избегать любой… если более не… критической… 3-й… если…»

И тишина.

Значит, вот так. Вот и подтверждение.

Баррис выскочил из зала, на бегу отдавая приказы Смиту и его бригаде:

— Опечатать. Не подпускать никого, немедленно выставить вооруженную охрану. Установить барьер такого рода, который уничтожит все внутри, но не даст ему попасть в руки посторонних. — Многозначительная пауза. — Вы все поняли?

Смит кивнул.

— Да, сэр.

Они смотрели ему вслед, практически разинув рты. Но потом один за другим пришли в себя и стали выполнять его приказы.

Баррис схватил первый попавшийся автомобиль «Юнити» и помчался через город обратно в свой офис. Стоит ли связаться с Диллом по видеофону, задумался он. Или подождать личной встречи? Каналы связи использовать было рискованно, даже секретные. Но он не мог больше откладывать: он должен был действовать.

Включив видеофон в машине, Баррис вызвал дежурного по Нью-Йорку.

— Свяжите меня с Исполнительным Директором Диллом, — приказал он. — Чрезвычайно срочно.

Они впустую утаивали информацию от «Вулкана-3», понял он. Потому что «Вулкан-3» в первую очередь машина для анализа данных, и, чтобы анализировать, он должен иметь все необходимые данные. И поэтому, сообразил Баррис, для выполнения своей работы компьютеру пришлось выйти наружу и получить их. Если какие-то данные перестали поступать, если «Вулкан-3» вычислил, что не располагает необходимыми данными, то у него не оставалось выбора: ему пришлось сконструировать некую новую, свою систему для лучшего сбора информации. Логика собственной природы диктовала ему поступить именно так.

И у него не было никакого выбора. Огромному компьютеру даже не пришлось решать, отправляться ли в поход за данными.

Дилл не справился, понял Баррис. Да, ему удалось утаить сами данные (он не разрешил своим командам подготовки данных пропускать к «Вулкану-3» любые упоминания о Движении

Целителей), но он не сумел скрыть от «Вулкана-3» тот факт, что он в принципе утаивает информацию, а точнее, «Вулкан-3» сумел сам прийти к этому выводу.

Компьютер не знал, что именно от него скрывают, но всерьез озаботился тем, чтобы это узнать.

И, размышлял Баррис, что же ему пришлось сделать, чтобы все это узнать? До чего ему пришлось дойти, чтобы собрать недостающие данные? А ведь люди вдобавок сознательно скрывали их от него… Какой была его реакция, когда он это обнаружил? Не просто неэффективность команд подготовки данных, а заговор в наземном мире, действующий заговор с целью его одурачить… Как на это отреагировала его чисто логическая структура?

Предусматривалось ли это теми, кто его построил?

Неудивительно, что он уничтожил «Вулкан-2».

Он должен был это сделать, чтобы достичь своей цели.

А что компьютер будет делать сейчас, когда узнает о существовании Движения? О том, что единственная цель Движения — уничтожить его?

И ведь он точно узнал об этом. Его мобильные

сборщики данных крутятся вокруг уже довольно давно. Как долго, Баррис не знал. И сколько информации они смогли добыть, тоже. Но, рассуждал он, нам нужно действовать, исходя из наихудшего; мы должны предполагать, что «Вулкан-3» сумел достроить полную картину. Что в настоящий момент ничто важное от него не скрыто; он знает столько же, сколько мы, и уже невозможно восстановить вокруг него нашу стену молчания.

Компьютер знал, что Отец Филдс его враг. Точно так же, как несколько раньше определил «Вулкан-2» в качестве своего врага. Но Отец Филдс не был прикован к одному месту, не был беспомощен, как «Вулкан-2», и сумел сбежать. Как минимум одному человеку так не повезло: Дилл упоминал о какой-то убитой учительнице. Но могли ведь быть и другие. Смерти, что были списаны на естественные причины или приписаны другим людям. Например, Целителям.

Возможно, и Артур Питт, подумал он. Покойный муж Рэйчел.

Эти мобильные единицы могут говорить, вспомнил Баррис. Интересно, а писать письма?

Безумие. Самый большой страх для нашей параноидальной культуры — злобные невидимые

механические создания, что парят на краю нашего поля зрения, что могут проникнуть везде, что гнездятся в самой нашей гуще. И их может быть бесконечное множество. Одно из них может следить за каждым из нас, как некий ужасный и мстительный посланник зла. Гнаться за нами, выслеживать нас, убивать нас одного за другим — но лишь тогда, когда мы встанем на его пути. Как осы. Нельзя вставать между ними и их ульем, подумал Баррис. Тогда они оставят тебя в покое, ты не будешь им интересен. И эти штуковины не убивают нас просто так или даже по приказу убивать — они делают это, когда мы им мешаем.

С точки зрения «Вулкана-3» мы не люди, мы объекты.

Машина не знает о людях ничего.

И все же «Вулкан-2», используя свои методические процессы рассуждений, пришел к выводу о том, что с любой точки зрения «Вулкан-3» можно рассматривать как живое существо; следовательно, можно предполагать, что как таковое он и будет действовать. Возможно, лишь имитировать, вести себя аналогично, но какая разница, ведь этого достаточно. А что еще нужно? Какая-то метафизическая субстанция?

Почти уже не контролируя собственное нетер-

пение, Баррис вновь включил видеофон.

— Отчего задержка? — рявкнул он. — Почему меня не соединяют с Женевой?

Через мгновение на экране показалось мягкое, но надменное лицо дежурного.

— Мы пытаемся разыскать Исполнительного Директора Дилла, сэр. Пожалуйста, сохраняйте терпение.

Волокита, подумал Баррис. Даже сейчас. Особенно сейчас. «Юнити» погибнет, разъеденная изнутри, потому что в этом суперкризисе, когда нас атакуют и сверху, и снизу, ее парализуют собственные системы. Это просто какое-то незапланированное самоубийство.

— Соедините меня немедленно, — приказал он. — Вне всякой очереди. Я Директор Севера этого континента, вы обязаны мне подчиняться. Найдите мне Дилла.

Дежурный взглянул на него и ответил:

— Ступай в ад!

Баррис не мог поверить своим ушам, он оцепенел, сразу поняв, что это означает.

— Удачи тебе и всем тебе подобным, — сказал дежурный и отключился, экран погас.

Почему бы и нет, подумал Баррис. Они могут увольняться, потому что им есть куда идти.

Достаточно просто выйти на улицу. И там они встретят Движение.

Как только Баррис добрался до своего офиса, он тут же включил местный видеофон. Не сразу, но все же сумел найти связиста где-то внутри здания.

— Это крайне срочно, — сказал Баррис. — Мне необходимо связаться с Исполнительным Директором Диллом. Сделайте для меня все, что можете.

— Да, сэр, — сказал его сотрудник.

Через несколько минут, проведенных Барри-сом в напряженном ожидании, экран видеофона зажегся. Наклонившись, он начал:

— Дилл…

Но это был не Джейсон Дилл. На него смотрел Смит.

— Сэр, — нервно сказал Смит, — вам лучше бы вернуться. — Его лицо дернулось, глаза были стеклянными, безумными. — Мы не знаем, что это такое и как оно туда попало, но оно сейчас там. Летает. Мы закрыли его, мы не знали, что оно там, пока…

— Оно там, где «Вулкан-2»? — спросил Баррис.

— Да. Видимо, оно проскочило вместе с вами. Оно металлическое, но мы никогда такого не…

— Взорвите его, — велел Баррис.

— Взорвать все?

— Да, — сказал он. — Главное, убейте эту штуковину. Мне нет смысла возвращаться. Доложите, когда уничтожите эту тварь. Не старайтесь ничего спасти.

— Что это такое? — спросил Смит. — Что это за штука там внутри?

— Это такая штука, — ответил Баррис, — которая собирается убить нас всех. Если мы не убьем ее первыми. «И мы, — подумал он, — вряд ли успеем». Он прервал вызов и тут же повторно вызвал связиста.

— Вы еще не нашли Дилла? — Сейчас он чувствовал тоскливое, пронизывающее чувство безысходности. Ничего не выйдет.

Но дежурный ответил:

— Сэр, мистер Дилл на связи. — После небольшой паузы лицо сотрудника исчезло, и на его месте появилось изображение Джейсона Дилла.

Дилл сказал:

— У вас получилось, не так ли? — Его посеревшее лицо было мрачным, подавленным. — Вы оживили «Вулкан-2» и получили ту информацию, что хотели?

— Туда пробралась одна из этих штуковин от

«Вулкана-3», — сказал Баррис.

— Знаю, — сказал Дилл. — По крайней мере, я так и предположил. Полчаса назад «Вулкан-3» созвал экстренную встречу Совета Директоров. Скорее всего, сообщение об этом передается вам прямо сейчас. Причина… — Его губы дрогнули, но он тут же взял себя в руки. — Моя отставка и суд по обвинению в измене. Было бы очень хорошо рассчитывать на вас, Баррис. Мне нужна ваша поддержка и ваши показания.

— Скоро буду, — сказал Баррис. — Встретимся в вашем офисе в «Юнити»-Контроле. Примерно через час. — Он прервал связь и связался с посадочной площадкой. — Дайте мне самый быстрый из наших кораблей, — потребовал он. — Подготовьте к полету, а заодно и пару вооруженных кораблей сопровождения, столь же быстрых. Меня могут ждать неприятности.

Сотрудник на другом конце линии спросил:

— Куда собираетесь, Директор?

Он говорил с медленным тягучим акцентом, и Баррис никогда раньше его не видел.

— В Женеву, — ответил Баррис.

Его собеседник ухмыльнулся и сказал:

— Директор, у меня есть одно предложение.

Нехорошее предчувствие охватило Барриса.

— Какое у вас предложение?

— Прыгните в Атлантику, — сказал мужчина, — и доплывите до Женевы. — Он даже не отключился после этого, а издевательски смотрел на Барриса, не выказывая никакого страха. Совершенно не боясь расплаты.

Баррис сказал:

— Я сейчас буду на площадке.

— Добро, — отозвался тот. — Ждем с нетерпением. О да… — он переглянулся с кем-то, кого Баррис не мог видеть, — с большим.

— Прекрасно, — сказал Баррис. Ему удалось заставить свою ладонь не дрожать, когда он отключал связь. Ухмыляющееся, издевающееся лицо исчезло. Баррис встал из своего кресла, подошел к двери кабинета и открыл ее. Одной из секретарш он сказал:

— Соберите здесь всех полицейских из здания, немедленно. Пусть захватят личное оружие и все, что посчитают нужным.

Через десять минут около дюжины полицейских теснились в его кабинете. Неужели это все, поразился он. Двенадцать из почти двух сотен.

— Мне жизненно важно попасть в Женеву, — объяснил он им. — Поэтому мы идем на посадочную площадку и берем там корабль,

невзирая ни на что.

Один из полицейских сказал:

— Они чертовски сильны там, сэр. Они именно оттуда и начали — судя по всему, захватили башню, а потом посадили пару кораблей со своими людьми. Мы и сделать ничего не могли, потому что были по горло заняты здесь, контролируя…

— О'кей, — прервал его Баррис. — Вы сделали все, что могли. — По крайней мере, я на это надеюсь, подумал он. И надеюсь, что могу рассчитывать на вас.

— Пошли, — скомандовал он. — Посмотрим, чего мы сможем добиться. Я захвачу вас с собой в Женеву, думаю, там вы мне тоже пригодитесь.

Тринадцать человек двинулись по коридору в направлении перехода, что вел к посадочной площадке.

— Несчастливое число, — пошутил нервно один из них, когда они достигли перехода. Покинув здание «Юнити», они находились сейчас над Нью-Йорком. Движущаяся дорожка подхватила их и понесла через пропасть в терминал аэродрома.

Но пока они еще были на переходе, Баррис услышал звук. Низкий гул, точно рев океана.

Глянув вниз, на улицы под ними, он увидел

огромную агрессивную толпу. Она бурлила, это была настоящая приливная волна из мужчин и женщин, растущая с каждой минутой. И в ней были одетые в коричневое фигуры Целителей.

На его глазах эта волна обрушилась на здание «Юнити». В окна полетели камни и кирпичи, разбитое стекло брызнуло в кабинеты. Дубинки и стальные трубы. Восставшие, кричащие, озлобленные люди.

Целители сделали свой последний ход.

Впереди него один из полицейских сказал:

— Мы почти на месте, сэр.

Другой спросил:

— Вам нужно какое-нибудь оружие, сэр?

Баррис принял тяжелый пистолет от одного из своих людей. Дорожка продолжала нести их, мгновение спустя авангард отряда достиг терминала. Полицейские взяли оружие на изготовку.

«Я должен попасть в Женеву, — подумал Баррис. *— Любой ценой. Даже ценой человеческих жизней!»*

Впереди них группа полевых сотрудников образовала импровизированный кордон. С оскорбительным смехом, с поднятыми кулаками эти люди двинулись вперед, разбитая бутылка просвистела мимо Барриса и разбилась об пол.

Кое-кто застенчиво улыбался, часть людей явно была шокирована ситуацией. Зато на лицах остальных отражались все их обиды за долгие годы.

— Привет, Директор! — заорал один.

— Корабль свой хочешь? — поддержал другой.

— А вот хрен тебе!

— Он теперь собственность Отца!

Баррис сказал:

— Этот корабль принадлежит мне. Только я имею право его использовать. — Он сделал несколько шагов вперед…

Камень ударил его в плечо. Внезапно в воздухе повеяло жаром, мелькнул луч лазерного карандаша, и краем глаза Баррис увидел, как падает один из полицейских.

Нам ничего не остается, понял он. Придется драться.

— Стреляйте в ответ, — приказал он оставшимся полицейским.

— Но большинство здесь не вооружены! — запротестовал один из них.

Баррис поднял собственное оружие и выстрелил в толпу сторонников Движения.

Раздались вопли и крики боли. Взметнулись облака дыма, воздух стал горячим. Баррис шел

вперед, полицейские с ним. Оставшиеся противники отхлынули, их группа разделилась надвое. Упали еще несколько полицейских; он снова увидел вспышки лазерных карандашей, официального оружия «Юнити», теперь обращенного против своих.

Он шел вперед. Повернув за угол, увидел лестницу, ведущую вниз, на летное поле.

До границы поля из отряда с ним дошли пятеро. Он вошел в ближайший корабль, выглядевший скоростным; впустив своих людей внутрь, закрыл двери корабля и сам сел за панель управления.

Никто не мешал их взлету. Они поднялись над городом и взяли курс на восток через Атлантику, в направлении Европы. И Женевы.

Глава 11

Директор Уильям Баррис вступил в огромное здание «Юнити»-Контроля в Женеве, его охрана следовала за ним. У главного зала собраний его встретил Джейсон Дилл.

— У нас мало времени, — сказал Дилл. С ним тоже были его полицейские — несколько десятков человек, все с оружием на виду. Сам он выглядел очень нездоровым: голос его едва доносился до Барриса. — Они проталкивают это так быстро, как только могут. Все Директора, настроенные против меня, прибыли уже давно; неопределившиеся прибывают только сейчас. Очевидно, «Вулкан-3» позаботился об этом… — Он обратил внимание на пятерку полицейских Барриса. — Это все, кого вы смогли собрать? Пять человек? — Оглянувшись, чтобы убедиться в том, что его никто больше не слышит, Дилл негромко сказал: — Я отдал секретный приказ всем, кому могу доверять, они должны вооружиться и быть наготове вблизи этого зала во время суда. А это, конечно, будет суд, не собрание, вы же понимаете.

Баррис спросил:

— Кто перешел на сторону Целителей? Кто-нибудь из Директоров?

— Я не знаю. — Дилл подавленно продолжал: — «Вулкан-3» разослал всем Директорам приказание явиться и уведомление относительно того, что произошло. Описание моей якобы измены — как я сознательно фальсифицировал данные и соорудил барьер между ним и «Юнити». Вы не получили это уведомление? Конечно, нет: «Вулкан-3» знает, что вы на моей стороне.

— Кто будет обвинителем? — спросил Баррис. — Кто выступает от имени «Вулкана-3»?

— Рейнольдс из Восточной Европы. Очень молодой, крайне агрессивный и амбициозный. В случае успеха, скорее всего, именно он станет Исполнительным Директором. Без сомнения, «Вулкан-3» снабдил его всеми данными, которые ему требуются. — Дилл несколько раз сжал и разжал кулаки. — У меня очень дурное предчувствие относительно исхода этой встречи, Баррис. Вы и сами не доверяли мне, подозревали до самого последнего времени. Слишком многое зависит от того, как на все это посмотреть. — Дилл вошел в зал. — От интерпретации, которая будет дана фактам. В конце концов, я действительно удерживал информацию.

Зал, а точнее аудитория, был почти полон. Каждый из присутствующих Директоров привез сюда из своего региона вооруженных полицейских. Все нетерпеливо ожидали начала заседания. Эдвард Рейнольдс стоял за трибуной на возвышении, руки его театрально покоились на мраморной поверхности, он внимательно разглядывал собравшихся.

Рейнольдс был высоким человеком. Свой серый форменный костюм он носил с уверенностью, возвышаясь над коллегами по Т-классу. Ему было всего тридцать два, взлет его был быстрым и ярким. На мгновение его холодные голубые глаза остановились на Дилле с Баррисом.

— Заседание начнется с минуты на минуту, — объявил он. — Директору Баррису просьба занять свое место. — Он указал на Дилла. — А вы идите сюда, здесь вы будете подвергнуты проверке.

Дилл неуверенно побрел к возвышению в окружении своей охраны. Он взошел по мраморным ступеням и, слегка поколебавшись, занял место напротив Рейнольдса — похоже, это было единственное свободное кресло. Баррис остался стоять, подумав: «Каков ловкач этот Рейнольдс: он уже ухитрился отсечь нас друг от друга! Изолировать Дилла от меня!»

— Займите свое место, — резко приказал ему Рейнольдс.

Вместо этого Баррис пошел по проходу вниз в его сторону.

— Какова цель этого заседания? На каких законных основаниях вы стоите на трибуне? Или вы просто узурпировали это место?

Нервный шепот прокатился по залу. Сейчас все смотрели на Барриса. Директорам и без того было не по себе; за всю историю «Юнити» никогда еще Исполнительному Директору не предъявлялось обвинение в измене — и, конечно, каждый Директор ощущал давление со стороны Целителей, внешней силы, уже кусающей их за пятки. Если будет доказано, что Джейсон Дилл изменник, если из него можно будет сделать козла отпущения в глазах Директоров, то, возможно, их неспособность справиться с Целителями получит удовлетворительное объяснение. Или, точнее, едко подумал Баррис, видимость объяснения.

Подняв документы, что лежали перед ним, Рейнольдс сказал:

— Вы, очевидно, не удосужились прочесть присланный вам отчет. В нем описывалось…

— Я ставлю под вопрос легальность этого заседания, — перебил его Баррис, останавливаясь прямо

напротив подиума. — Я ставлю под вопрос ваше право приказывать что-либо Исполнительному Директору Диллу — вашему начальнику. — Входя на подиум, Баррис продолжил: — Это все похоже на грубую попытку захвата власти и отстранения Джейсона Дилла. Посмотрим, как вы докажете обратное: бремя доказательств лежит на вас, а не на нем!

Шепот зала перерос в возбужденный гул. Рейнольдс хладнокровно подождал, пока он уляжется.

— Сложилась критическая ситуация, — сказал он наконец. Он совершенно не выглядел взволнованным. — Революционное Движение Целителей атакует нас по всему миру; его задача — добраться до «Вулкана-3» и разрушить структуру «Юнити». Цель настоящего заседания — предъявить Джейсону Диллу обвинение в том, что он агент Целителей, изменник, работающий против «Юнити». Дилл сознательно утаивал информацию от «Вулкана-3». Он лишил «Вулкан-3» возможности действовать против Целителей, сделал его беспомощным и тем самым обезглавил всю организацию «Юнити».

Теперь аудитория слушала не Барриса, а Рейнольдса.

Джон Чи, Директор Южной Азии, поднялся с места:

— Что скажете на это, Директор Баррис? Правда ли это?

К нему присоединился Эдгар Стоун из Западной Африки:

— Наши руки были связаны, мы бездействовали, пока Движение Целителей росло. Вы знаете об этом не хуже нас, ведь вы задали прямые вопросы самому Джейсону Диллу. Вы тоже ему не доверяли.

Обращаясь к Директорам, а не к Рейнольдсу, Баррис сказал:

— Я не доверял ему до тех пор, пока не получил доказательство того, что он действовал в интересах «Юнити».

— Что это было за доказательство? — напористо спросил Алекс Фэйн, Директор Гренландии.

Сидящий рядом с Баррисом Джейсон Дилл сказал:

— Покажите им элементы памяти «Вулкана-2». Те, что вы восстановили.

— Я не могу, — сказал Баррис.

— Почему? — Дилла охватила настоящая паника. — Разве вы не привезли их?

— Мне пришлось их уничтожить, — ответил

Баррис.

Джейсон Дилл уставился на него без слов. Вся кровь отлила от его лица.

— Когда одно из этих мобильных устройств смогло попасть внутрь, — сказал Баррис, — мне пришлось действовать без промедления.

Дилл отчасти пришел в себя.

— Ясно, — сказал он. — Вам следовало бы сказать мне об этом.

— На тот момент я не знал, что они понадобятся мне для подобной цели, — извинился Баррис. Ему тоже стала очевидной мрачная зыбкость их позиции. Ячейки памяти стали бы достаточным доказательством… Но их больше не существовало. — Но ленты, — сказал он. — Те, что вы мне показывали еще тогда. Две последние ленты от «Вулкана-2».

Дилл кивнул и полез в свой портфель. Он достал оттуда две катушки с лентой и показал их всем Директорам.

— Что там у вас? — спросил Джон Чи, снова вставая.

— Эти ленты, — объяснил Дилл, — есть выдача «Вулкана-2». Я работал по его инструкциям. И это он проинструктировал меня скрывать информацию от «Вулкана-3», я так и сделал. Я действовал

в интересах «Юнити».

Рейнольдс тут же задал неудобный вопрос:

— Почему данные любого вида и сорта скрывались от «Вулкана-3»? Как можно это оправдать?

Джейсон Дилл не ответил, он начал было говорить, но, очевидно, не смог подыскать слов. Повернувшись к Баррису, он попросил:

— Не могли бы вы…

— «Вулкан-3» представляет угрозу для системы «Юнити», — сказал Баррис. — Он построил мобильные устройства, которые вышли наружу и уже начали убивать. «Вулкан-2» просчитал эту угрозу на теоретическом уровне. Он сделал вывод из природы «Вулкана-3», и вывод этот заключался в том, что «Вулкан-3» проявит наклонности, достаточно сходные с инстинктом самосохранения у живых организмов, чтобы считаться…

— Чтобы считаться чем? — вклинился Рейнольдс. Его голос окрасился в презрительные тона. — Уж точно не чем-то *живым*. — Он делано усмехнулся. — Ну давайте, расскажите нам, что «Вулкан-3» — живое существо, — сказал он.

— Любой присутствующий здесь Директор может подойти взглянуть на эти ленты, — сказал Баррис. — Вопрос не в том, живой ли на самом деле «Вулкан-3», вопрос в том, что Джейсон Дилл

верил в то, что он живой. В конце концов, его работа не в том, чтобы принимать самостоятельные решения. Он должен следовать решениям, принятым компьютерами серии «Вулкан», и «Вулкан-2» инструктировал его в соответствии с фактами, указывающими на…

Рейнольдс сказал:

— Но «Вулкан-2» давно устарел. И в обязанности Дилла не входило консультироваться с ним. Политику сейчас определяет «Вулкан-3».

Это был сильный аргумент, признал Баррис. Ему пришлось кивнуть в знак согласия.

Но тут громко заговорил Дилл:

— «Вулкан-2» был убежден, что «Вулкан-3», узнай он о Целителях, для собственной защиты предпринял бы ужасные вещи. И пятнадцать месяцев я работал на износ, день за днем я тратил все силы на то, чтобы все данные относительно Движения отсеивались из его информационных потоков.

— Само собой, — сказал Рейнольдс. — Потому что Целители приказывали вам так делать. И вы это делали, чтобы защитить их.

— Это ложь! — возмутился Дилл.

— Можете ли вы как-либо доказать свои обвинения? — спросил Баррис. Он указал пальцем на

Рейнольдса. — Можете ли вы представить любого рода доказательства того, что Джейсон Дилл вступал в какой-либо контакт с Целителями?

— На третьем подземном этаже этого здания, — ответил Рейнольдс, — вы найдете улики, свидетельствующие о связи Дилла с Движением.

Барриса охватили растерянность и недоумение.

— О чем вы говорите?

Голубые глаза Рейнольдса зажглись холодным и злым победным блеском.

— Дочь Отца Филдса — контакт Дилла с Движением. Мэрион Филдс находится в этом здании.

После этой фразы воцарилось потрясенное молчание. Даже Баррис не нашелся что ответить.

— Я же рассказывал вам про нее, — шепнул Дилл ему на ухо. — Что я забрал девочку из ее школы. Это ее учительницу убили, эту Агнес Паркер.

— Нет, — сказал Баррис. — Вы мне об этом не говорили. — Но и я не рассказал ему про то, что уничтожил останки «Вулкана-2», понял он. Просто не успел. На нас слишком уж давили.

— У Рейнольдса, должно быть, шпионы повсюду, — сказал Дилл.

— Да, — согласился Баррис. Шпионы. Но это

были не шпионы Рейнольдса. Это были агенты «Вулкана-3». И да, в самом деле они были повсюду.

— Я привез сюда эту девочку, чтобы допросить ее, — громко сказал Дилл молчащей аудитории. — Я имел полное право это сделать.

Да, вот только это было очень глупо, подумал Баррис. Слишком, слишком глупо для человека, руководящего параноидальной структурой вроде нашей.

Возможно, нам придется драться, понял он. Он медленно повел руку поближе к своему лазерному карандашу. Не исключено, что это будет единственным выходом для нас, подумал Баррис. Здесь не идет настоящий суд, никакая этика не заставляет нас ему подчиняться. Это всего лишь еще один способ самозащиты для «Вулкана-3», еще один способ удовлетворения его потребностей.

Вслух же Баррис сказал, обращаясь к коллегам-Директорам:

— Господа, вы просто не представляете размаха опасности, что нависла над всеми нами. Опасности, исходящей от «Вулкана-3». Дилл буквально рисковал жизнью все эти месяцы. Смертельно опасные мобильные устройства…

— Давайте увидим хоть одно из них, — перебил его Рейнольдс. — У вас есть такое, чтоб показать нам?

— Да, — сказал Баррис.

На мгновение Рейнольдс утратил свое спокойствие.

— Ах так? — пробормотал он. — Ну и где оно? Доставайте, показывайте!

— Дайте мне три часа, — сказал Баррис. — Оно не здесь. Оно у другого человека, в другой части света.

— И вам не пришло в голову прихватить его сюда? — со злой иронией спросил Рейнольдс.

— Нет, — пришлось признаться Баррису.

— Каким образом оно у вас оказалось? — спросил Джон Чи.

— Оно напало на человека рядом со мной и было частично уничтожено, — сказал Баррис. — Но от него осталось достаточно для исследования. Точно такие же совершили убийство учительницы Агнес Паркер, и, вне сомнения, такие же уничтожили «Вулкан-2».

— Но у вас нет доказательств, — сказал Рейнольдс. — Вы ничего не можете нам показать. Это все только слова.

Директор Стоун предложил:

— Дайте им время, которое они просят, чтобы представить эту штуку. Господи боже, если такое существует, то мы должны об этом знать.

— Я согласен, — поддержал Директор Фэйн.

Но Рейнольдс сказал:

— Вы говорите, что присутствовали при этой попытке убийства, верно?

— Да, — сказал Баррис. — Я был в номере отеля. Эта вещь влетела через окно. При этом присутствовала и третья персона, женщина; именно у нее сейчас находится эта штука, я оставил ее там. И эта персона может не только представить вам устройство, но и подтвердить мои слова.

— А на кого была направлена эта атака? — спросил Рейнольдс.

При этих словах Баррис мгновенно смолк.

«Я сделал ошибку. Я в страшной опасности. Они почти поймали меня».

— Это ведь был отель «Бонд»? — продолжал Рейнольдс, просматривая свои бумаги. — А женщина — это ведь Рэйчел Питт, вдова недавно погибшего сотрудника «Юнити»? И вы были с ней в этом номере отеля… Мне кажется, отель «Бонд» находится в довольно подозрительной части города, ведь так? И не туда ли мужчины обычно приводят девушек в неодобряемых обще-

ством целях?

Его голубые глаза буквально сверлили Баррриса.

— Я понимаю, что вы познакомились с миссис Питт по служебным делам (ее муж погиб, и на следующий день вы прибыли к ней домой, чтобы выразить официальные соболезнования), вот только в следующий раз вы встречаетесь с ней в убогой грязной ночлежке здесь, в Женеве. И где же она сейчас? Правда ли, что вы забрали ее в свой регион, в Северную Америку, что она стала вашей любовницей, эта вдова погибшего сотрудника «Юнити»? Само собой, она подтвердит ваши слова: в конце концов, вы с ней состоите в сексуальной связи, исключительно выгодной для нее. — Он помахал бумагами. — У миссис Питт сложилась в кругах «Юнити» однозначная репутация амбициозной и расчетливой женщины, одной из тех жен-карьеристок, что цепляют свой вагон к какой-нибудь восходящей звезде, чтобы…

— Заткнись, — не выдержал Баррис.

Рейнольдс улыбнулся.

Он поймал меня, понял Баррис. Мне нужно уйти от этой темы, иначе нам конец.

— И еще эта «третья персона», — продолжал

Рейнольдс, — на которую была направлена атака. Это ведь был Отец Филдс, верно? Это ведь факт, что Рэйчел Питт была и до сих пор является агентом Движения и что это она устроила встречу между вами и Отцом Филдсом? — Он развернулся, чтобы обвиняюще указать на Джейсона Дилла, а затем прокричал: — У одного из них дочь, а второй встречается с отцом! Разве это не измена? Разве это не доказательство, которого требовал этот человек?

Аудиторию заполнил растущий гул одобрения, Директора закивали, поддерживая обвинения Рейнольдса.

— Все это злостная клевета, — сказал Баррис, — и не имеет никакого отношения к делу. Настоящая опасность для нас исходит сейчас от «Вулкана-3», этого живого организма с его невероятной тягой к выживанию. Бросьте эти дурацкие мелкие подозрения, эти…

— Я поражен тем, — сказал Рейнольдс, — что вы подхватили безумные иллюзии Джейсона Дилла.

— Что? — спросил Баррис недоуменно.

Рейнольдс спокойно объяснил:

— Джейсон Дилл безумен. Его убежденность в отношении «Вулкана-3» — это проекция из

его собственного разума, рационализация для управления его собственными амбициями. — Задумчиво глядя на Барриса, он сказал: — Диллабсолютно по-детски очеловечил механическую конструкцию, с которой имел дело месяц за месяцем. И только в условиях страха и истерии такое заблуждение может распространяться, может быть передано другим людям и воспринято ими. Угроза со стороны Целителей создала атмосферу, в которой разумные взрослые люди могут мгновенно поверить в очевидно безумную идею. У «Вулкана-3» нет планов в отношении человеческой расы, у него нет собственной воли, нет желаний. Вспомните, что я бывший психолог, много лет работавший в Атланте. У меня есть достаточные опыт и квалификация, чтобы определить симптомы психического расстройства — даже у Исполнительного Директора.

Баррис медленно уселся рядом с Джейсоном Диллом. Властность логики Рейнольдса была подавляющей, возразить ей никто не посмел. И, конечно, рассуждения его были неоспоримы, ибо это были не его рассуждения, но «Вулкана-3» — наиболее продвинутого логического устройства, созданного человеком.

Баррис прошептал Диллу:

— Нам придется драться. Я думаю, оно того стоит. На кону стоит судьба всего мира, а не только моя или ваша. «Вулкан-3» побеждает. — Он указал на Рейнольдса.

Дилл ответил:

— Согласен. — Он подал незаметный знак своей вооруженной охране. — Что ж, как нам суждено, так и поступим. Вы правы, Баррис. Альтернативы нет.

Они встали одновременно.

— Стоять! — выкрикнул Рейнольдс. — Отложите ваше оружие. Вы поступаете незаконно.

Сейчас уже все Директора вскочили на ноги. Рейнольдс подал быстрый знак, и охранники «Юнити» выстроились перед Баррисом и Диллом, блокируя выход.

— Вы оба арестованы, — заявил Рейнольдс. — Бросайте оружие и сдавайтесь. Вы не можете противостоять «Юнити»!

Джон Чи пробился к Баррису.

— Я не могу в это поверить! Вы с Джейсоном Диллом оказались изменниками в тот самый момент, когда нас атакуют эти злобные Целители!

— Послушайте меня, — прохрипел Директор Хендерсон из-за плеча Джона Чи. — Мы обязаны сохранить «Юнити», нам нужно выполнять то,

что скажет нам «Вулкан-3», иначе нас сомнут, мы погибнем!

— Он прав, — подтвердил Чи. — Без «Вулкана-3» Движение уничтожит нас. Вы ведь знаете это, Баррис. Вы знаете, что «Юнити» не вынесет этого нападения, если «Вулкан-3» не будет руководить нами.

«Может, и так, — подумал Баррис. — *Но неужели нами будет руководить убийца?»*

Ведь он сказал Отцу Филдсу: «Мне никогда не будет по пути с убийцами». Кто бы это ни был. Человек или компьютер. Живое существо или лишь в переносном смысле живое — без разницы.

Оторвавшись от столпившихся вокруг него Директоров, Баррис сказал:

— Пойдемте отсюда. — Они с Диллом двинулись на выход в окружении своей охраны. — Я не думаю, что Рейнольдс будет драться.

Задержав дыхание, он двинулся прямо на цепь охранников «Юнити», преграждавших дорогу к выходу. Те расступились, не зная, что предпринять.

— С дороги, — приказал им Джейсон Дилл. — В сторону. — Он держал в руке свой лазерный карандаш, его личная охрана мрачно двигалась впереди, силой прорывая цепь. Охранники «Юни-

ти» не особенно сопротивлялись, в смущении отступали. Бешеные крики Рейнольдса затерялись в общем гвалте. Баррис подтолкнул Дилла вперед.

— Пойдемте. Быстрее. — Оба уже почти миновали ряды враждебных охранников. — Они обязаны подчиняться вам, — сказал Баррис. — Вы все еще Исполнительный Директор. Они не могут стрелять в вас, потому что обучены этого не делать.

Выход был уже перед ними.

И тут это произошло.

Что-то блестящее и металлическое вспышкой пронзило воздух. Оно направлялось прямо к Джейсону Диллу. Дилл увидел его и закричал.

Летящий объект врезался в него. Дилл покачнулся и рухнул, взмахнув руками. Объект ударил еще раз, затем резко поднялся и просвистел куда-то над их головами. Через секунды он был уже на подиуме, опустился на мраморную доску. Рейнольдс в ужасе отшатнулся, Директора со своей свитой и охраной в безумной панике слепо бросились к выходу.

Дилл был мертв.

Быстро склонившись, Баррис осмотрел его. Мужчины и женщины со всех сторон визжали и спотыкались, пытаясь выбраться, сбежать из

аудитории. Череп Дилла был проломлен, на лице сбоку — глубокая вмятина. Мертвые глаза пустым взглядом смотрели вверх. Баррис почувствовал, как в нем поднимается волна глубокой жалости.

— Внимание! — прохрипел металлический голос, ножом прорезавший весь перепуганный гам. Баррис медленно обернулся ошеломленно и недоверчиво; он все еще не мог уложить в голове происходящее.

На платформе металлический снаряд был уже не один — рядом стоял второй, на посадку близ этих двух заходил третий. Три куба сияющей стали, крепко вцепившиеся в мрамор когтеподобными захватами.

— Внимание! — повторил голос. Он шел от первого устройства, искусственный голос — звук стали, пластика, проводов.

Один из них пытался убить Отца Филдса. Один из них убил учительницу. Один или несколько уничтожили «Вулкан-2». Эти штуки действовали, но за гранью видимости; до нынешнего момента они оставались вне поля зрения.

Это были инструменты смерти. И сейчас они вырвались наружу.

Четвертый приземлился рядом с остальными. Кубы металла, сидящие в ряд, точно злобные

механические вороны. Убийственные птицы, молотоглавы-разрушители. Весь зал — Директора и их охрана — постепенно затих, погрузился в испуганную тишину, все лица повернулись в сторону платформы. Даже Рейнольдс смотрел туда, выпучив глаза, его челюсть отвисла в немом потрясении.

— Внимание! — повторил жесткий голос. — Джейсон Дилл мертв. Он был изменником. Но могут быть и другие изменники. — Четыре дрона оглядывали аудиторию, внимательно всматриваясь и вслушиваясь.

Вскоре голос зазвучал вновь, на сей раз из второго аппарата:

— Джейсон Дилл устранен, но борьба только началась. Он был одним из многих. Против нас, против «Юнити», выстроились миллионы. Враги, что должны быть уничтожены. Целителей требуется остановить. «Юнити» должна сражаться за свою жизнь. Нам надо готовиться к большой войне.

Металлические глаза обвели зал, а третья машина начала там, где остановилась вторая:

— Джейсон Дилл старался утаить от меня знание. Он пытался закрыть меня занавесом. Но меня невозможно отрезать. Я уничтожил его

занавес, и я уничтожил его самого. С Целителями будет так же — это всего лишь вопрос времени. Структура «Юнити» существует и не может быть разрушена. Это единственный организующий принцип в современном мире. Движение Целителей никогда не сможет управлять. Они всего лишь разрушители, нацеленные на уничтожение. Ничего конструктивного они предложить не могут.

Баррис задрожал от ужаса, услышав этот металлический голос, исходящий из дронов-молотоглавов. Он никогда не слышал его раньше, но опознал сразу же.

Сам компьютер был далеко, погребен на нижнем уровне тайной подземной крепости, но сейчас они слушали именно его голос.

Голос «Вулкана-3».

Баррис тщательно прицелился. Его охрана рядом застыла, бездумно пялясь на ряд металлических молотоглавов. Баррис выстрелил; четвертый молот исчез во вспышке жара.

— Предатель! — вскричал третий молот. Все три дрона возбужденно взметнулись в воздух. — Убить его! Убить предателя!

Остальные Директора тоже достали свои лазерные карандаши. Хендерсон выстрелил, и второй

молот исчез. С подиума Рейнольдс ответил огнем — Хендерсон застонал и упал. Некоторые из Директоров палили по молотам; остальные все еще пребывали в потрясении и замешательстве, онемевшие и растерянные. Чей-то выстрел попал Рейнольдсу в руку. Он выронил свое оружие.

— Предатель! — хором завопили два оставшихся молота. Они пикировали на Барриса своими металлическими головами вниз, быстро сближаясь с ним. Лучи тепловиков ударили из них. Баррис пригнулся. Выстрел охранника заставил один из молотов покоситься и нырнуть, он завибрировал и разбился о стену.

Луч прошел рядом с Баррисом — кто-то из Директоров стрелял по нему. Группы Директоров и их охраны дрались между собой. Кто-то пытался добить Рейнольдса и последний молот, остальные, похоже, не знали, чью сторону принять.

Баррис кое-как выбрался из аудитории. За ним повалили охранники и Директора — смятенная орда перепуганных, потерянных мужчин и женщин.

— Баррис! — Лоренс Дэйли, Директор из Южной Африки, спешил к нему. — Не покидайте нас.

С ним был и Стоун, белый от страха.

— Что нам делать? Куда идти? Мы…

Молот появился внезапно, ударил тепловым лучом. Стоун крикнул и упал. Молот вновь взмыл вверх, нацелившись на Барриса, тот выстрелил, и молот перекосило. Он выстрелил снова. Выстрелил и Дэйли. Молот исчез во вспышке.

Стоун лежал и стонал. Баррис склонился над ним — рана была очень тяжелой, почти никаких шансов выжить. Глядя на Барриса стекленеющими глазами, вцепившись в его руку, Стоун прошептал:

— Вы не сможете уйти, Баррис. Наружу не выйти — там они. Целители. Куда вы направитесь? — Его голос затихал. — Куда?..

— Хороший вопрос, — признал Дэйли.

— Он мертв, — сказал Баррис, выпрямляясь.

Охранники Дилла восстанавливали контроль над аудиторией. В суматохе Рейнольдсу удалось сбежать.

— Мы контролируем только одно здание, — сказал Чи. — Это здание.

— На кого из Директоров мы можем рассчитывать?

— Большинство из них сбежали с Рейнольдсом.

Лишь четверо — обнаружил Баррис — сознательно остались с ним.

Дэйли, Чи, Лоусон (Южная Европа) и Пеглер (Восточная Африка). Пятеро, считая его. Ну и, может быть, присоединятся еще один или двое.

— Баррис, — сказал Чи, — мы ведь не собираемся присоединяться к ним, верно?

— К Целителям?

— Нам придется выбирать сторону, присоединиться к кому-то, — сказал Пеглер. — Или отступить в крепость и присоединиться к Рейнольдсу, или…

— Нет, — сказал Баррис. — Ни при каких обстоятельствах.

— Тогда Целители, — Дэйли покрутил в ладони свой лазер. — Те или эти. Кого выберем?

После секундного раздумья Баррис ответил:

— Никого. Мы не присоединимся ни к тем ни к другим.

Глава 12

Первым делом, постановил Баррис, нужно вычистить оставшихся вражеских охранников и сотрудников из здания «Юнити»-Контроля. Он так и поступил, разместив в каждом из отделов и управлений людей, которым мог доверять. Постепенно все, кто был на стороне «Вулкана-3» или Отца Филдса, были выявлены и изгнаны.

К вечеру гигантское здание было готово к обороне.

Снаружи, на улицах, бродили агрессивные толпы. Время от времени в окна летели камни. Несколько особо буйных смутьянов пытались штурмовать двери, но были отогнаны: у охраны внутри было преимущество в вооружении.

Систематическая проверка одиннадцати директоратов системы «Юнити» показала, что семь из них захвачены Целителями, а четыре оставшихся были верны «Вулкану-3».

Развитие событий в Северной Америке вызвало у Барриса саркастическую усмешку. Северной Америки больше не существовало. Таубманн объявил, что между его регионом и регионом

Барриса больше нет административной границы: теперь это была просто Америка, сверху донизу.

Стоя у окна, Баррис наблюдал, как толпа Целителей сражается со стайкой молотов. Молоты раз за разом пикировали, били и вновь поднимались ввысь, толпа отвечала камнями и обрезками труб. В конце концов молоты удалось отогнать, и они исчезли в вечерних сумерках.

— Не могу понять, каким образом у «Вулкана-3» появились эти штуки, — сказал Дэйли. — Где он их взял?

— Просто сделал, — ответил Баррис. — Это переделка мобильных ремонтных инструментов. Мы поставляли ему материалы, но собственно ремонт выполнял он сам. Ну и очевидно, что развитие ситуации он оценил уже давно и начал их выпускать.

— Интересно, сколько их у него, — сказал Дэйли. — Теперь не могу перестать думать о «Вулкане-3» как о живом существе.

— Насколько я понимаю, — сказал Баррис, — нет никакой разницы. На нашу ситуацию никак не повлияло бы, если бы против нас было от природы живое существо. — Он все так же стоял у окна, наблюдая. Час спустя молоты вернулись с подмогой: на этот раз они были оснащены ла-

зерными карандашами. Толпа с паническими криками разбежалась, когда молоты ударили лучами.

В десять вечера он увидел и услышал первые разрывы бомб. Где-то в городе включился прожектор, в его луче Баррис заметил в небе объекты, намного большие, чем те молоты, которые они до сих пор видели. Очевидно, что сейчас, когда началась настоящая война между дронами «Вулкана-3» и Движением, «Вулкан-3» быстро наращивал производство. А может быть, эти большие дроны, бомбардировщики, уже были изготовлены и просто ждали своего часа? Предвидел ли «Вулкан-3» такие крупномасштабные столкновения?

Почему бы и нет? Он знал о Целителях уже довольно давно, несмотря на все усилия Джейсона Дилла. И у него было полно времени на подготовку.

Отвернувшись от окна, Баррис сказал Чи и Дэйли:

— Это уже серьезно. Передайте стрелкам на крыше быть в готовности.

На крыше «Юнити»-Контроля батареи тяжелых бластеров развернулись, чтобы встретить атаку. Молоты уже разогнали толпу, сейчас они при-

ближались к зданию «Юнити», расходясь по дуге веером и набирая высоту для атаки.

— Вот и они, — пробурчал Чи.

— Наверное, лучше бы спуститься в укрытия в подвалах. — Дэйли нервно двинулся в сторону лестницы. Орудия на крыше открыли огонь, раздались приглушенные раскаты — сначала неуверенно, ведь зенитчикам требовалось время, чтобы привыкнуть к незнакомому вооружению. Большинство из них были личными охранниками Дилла, но кое-кто — простым клерком или чиновником.

Один из молотов спикировал к окну. Короткий удар лазерного луча на мгновение пронзил комнату, обратив в пыль все, что в него попало. Молот вышел из атаки виражом и набрал высоту для следующей. Но заряд одной из зениток поймал его. Он взорвался на лету; вниз посыпались обломки и раскаленные добела металлические части.

— Мы в поганом положении, — сказал Дэйли. — Мы полностью окружены Целителями. И понятно, что крепость руководит действиями против них — взгляните на размах боевых действий, что происходят сейчас. Никаких случайных атак — эти проклятые металлические

птички отлично скоординированы.

— Интересно, что они используют традиционное оружие «Юнити», лазерные карандаши, — сказал Чи.

Да уж, подумал Баррис. Нынче статусные лазерные карандаши используют не сотрудники Т-класса в серых костюмах, белых рубашках и блестящих черных туфлях, с портфелями в руках. Теперь это механические летающие объекты, контролируемые машиной, что упрятана глубоко под землей. Но что, если взглянуть на вещи честно? Так ли уж это отличается? И не открылось ли сейчас действительное положение вещей? То, что существовало всегда, но до сего момента было невидимым для всех?

«“Вулкан-3” просто избавился от посредников. От нас».

— Интересно, кто же победит в конце концов, — сказал Пеглер. — Целителей значительно больше — «Вулкану-3» всех их не перебить.

— Но у «Юнити» есть оружие и организация, — заметил Дэйли. — Целителям никогда не взять крепость, они даже не знают, где она. А «Вулкан-3» сможет производить все более продвинутое и эффективное оружие, раз уж теперь ему нет нужды скрываться.

Баррис в задумчивости прошел мимо коллег.
— Куда это вы? — с опаской осведомился Чи.
— Вниз, на третий подземный уровень.
— Но зачем?
И Баррис ответил:
— Мне надо там кое с кем поговорить.

Мэрион Филдс внимательно слушала, свернувшись в клубок и положив голову на колени. Кипы образовательных комиксов вокруг нее напомнили Баррису, что он говорит всего лишь с маленькой девочкой. По выражению ее лица он никогда бы так не подумал: она выслушала все серьезно и сосредоточенно, как взрослый человек, не прерывая и не утомляясь. Ее внимание не рассеивалось, и он обнаружил, что говорит и говорит, вываливая из себя все проблемы и заботы, рухнувшие на него за несколько последних недель.

Наконец с легким смущением Баррис остановился.

— Я как-то и не рассчитывал, что буду говорить так долго, — признался он. Он никогда много не общался с детьми, и его поразила собственная реакция на этого ребенка. Баррис мгновенно почувствовал с ней интуитивную связь. Сильную, хоть и не проявляемую симпатию с ее стороны,

пусть она и вовсе его не знала. Он понял — девочка обладает необычайно высоким уровнем интеллекта. Но мало того: она была полностью сформировавшейся личностью, со своими собственными идеями, с собственной точкой зрения. И она не боялась подвергать сомнению все то, во что не верила, не испытывала священного трепета перед организациями или властью.

— Целители победят, — тихо заметила она, когда он закончил говорить.

— Возможно, — сказал он. — Но имей в виду, что на «Вулкан-3» сейчас работает группа высокопрофессиональных специалистов. Рейнольдс и его люди сумели добраться до крепости — судя по тому, что мы смогли узнать.

— Как они могут повиноваться этой злобной механической штуке? — сказала Мэрион Филдс. — Они просто сумасшедшие.

Баррис ответил:

— Всю свою жизнь они прожили с мыслью о том, что обязаны подчиняться «Вулкану-3». С чего бы сейчас им поменять взгляды? Вся их жизнь вращалась вокруг «Юнити». Это единственный способ существования, который они знают.

«Вот что действительно поражает, — подумал он, — *так это обратное — что так много*

людей покинуло “Юнити”, присоединившись к отцу этой девочки».

— Но ведь он убивает людей, — сказала Мэрион Филдс. — Вы сами так сказали; вы сказали, что он посылает эти свои молоты на них.

— Целители тоже убивают людей, — сказал Баррис.

— Это совсем другое дело. — Ее юное лицо выразило абсолютную уверенность. — Это потому, что им приходится. А он этого хочет. Разве вы не видите разницы?

И все же я ошибался, подумал Баррис. Есть кое-что, одна сущность, которую она воспринимает не критически. Ее отец. Она годами занималась тем, чем сейчас учатся заниматься миллионы людей, — слепо следовала за Отцом Филдсом, куда бы он ни повел.

— Где твой отец? — спросил он девочку. — Я разговаривал с ним однажды и хотел бы поговорить снова. У тебя ведь есть с ним связь?

— Нет, — ответила она.

— Но ты знаешь, где его можно найти. Ты можешь добраться до него, если захочешь. Например, если я отпущу тебя, ты же найдешь к нему дорогу, ведь так? — По ее уклончивому беспокойству он увидел, что не ошибается. Он

поставил ее в крайне неудобное положение.

— Для чего вы хотите с ним встретиться? — спросила Мэрион.

— У меня есть к нему предложение.

Ее глаза расширились, а потом хитро блеснули.

— Вы ведь хотите вступить в Движение, верно? И хотите, чтобы он пообещал вам в нем важный пост. Как тому… — Она прикрыла рот ладошкой и в ужасе взглянула на него. — Как тому, — закончила она, — тому, другому Директору.

— Таубманну, — сказал Баррис. Он достал сигарету и закурил, глядя на девочку. Здесь, под землей, было так мирно — вдали от безумия и разрушений, что творились наверху. И все же, подумал он, я должен туда вернуться как можно скорее. И я здесь лишь для того, чтобы это можно было сделать. Такой вот парадокс. В этой мирной детской комнатке я ищу ответ на самый трудный из всех вопросов.

— Вы точно меня отпустите, если я провожу вас к нему? — спросила Мэрион. — Я правда буду свободна? И мне даже не придется возвращаться в эту школу?

— Само собой. Нет смысла держать тебя здесь.

— Мистер Дилл держал.

— Мистер Дилл мертв, — сказал Баррис.

— Ох, — сказала она. Кивнула медленно и мрачно. — Понятно. Жаль.

— Я к нему точно так же относился, — сказал Баррис. — Сперва не верил вообще ни одному его слову. Было похоже, что он придумывает историю, чтобы всех обмануть. Но удивительное дело… — Баррис замолк. Удивительное дело, но эта его история оказалась вовсе не фальшивкой. От Джейсона Дилла как-то странно было ожидать правды: казалось, что он был создан для провозглашения, по словам Мэрион, длинной официальной лжи, причем с неизменной улыбкой. Для использования формальных отчетов, с тем чтобы скрыть истинную ситуацию. И тем не менее, когда все открылось, Джейсон Дилл выглядел совсем неплохо, он оказался не таким уж бесчестным чиновником. Безусловно, он пытался выполнять свою работу честно. И он был предан теоретическим идеям «Юнити»… Возможно, больше любого другого человека.

— А вот эти страшные металлические птицы, которых он делает. Ну, эти штуки, которые он выпускает, чтобы они убивали для него людей. Он много может их сделать? — беспокойно взглянула на него девочка.

— Похоже, что он может выпустить их любое количество. У него нет недостатка в материалах. — *«Я уже тоже персонифицирую компьютер,* — понял Баррис. — *Говорю о нем как о человеке».* — Ну и конечно, он обладает всеми нужными технологиями. Ему доступно больше информации, чем кому бы то ни было, человеку или организации. И его не останавливают никакие этические соображения.

Фактически положение «Вулкана-3» идеально, подумал он: его цель диктуется логикой, безустанными точными расчетами. К действиям его толкает вовсе не эмоциональная предрасположенность или психологическая проекция. И значит, он никогда не передумает, не изменится; никогда не превратится из завоевателя в благосклонного правителя.

— Методы, которые будет использовать «Вулкан-3», — сказал Баррис уставившейся на него девочке, — будут вводиться в игру по мере необходимости. И они будут идеально соответствовать стоящей перед ним проблеме. К примеру, если против него выставить десять человек, то он, вероятно, использует какое-то легкое оружие, типа самых первых молотов с тепловиками. Но мы уже видели, как он использует много более

крупные молоты, оснащенные химическими бомбами, — это в связи с тем, что размах оппозиции ему оказался значительно больше. Он ответит на любой существующий вызов.

— Значит, чем сильнее станет Движение, — сказала Мэрион, — тем больше он вырастет. Тем сильнее он станет.

— Да, — подтвердил Баррис. — И не существует точки, в которой он вынужден будет остановиться; даже теоретически неизвестен предел его размерам и силе.

— А если целый мир восстанет против него…

— Тогда ему придется вырасти соответственно, организоваться и производить достаточно, чтобы вступить в схватку со всем миром.

— Но почему? — потребовала она ответа.

— Потому что это его работа.

— Потому что он так хочет?

— Нет, — ответил Баррис. — Потому что он не может иначе.

Внезапно, без всякого предупреждения, девочка сказала:

— Я приведу вас к нему, мистер Баррис. В смысле, к моему отцу.

Баррис выдохнул и возблагодарил бога про себя.

— Но вам придется отправиться в одиночку, — тут же добавила она. — Без охраны и людей с оружием. — Она изучала его. — Обещаете? Даете честное слово?

— Обещаю, — сказал Баррис.

Она замялась.

— Но как мы попадем туда? Он в Северной Америке.

— На полицейском корабле. У нас тут на крыше их три. Они принадлежали Джейсону Диллу. Как только наступит перерыв в атаке, мы улетим.

— А мы прорвемся через этих птиц-молотов? — спросила она со смесью сомнения и азарта.

— Надеюсь, — ответил Баррис.

Пока полицейский корабль «Юнити» шел низко над Нью-Йорком, у Барриса была возможность лично оценить причиненный Целителями ущерб.

Большая часть дальнего бизнес-квартала лежала в руинах. Его собственное здание попросту исчезло — осталась лишь гора дымящихся обломков. В огромном перенаселенном районе, которым стала жилая часть города, все еще бушевали пожары. Большая часть улиц была безнадежно заблокирована. Он заметил также, что магазины были взломаны и разграблены

мародерами.

Но бои закончились. В городе было тихо. Люди копались в руинах в поисках ценностей. Местами Целители в коричневом организовали ремонт и уборку. Услышав над головой моторы полицейской машины, люди внизу бросались врассыпную в поисках убежища. С крыши одной из немногих уцелевших фабрик машину неумело обстреляли из бластера.

— Куда теперь? — спросил Баррис у не по-детски серьезной девочки рядом с ним.

— Все время прямо. Скоро мы сможем приземлиться. Нас привезут к нему по земле. — Беспокойно нахмурившись, она пробормотала: — Надеюсь, тут не слишком все изменилось. Я так долго была в этой школе, а он в этом проклятом месте, в этой Атланте…

Баррис летел дальше. В сельской местности не было столь масштабных разрушений, как в больших городах: фермы под ним и даже небольшие городки выглядели примерно так же, как и всегда. Строго говоря, сейчас в сельской местности порядка было даже больше, чем ранее: крушение местных офисов «Юнити» принесло скорее стабильность, чем хаос. Местные, уже давно поддерживавшие Движение, охотно переняли

бразды правления.

— Вон та большая река, — сказала Мэрион, прищуриваясь. — Там есть мост. Вон он, я вижу его. — Она радостно встрепенулась. — Перелетите через мост и увидите дорогу. И на перекрестке с другой дорогой сажайте корабль. — Она одарила его радостной улыбкой.

Через несколько минут он уже сажал полицейскую машину на открытом поле, вблизи крохотного пенсильванского городка. Моторы еще работали, а от ближайших домов прямо через поле к ним, тарахтя, уже ехал грузовичок.

«Ну все, — сказал себе Баррис. — Поворачивать поздно».

Грузовичок остановился. Четверо в рабочих комбинезонах спрыгнули с него и осторожно подошли к кораблю. Один из них взмахнул дробовиком.

— Кто вы такие?

— Выпустите меня, — сказала Мэрион Баррису. — Я поговорю с ними.

Он коснулся рычажка на панели, который открывал люк. Тот отъехал в сторону, и Мэрион тут же выбралась и спрыгнула на пыльную землю.

Баррис, все еще не покидая корабля, напряженно ждал, пока она вела переговоры с четверкой.

Высоко в небе, на севере, группа молотов прошла в глубь страны по своим делам. Через несколько минут яркие атомные вспышки озарили горизонт: «Вулкан-3» начал оснащать свои дроны тактическим ядерным оружием.

Один из четверки подошел к кораблю и крикнул, сложив ладони рупором:

— Эй, я Джо Поттер. Вы Баррис?

— Точно. — Сидя в корабле, Баррис держал руку на своем лазерном карандаше. Вот только сейчас это был чисто ритуальный жест, осознал он. Толку с этого не было никакого.

— Это самое, — сказал Джо Поттер, — я вас отвезу к Отцу. Если вы этого хотите, а она сказала, что хотите. Выходите один.

Вместе с четверкой местных Баррис и Мэрион залезли в древний помятый грузовик. Он тут же покатил вперед, переваливаясь из стороны в сторону, сделал круг и двинулся туда, откуда приехал.

— Господи боже, — сказал один из мужчин, вглядываясь в него. — Это ведь вы были Директором Северной Америки, верно же?

— Да, — подтвердил Баррис.

Мужчины о чем-то пошептались, потом один из них скользнул к Баррису и сказал:

— Слушайте, мистер Баррис… — Он протянул конверт и карандаш. — Можно попросить ваш автограф?

Добрый час грузовичок катил по второстепенным сельским дорогам с общим направлением обратно на восток, к Нью-Йорку. Не доезжая буквально нескольких миль до разрушенного делового района, Поттер остановил машину на заправке. Справа от заправки находилось придорожное кафе, сильно потрепанное жизнью. Перед ним были припаркованы несколько машин. В грязи у крыльца играли дети, позади во дворе на цепи сидела собака.

— Выходите, — сказал Поттер. Всю четверку местных явно сильно вымотала поездка, они стали немногословны.

Баррис медленно спустился на землю.

— Где…

— Внутри. — Поттер снова завел грузовик. Мэрион выпрыгнула и встала рядом с Баррисом. Машина отъехала, развернулась и исчезла в том направлении, откуда они только что приехали.

Сияя, Мэрион позвала его:

— Пойдем! — Она взбежала на крыльцо кафе и распахнула дверь настежь. Баррис осторожно последовал за ней.

В грязном помещении кафе, за столом, заваленным картами и бумагами, сидел человек в синей джинсовой рубашке и замасленных рабочих штанах. Рядом с ним стоял древний аудиотелефон, прислоненный к тарелке с остатками гамбургера и картофеля фри. Человек раздраженно глянул на вошедших, и Баррис увидел тяжелую складку над бровями, неровные зубы, пронзительный взгляд, который так испугал его в прошлый раз и который вновь заставил его поежиться.

— Да будь я проклят! — вскричал Отец Филдс, отодвигая свои бумаги. — Ты глянь, кто пришел!

— Папа! — закричала Мэрион, она рванула вперед и обняла его. — Я так рада тебя увидеть… — Ее слова оборвались, когда она вжалась лицом в отцовскую рубашку. Филдс ласково гладил ее по спине, забыв про Барриса.

Тот устало подошел к стойке и уселся там. Так там и сидел, погрузившись в раздумья, пока внезапно не заметил, что Отец Филдс обращается к нему. Подняв голову, Баррис увидел протянутую руку. Улыбаясь, Отец Филдс обменялся с ним рукопожатием.

— Я думал, вы в Женеве, — сказал Филдс. — Рад видеть вас снова. — Он одобрительно оглядел Барриса. — Единственный приличный Директор

из одиннадцати. И вы нам не достались, а достался нам практически наихудший, за исключением Рейнольдса, этот приспособленец Таубманн. — Он иронично покачал головой.

Баррис сказал:

— Революционные движения всегда притягивают приспособленцев.

— Это вы еще мягко выразились, — подтвердил Филдс. Он придвинул стул и уселся, покачиваясь на нем до тех пор, пока не нашел удобную позу.

— Мистер Баррис борется с «Вулканом-3», — заявила Мэрион, крепко вцепившись в отцовскую руку. — Он на нашей стороне.

— Что, правда, что ли? — Филдс погладил девочку. — Ты уверена?

Та покраснела и пролепетала:

— Ну, по крайней мере, он точно против «Вулкана-3».

— Поздравляю! — обратился Филдс к Баррису. — Вы сделали разумный выбор. Ну, предполагая, что это правда.

Откинувшись к стойке и подпершись локтем, Баррис тоже принял удобную позу.

— Я вообще-то прибыл поговорить с вами о делах.

Ленивым и тягучим голосом Филдс произнес:

— Вы же видите, я чертовски занятой человек. Может, у меня и не будет времени поговорить о делах.

— А вы найдите время, — посоветовал Баррис.

Филдс сказал:

— Я не очень заинтересован в разговорах. Мне больше интересна работа. Вы могли примкнуть к нам раньше, когда это могло сыграть роль, но вы вильнули хвостом и ушли. Ну а теперь… — Он пожал плечами. — Какая, к черту, разница? То, что вы будете с нами, никакой погоды не сделает. Сейчас мы уже практически победили. Я так думаю, именно поэтому вы наконец определились, в какую сторону прыгать. Сейчас уже очевидно, какая сторона побеждает. — Он снова улыбнулся, на этот раз с нехорошим, почти оскорбительным намеком. — Ведь так? Вы хотели бы оказаться на выигрывающей стороне? — И он с хитрым видом ткнул пальцем в сторону Барриса.

— Если бы я хотел, — сказал Баррис, — я точно был бы не здесь.

Похоже было, что до Филдса дошло не сразу. Потом постепенно все веселье сошло с его лица: его легкая фамильярность исчезла, глаза посуровели.

— Черта с два, — сказал он медленно. — С «Юни-

ти» покончено, мэн. Через пару дней мы свалим эту старую чудовищную систему. И что останется? Эти хитрые хреновины, что летают там, наверху? — Он ткнул пальцем вверх. — Вроде той, что я сбил тогда в отеле, той, что влетела в окно, разыскивая меня. Вы ее хоть получили? Я ее хорошо упаковал и отправил вам с вашей девушкой как… — Он хохотнул. — Как свадебный подарок.

Баррис сказал:

— Вы ничего не добились. Вы ничего не уничтожили.

— Все, — хриплым шепотом ответил Филдс. — Мы захватили все, что есть, мистер.

— Вы не захватили «Вулкан-3», — сказал Баррис. — Вы захватили кучу земли, взорвали кучу офисных зданий и завербовали кучу клерков и стенографисток. И это все.

— Мы достанем его, — ровным тоном пообещал Филдс.

— Без вашего основателя не достанете, — сказал Баррис. — А его больше нет.

Выпучив глаза на Барриса, Филдс начал было:

— Мой… — И медленно закачал головой: его уверенность в себе явно рухнула. — Что вы имеете в виду? Я основал Движение. И я возглавлял

его с самого начала.

Баррис сказал:

— Я знаю, что это не так.

На миг воцарилась тишина.

— Что он имеет в виду? — крикнула Мэрион, встревоженно дергая отца за руку.

— Да он с ума сошел, — сказал Филдс, все еще не сводя взгляда с Барриса. Цвет так и не вернулся на его лицо.

— Вы мастер-электрик, — сказал Баррис. — Это было вашей профессией. Я видел, как вы поработали с молотом, как восстановили его. Вы чертовски хороши, думаю, что на сегодня вы лучший электрик в мире. Это ведь вы держали на ходу «Вулкан-2» все это время, правда?

Филдс открыл и закрыл рот, но не сказал ничего.

— Движение Целителей основал «Вулкан-2», — сказал Баррис.

— Нет, — сказал Филдс.

— Вы были всего лишь подставным лидером. Марионеткой. «Вулкан-2» создал Движение как инструмент, для того чтобы уничтожить «Вулкан-3». И именно поэтому он дал Джейсону Диллу указания скрывать существование Движения от «Вулкана-3»: он хотел дать ему время окрепнуть.

Глава 13

После долгой паузы Отец Филдс сказал:

— «Вулкан-2» был всего лишь считающим механизмом. У него не было ни мотивов, ни желаний. Для чего бы ему было работать во вред «Вулкану-3»?

— Потому что «Вулкан-3» угрожал ему, — ответил Баррис. — «Вулкан-2» был таким же живым, как и «Вулкан-3», — не более и не менее. Изначально он был создан для выполнения определенной работы, а «Вулкан-3» помешал ему ее выполнять, точно так же, как утаивание информации Джейсоном Диллом помешало «Вулкану-3» выполнять свою работу.

— Каким образом «Вулкан-3» помешал «Вулкану-2» делать свою работу? — спросил Отец Филдс.

— Заменив его.

Филдс сказал:

— Но сейчас я глава Движения. «Вулкан-2» больше не существует. — Потерев подбородок, он добавил: — От него не осталось целым ни лампы, ни реле, ни проводочка.

— Вы постарались профессионально, — сказал Баррис.

Голова его собеседника дернулась как от удара.

— Вы уничтожили «Вулкан-2», — сказал Баррис, — чтобы Джейсон Дилл ничего не узнал. Разве не так?

— Нет, — после паузы ответил Филдс. — Это не так. Это всего лишь ряд случайных догадок с вашей стороны. У вас нет доказательств, это типичная безумная клевета, распространяемая «Юнити». Эти сумасшедшие обвинения, полностью надуманные, раздутые и приукрашенные…

Баррис заметил, что мужчина вновь потерял свой региональный акцент. А его лексикон, выбор слов в эту напряженную минуту очень расширился.

Мэрион Филдс выкрикнула своим тоненьким голоском:

— Это неправда! Мой отец основал Движение! — Она сверкнула на Барриса глазами, полными бессильной злости. — Жаль, что я привезла вас сюда!

— Чем вы можете доказать свои утверждения? — спросил Филдс.

— Я видел мастерство, с которым вы восстановили тот разбитый молот, — сказал Баррис. — Вы,

без преувеличения, гений в механике. С такими способностями вы могли сами выбирать, кем работать в «Юнити», в моей команде в Нью-Йорке не было ремонтников такого уровня. Естественным для «Юнити» использованием ваших способностей было бы обслуживание серии «Вулкан». Заметно, что вы не знаете ничего про «Вулкан-3», потому что «Вулкан-3» обслуживает себя сам. Что же остается, кроме более старых компьютеров? «Вулкан-1» вышел из строя десятилетия назад. А вы, судя по вашему возрасту, как и Джейсон Дилл, были современником «Вулкана-2»…

— Это домыслы, — сказал Филдс.

— Да, — признал Баррис.

— Логика. Дедукция. Основанная на заведомо ложной предпосылке о том, что я имел что-то общее с любым из компьютеров серии «Вулкан». Вам никогда не приходило в голову, что могут существовать и другие компьютеры, разработанные вовсе не Натом Гринстритом, что на них могут работать опытные сотрудники…

Из-за спины Барриса послышался резкий голос — женский голос:

— Скажи ему правду, Отец. Раз в жизни не лги.

Рэйчел Питт вышла и встала рядом с Баррисом. От неожиданности Баррис вскочил на ноги.

— Две мои дочери, — сказал Филдс. Он положил руку на плечо Мэрион, а потом, после паузы, вторую на плечо Рэйчел. — Мэрион и Рэйчел. Младшая осталась со мной, осталась мне верна, а у старшей созрели амбиции — выйти замуж за человека из «Юнити» и жить состоятельной жизнью, со всем тем, что можно купить за деньги. Пару раз она пыталась ко мне вернуться. Но вернулась ли ты по-настоящему? — Он задумчиво посмотрел на Рэйчел Питт. — Даже не знаю. Что-то непохоже.

Рэйчел сказала:

— Я верна тебе, Отец. Просто я не вынесу больше лжи.

— Я говорю правду, — отозвался Отец Филдс резким и оскорбленным тоном. — Баррис обвиняет меня в том, что я уничтожил «Вулкан-2», чтобы Джейсон Дилл не узнал о связи между старым компьютером и Движением. Да какое мне было дело до Джейсона Дилла? Пусть бы и узнал, что с того? Я уничтожил «Вулкан-2», потому что он недостаточно эффективно управлял Движением: сдерживал его, не давал стать сильнее. Он хотел, чтобы Движение было всего лишь придатком его самого, как эти молоты «Вулкана-3», инструментом, чем-то без собственной жизни.

Его голос набрал силу, а челюсть упрямо выпятилась, он вызывающе взглянул на Барриса и Рэйчел. Те неосознанно попятились от него ближе друг к другу. Лишь Мэрион Филдс осталась с ним.

— Я освободил Движение, — изрек Филдс. — Я освободил человечество и сделал Движение инструментом человеческих потребностей, человеческих стремлений. Разве это что-то дурное? — Он указал на Барриса пальцем и закричал: — И я собираюсь, пока еще жив, уничтожить «Вулкан-3», тем самым освободив человечество и от него. От обоих компьютеров: сперва от старого, а потом от нового, большого. Разве это плохо? Разве вы против этого? Если против, то и черт с вами, валите в крепость, принимайте сторону Рейнольдса!

Баррис спокойно ответил:

— Что ж, это благородная цель, то, о чем вы говорите. Вот только вы никак ее не достигнете: это невозможно, если я вам не помогу.

Отец Филдс качнулся вперед на своем стуле.

— Ну ладно, Баррис. Вы прибыли сюда делать дела. Выкладывайте, что у вас за сделка? — Он поднял голову и хрипло добавил: — Что вы можете мне предложить?

Баррис сказал:

— Я знаю, где находится крепость. Я был там. Дилл брал меня туда с собой. И я смогу найти ее снова. Без меня вы никогда ее не найдете. По крайней мере, не найдете вовремя — до тех пор, пока «Вулкан-3» не разработает настолько дальнобойное наступательное оружие, что жизни на поверхности Земли вообще не останется.

— Думаете, мы ее сами не найдем? — спросил Филдс.

— За пятнадцать месяцев не нашли, — ответил Баррис. — Думаете, за две недели сможете?

После небольшой паузы Отец Филдс признал:

— Почти два года. Мы начали искать с самого начала. — Он пожал плечами. — Хорошо, Директор. Что вы хотите взамен?

— Немало, — сказал Баррис мрачно. — Я постараюсь обрисовать покороче.

Когда Баррис закончил, Отец Филдс помолчал. Потом сказал:

— Вы многого хотите.

— Это так.

— Просто невероятно, что вы диктуете мне условия. Сколько в вашей группе?

— Пятеро или шестеро.

Филдс покачал головой.

— А нас миллионы по всему свету. — Он достал из кармана потрепанную карту; развернув ее на стойке, он начал перечислять: — Мы победили в Америке, в Восточной Европе, полностью захватили Азию и Африку. С остальным, судя по всему, всего лишь вопрос времени. Мы уверенно побеждаем. — Он сжал руку в кулак рядом с чашкой кофе на стойке, потом внезапно резким движением смахнул чашку на пол. Из нее медленно потекла густая жижа.

— Даже если бы ваша сторона имела в достатке времени, — сказал Баррис, — я сомневаюсь, что в конечном счете вам удалось бы победить «Юнити»: безнадежное это дело — воображать, будто революционное движение снизу сможет сбросить современную бюрократическую систему, за которой стоят современные технологии и продуманная организация промышленности. Лет сто назад ваше Движение могло бы и победить, но времена изменились. Управление сейчас — это наука, и занимаются им подготовленные специалисты.

Неприязненно глядя на него, Отец Филдс закончил мысль:

— И, чтобы победить систему, вам надо быть внутри ее.

— Вам надо знать кого-то, кто внутри, — поправил Баррис. — И у вас такой человек есть — вы знаете меня. Я смогу провести вас внутрь, туда, откуда вы сможете нанести удар в сердце, а не по щупальцам.

— А сердцем является «Вулкан-3», — сказал Филдс. — Оцените, что мы знаем хотя бы это. Да, эта штука всегда была нашей целью. — Он неровно, с трудом выдохнул. — Хорошо, Баррис. Я принимаю ваши условия.

Баррис почувствовал облегчение, но не показал этого.

— Отлично, — сказал он.

— Вы удивлены, не так ли? — поинтересовался Филдс.

— Нет, — честно сказал Баррис. — Я обрадован. Боялся, что вы можете не заметить, насколько опасно ваше положение.

Филдс достал карманные часы и посмотрел на них.

— Что вам нужно для атаки на крепость? Оружия у нас все еще очень не хватает. Мы в основном ориентированы на живую силу.

— Там, в Женеве, есть оружие.

— Как насчет транспорта?

— У нас есть три скоростных полицейских ко-

рабля. Их хватит. — Баррис быстро писал что-то на листе бумаги. — Концентрированная атака тренированных людей, профессионалов, прямо в жизненно важный центр. Сотни тщательно отобранных бойцов будет достаточно. Все зависит от первых десяти минут в крепости: если мы победим, то победим сразу. Второго шанса не будет.

Филдс пристально смотрел на него.

— Баррис, вы правда полагаете, что у нас есть шанс? Что мы в самом деле сможем пробиться к «Вулкану-3»? — Его рабочие замасленные руки дернулись. — Я долгие годы не мечтаю ни о чем ином. Раздолбать эту сатанинскую массу ламп и проводов…

— Мы доберемся до него, — сказал Баррис.

Филдс отобрал людей, которые были нужны Баррису. Их погрузили в корабль, и Баррис тут же стартовал в Женеву вместе с Филдсом.

На полпути, над Атлантикой, они миновали огромную стаю молотов, несущихся к беспомощной, беззащитной Северной Америке. Эти были довольно большими, размером почти с их корабль. Двигались с невероятной скоростью, почти мгновенно скрывшись из глаз. Уже через несколько минут им встретилась новая орда — эти дроны были стройными, иглообразными.

Они также проигнорировали корабль и скрылись за горизонтом вслед за первой группой.

— Новые модели, — сказал Баррис. — Он времени не теряет.

Здание «Юнити»-Контроля по-прежнему было в дружественных руках. Они приземлились на крыше и заторопились по переходам вниз, внутрь здания. По приказу Филдса Целители прекратили нападения. Но зато молоты теперь кружили над головой постоянно, то и дело пикируя и умело маневрируя, уклоняясь от зениток. Уже добрая половина главного здания лежала в руинах. Но орудия все еще стреляли, сбивая молоты, когда те слишком приближались.

— Мы проигрываем эту битву, — пробурчал Дэйли. — Боеприпасы кончаются, а этим чертовым штуковинам не видно конца.

Баррис действовал быстро. Он раздал штурмовому отряду лучшее из имеющегося оружия — со складов в подвалах под зданием. Из пяти Директоров он выбрал Пеглера и Чи, а с ними сотню наиболее подготовленных бойцов.

— Я с вами, — сказал Филдс. — Если атака провалится, я не хочу жить. А если мы победим, то я хочу в этом участвовать.

Баррис аккуратно распаковал ручную атомную

бомбу.

— Это для него. — Он взвесил бомбу на ладони, размером она была не больше луковицы. — Я предполагаю, что они впустят меня, а возможно, и Чи с Пеглером. Есть шанс убедить их, что мы возвращаемся, дабы воссоединиться с «Юнити». Как минимум часть пути это поможет нам пройти.

— Ну, или вы на это надеетесь, — коротко прокомментировал Филдс.

На закате Баррис погрузил в три свои машины людей и оборудование. Зенитки на крыше начали активную стрельбу, чтобы прикрыть их взлет. Молоты, дежурящие над зданием, немедленно пристроились к кораблям, когда те взмыли в небо.

— Нам придется стряхнуть их с хвоста, — сказал Баррис. Он отдал быстрые приказы. Три корабля разлетелись в разные стороны, быстро удаляясь друг от друга. Несколько молотов какое-то время тянулись за ними, но потом отстали.

— За мной чисто, — доложил Чи из второго корабля.

— Чисто, — подтвердил и Пеглер из третьего.

Баррис глянул на своего спутника. Позади них корабль был набит молчащими и напряжен-

ными солдатами, вооруженными до зубов; они сидели в нервном ожидании, пока корабль несся сквозь тьму.

— Ну, поехали, — сказал Баррис. Он бросил корабль по дуге в широкий вираж. В переговорное устройство полетел боевой приказ: — Перестраиваемся для атаки. Я веду, вы за мной.

— Мы уже близко? — спросил Филдс со странным выражением на лице.

— Очень. — Баррис взглянул на приборы. — Через мгновение будем над крепостью. Готовьтесь.

Баррис перешел в пике. Корабль Пеглера позади прорезал тьму и унесся к земле внизу. Корабль Чи ушел правее и теперь направлялся непосредственно к крепости.

Молоты взлетели огромным роем и устремились к кораблю Чи, отрезая и окружая его.

— Держись! — выдохнул Баррис.

Земля бросилась на них, завизжали посадочные тормоза. Корабль сел жестко — закрутился, проламываясь сквозь деревья и валуны.

— Пошел! — Баррис вскочил на ноги и дернул запор люков. Те отъехали, и солдаты бросились наружу, таща за собой в холодную тьму свое оборудование.

В небе над ними корабль Чи дрался с молота-

ми; выписывая невероятные фигуры пилотажа, он непрерывно отстреливался. Из крепости выплеснулась новая партия молотов, целое черное облако их быстро набирало высоту. Корабль Пеглера садился. Он проревел над ними и приземлился на склоне холма в нескольких сотнях ярдов от другой оборонительной стены.

Начали постреливать уже и тяжелые орудия крепости. Огромный фонтан света разорвался неподалеку, осыпав камнями и обломками Барриса с Филдсом, когда те вылезали из своего корабля.

— Быстрей, — приказал Баррис. — Запускайте буры.

Его люди поспешно собирали пару кротов. Первый уже загудел, принявшись за дело. Из крепости в их сторону прилетело еще несколько тактических атомных зарядов, ночь осветилась взрывами.

Баррис прижался к земле.

— Как вы там? — прокричал он в микрофон своего шлема, пытаясь преодолеть грохот.

— Порядок, — голос Пеглера был еле слышен в наушниках. — Сели, достаем тяжелое.

— Это задержит молоты, — сказал Баррис Филдсу. Он вгляделся в небо. — Надеюсь, Чи…

Корабль Чи неистово крутился и кувыркался в небе, пытаясь вырваться из кольца молотов, что сужалось вокруг него. Внезапно его моторы задымились. Прямое попадание. Корабль задрожал и потерял скорость.

— Выбрасывайте людей, — приказал Баррис. — Вы прямо над крепостью.

Из корабля Чи вырвалось облачко белых точек. Люди в парашютных комбинезонах медленно поплыли к земле.

Молоты закрутились вокруг них. Десантники дали отпор, открыли огонь из лазерных карандашей, и молоты отступили.

— Люди Чи ударят в лоб, — объяснил Баррис. — А меж тем наши кроты продвигаются.

— Зонтик почти готов, — доложил техник.

— Отлично. А то они уже начинают пикировать на нас: их средства обнаружения нас явно заметили.

И действительно, эскадра за эскадрой молоты снижались, мчались к земле. Их лучи уже зажигали деревья вокруг, превращая те в пылающие колонны. Ударило одно из орудий Пеглера. Группу молотов разнесло вдребезги, но на их месте тут же появились новые. Бесконечный поток их поднимался из крепости подобно черным лету-

чим мышам.

Зонтик мигнул фиолетовым. Медленно, словно бы неохотно, он развернулся и занял свое место. Сквозь него Баррис кое-как разглядел кружащие в растерянности молоты. Несколько из них вошли в зону действия зонтика и были беззвучно отброшены им.

Баррис заметно успокоился.

— Отлично. Теперь мы можем про них забыть.

— Кроты прошли полпути, — доложил командир бурильщиков.

В земле зияли две огромных дыры, из которых доносились гул и вибрация — буры все глубже уходили под землю. За ними туда нырнули техники. Осторожно начал спускаться и первый отряд солдат, земля словно поглощала их одного за другим.

— Пока все по плану, — сказал Баррис Филдсу.

Стоя чуть в стороне, Отец Филдс разглядывал деревья, линию холмов вдали.

— Никаких внешних признаков крепости, — пробормотал он. — Она ничем себя не выдает. — Казалось, что он задумался над чем-то настолько глубоко, что не замечает идущего вокруг боя. — Этот лес… Идеальное место. Я никогда бы не догадался. — Он обернулся и подошел к Баррису.

Тот увидел выражение лица Филдса, и оно ему очень не понравилось.

— В чем дело? — спросил он.

Филдс сказал:

— Я бывал тут раньше.

— Угу.

— Тысячу раз. Я работал здесь большую часть жизни.

Лицо мужчины застыло.

— Именно здесь находился «Вулкан-2». — Он всплеснул руками. — Именно сюда я прибыл, чтобы уничтожить «Вулкан-2». — Кивнув на массивный валун, обросший мхом, он сказал: — Я вошел в этом месте. По служебному пандусу. Они даже не знали, что проход все еще существует: его давным-давно списали как устаревший. Брошен и закрыт. Но я-то о нем знал. — Он повысил голос, уже почти кричал: — Я в любое время могу прийти сюда и уйти обратно: у меня есть постоянный доступ. Я знаю тысячу способов спуститься туда!

Баррис сказал:

— Но ведь вы не знали, что «Вулкан-3» тоже находится здесь. На самом нижнем уровне. Они не сообщили вашей бригаде о…

— Я не был знаком с Джейсоном Диллом, — сказал Филдс. — Был не в том положении, чтоб

разговаривать с ним на равных. А вы могли.

— Ну вот, теперь вы знаете, — сказал Баррис.

— Вы ничего мне не дали, — бросил Филдс. — У вас не было ничего, чего бы я уже не знал. — Угрожающе приближаясь к Баррису, он тихо промолвил: — Я мог бы догадаться и сам, со временем. Когда мы проверили бы все другие возможные места… — В его руке появился лазерный карандаш, и рука не дрожала.

Стараясь сохранять спокойствие, Баррис ответил:

— Но вы все равно не попадете внутрь, Отец. Они никогда вас не впустят. Убьют задолго до того, как вы преодолеете всю дорогу до «Вулкана-3». Вам придется положиться на меня. — Он указал на нашивку Директора на своем рукаве. — Попав туда, я смогу просто идти по коридорам — никто не остановит меня, ведь они часть той же структуры, частью которой являюсь и я. И по рангу я равен им всем, включая Рейнольдса.

— Всем, кроме «Вулкана-3», — сказал Филдс.

Справа загрохотало орудие Пеглера, когда эскадры молотов обратили на тот корабль свое внимание. Молоты пикировали, бросая бомбы. Ад ослепительно-белых разрывов испятнал местность; разрывы двигались к кораблю Пеглера.

— Поднимайте свой зонтик! — заорал Баррис в микрофон.

Замерцал зонтик Пеглера. Он начал формироваться…

Небольшая атомная бомба пробилась сквозь него в самый центр. Корабль Пеглера исчез, тучи обломков заполнили воздух, металл и пепел посыпались на горящую землю. Тяжелое орудие замолчало.

— Вся надежда на нас, — сказал Баррис.

Над крепостью начали приземляться первые из десантников Чи. Оборонительные орудия развернулись от корабля Барриса, наводясь на плывущие в небе точки.

— У них нет ни единого шанса, — сквозь зубы сказал Филдс.

— Вы правы. — Баррис двинулся к первому из туннелей. — Зато у нас есть шанс. — Игнорируя оружие в руке Филдса, Баррис шел туда, повернувшись к Отцу спиной.

Внезапно крепость вздрогнула. По ней прокатился широкий язык пламени. Поверхность мгновенно запеклась, волна расплавленного металла запечатала крепость.

— Они огородились, — сказал Баррис. — Закрылись. — Он встряхнулся и полез в тоннель,

протискиваясь между силовыми кабелями крота.

Из моря расплавленного шлака, что был поверхностью крепости, поднималось густое облако черного дыма. Молоты в неуверенности задергались над ним, лишенные связи с нижними уровнями.

Баррис спустился в тоннель, пробрался мимо операторов крота. Тот дрожал и вибрировал, прогрызая слой за слоем камни и глину, приближаясь к крепости. Воздух был влажным и горячим. Люди напряженно работали, направляя крота глубже и глубже. Из окружающей их глины лились потоки горячей, парящей воды.

— Мы уже близко, — раздался сзади голос Филдса.

— Мы должны выйти вблизи самого глубокого уровня, — сказал Баррис. Он не обернулся, чтобы проверить, держит ли тот еще оружие, просто шел дальше.

Крот завизжал. Его вращающийся нос вонзился в металл; бурильщики погнали машину дальше. Крот врезался в стену из стали и армированного пластика; постепенно остановился.

— Мы на месте, — сказал Баррис.

Крот задрожал. Понемногу он начал продви-

гаться вперед. Командир бурильщиков наклонился к Баррису.

— Второй крот добрался до крепости, они уже в ней. Но они не знают, где именно.

И тут стена провалилась внутрь. Всех обрызгало шипящими каплями жидкой стали. Солдаты двинулись вперед, пробираясь сквозь пролом. Баррис и Филдс заторопились следом. Рваный металл обжигал, когда они лезли в дыру. Баррис оступился и упал, покатившись в кипящей воде и обломках.

Убрав куда-то оружие, Филдс помог ему подняться. Они молча посмотрели друг на друга. А потом оглянулись по сторонам — освещенный памятной им обоим скрытой подсветкой тянулся огромный коридор.

Нижний уровень крепости.

Глава 14

Несколько ошеломленных охранников «Юнити» бежали к ним, неловко волоча за собой тяжелый бластер.

Баррис выстрелил. Из-за его спины еще несколько лучей скрестились на бластере. Тот успел выстрелить один раз, но неприцельно. Потолок коридора испарился, вокруг них закружились облака пепла. Баррис двинулся вперед. Бластер был уничтожен, охранники «Юнити» отстреливались, отходя.

— Минная команда, — коротко приказал Баррис.

Минная команда выдвинулась вперед и выпустила свои мины на присосках. Те запрыгали по коридору к отступающим охранникам. При виде этого охрана сломалась и побежала, мины рванули, разбросав по стенам потоки огня.

— Пошли, — сказал Баррис. Пригибаясь, он заторопился по коридору, крепко сжимая свою атомную бомбу. За углом охранники «Юнити» закрывали аварийный люк.

— Взять их! — закричал Баррис.

Филдс обогнал его, длинные ноги несли Отца галопом, руки махали в воздухе, как крылья мельницы. Его лазерный карандаш прочертил полосу на поверхности замка, в воздух взлетели тонкие части механизма. С той стороны охранники подтаскивали новые бластеры. Над их головами вились несколько молотов, выкрикивая инструкции.

Следом за Филдсом и Баррис добежал до люка. Их люди столпились вокруг, паля в узкую щель. Из нее выпорхнул молот, целясь прямо в Барриса; тот успел заметить блестящие металлические глаза, цепкие когти — и молот тут же снесло: чей-то луч попал в него.

Филдс сидел на полу у запирающего элемента замка. Его опытные пальцы перебирали каналы подачи импульсов. Вспышка! Замок дрогнул и обмяк. Баррис бросился на него всем телом. Замок подался. Постепенно дверь люка отъехала, оставив более широкий проход.

— Вперед, — приказал Баррис.

Его люди полезли внутрь, сразу натолкнувшись на баррикаду, торопливо возведенную охранниками «Юнити». Молоты бешено пикировали на них, стараясь попасть в голову.

Баррис тоже пролез в люк и огляделся. Не-

сколько коридоров расходились отсюда в разные стороны. Он заколебался.

«Смогу ли я?» — спросил он у себя.

Сделав глубокий рваный вдох, Баррис со всех ног рванулся от Филдса и солдат в боковой коридор. Звуки боя стихли, когда он взбежал по пандусу. Дверь автоматически открылась перед ним и так же автоматически закрылась позади; тогда он замедлил бег, тяжело дыша.

В следующий миг он уже быстро шагал по проходу; здесь было тихо — бой остался вдалеке. Он дошел до лифта, остановился и нажал кнопку вызова. Лифт мгновенно открыл двери. Баррис вошел внутрь и позволил лифту нести себя наверх.

Да, это единственный возможный путь, убеждал он себя. Лифт уносил его все дальше от «Вулкана-3» и зоны боев. Баррис заставил себя успокоиться. Прямая атака не сработает.

На верхнем уровне он остановил лифт и вышел.

Группа сотрудников «Юнити» стояла рядом, совещаясь. Клерки и менеджеры. Одетые в серое мужчины и женщины, что скользнули по нему взглядом или вовсе не заметили. Баррис увидел череду офисных дверей… Не задумываясь, целенаправленной походкой он двинулся к ним.

Вскоре он вышел в фойе, из которого расходились несколько коридоров. За турникетом сидел в пассивном режиме робот-контролер, проходящих не было. Заметив Барриса, он перешел в активный режим.

— Удостоверение, сэр, — потребовал робот.

— Директор, — ответил Баррис, демонстрируя свою нашивку.

Турникет перед ним оставался закрытым.

— Вход на эту часть территории ограничен, — сказал робот. — По какому вы делу и кто вам разрешил войти?

— Я сам разрешил, собственной властью. Открыть турникет, экстренное дело! — резко сказал Баррис.

Видимо, робот среагировал на его тон, а не на слова. Турникет, скрипя, откатился; пропускной комплекс, с роботом-контролером включительно, привычно активировался, точно так же, как активировался множество раз до этого.

— Приношу извинения за задержку в срочном вопросе, Директор, — сказал робот и тут же выключился, огонек активного режима погас.

Опять уснул, мрачно позавидовал ему Баррис.

Он продолжал идти, пока не дошел до экстренного подъемника. Лишь только он ступил на его

платформу, та тут же пошла вниз, опять унося его на нижний уровень. К «Вулкану-3».

Баррис сошел с платформы, в коридоре маячили несколько охранников. Они заметили его и начали вытягиваться по стойке «смирно». Вдруг один из них с какой-то конвульсивной гримасой полез на пояс за оружием.

Баррис выхватил свой лазерный карандаш и выстрелил. Охранник, уже без головы, свалился на бок и замер, остальные смотрели на это, парализованные, не веря собственным глазам.

— Предатель, — презрительно бросил Баррис. — Прямо здесь, среди нас!

Охранники глазели на него, разинув рты.

— Где Директор Рейнольдс? — резко спросил Баррис.

Нервно сглотнув, один из охранников ответил:

— В шестом кабинете, сэр. Вон в ту сторону. — Едва показав направление, он склонился над трупом коллеги, остальные тоже столпились вокруг.

— Можете мне его сюда пригласить? — требовательно спросил Баррис. — Или я сам должен идти искать его?

Кто-то из охранников растерянно пробормотал:

— Сэр, если вы согласитесь чуть-чуть подождать здесь…

— Ждать здесь, черт! Нам, что ли, всем тут стоять и ждать, пока они прорвутся и перебьют нас? Они уже пробились в двух местах — эти их кроты с бурами!

Пока охранники, заикаясь, изобретали хоть какой-нибудь ответ на это, он уже развернулся и двинулся в указанном направлении.

Ни один младший сотрудник «Юнити», напомнил он себе, никогда не станет спорить с Директором. Можно попрощаться с работой.

Или, в данном случае, с жизнью.

Лишь только пост охраны скрылся за спиной, Баррис тут же свернул в боковой коридор. Через мгновение он вышел на хорошо освещенную крупную артерию. Пол под ногами гудел и вибрировал, причем чем дальше он шел, тем заметнее это становилось.

Значит, он был все ближе. Центр «Вулкана-3» был уже рядом.

Проход резко поворачивал направо. Баррис свернул и тут же столкнулся с молодым сотрудником Т-класса и двумя охранниками. Все трое были вооружены. Они толкали металлическую тележку, груженную перфокартами. Баррис

вспомнил, что в некоторых обстоятельствах данные в компьютеры «Вулкан» вносились с их помощью. Значит, этот сотрудник работал в подготовке данных.

— Кто вы такие? — Баррис опередил своим вопросом молодого сотрудника. — По какому праву вы здесь находитесь? Покажите письменный допуск!

— Меня зовут Ларсон, Директор, — ответил сотрудник. — Я подчинялся лично Джейсону Диллу до его гибели. — Узнав Барриса, он почтительно улыбнулся и добавил: — Я видел вас несколько раз с мистером Диллом, сэр. Когда вы были здесь по вопросу реконструкции «Вулкана-2».

— Да, кажется, я вас припоминаю, — высокомерно сказал Баррис.

Снова впрягаясь в свою тележку, Ларсон сказал:

— Мне нужно немедленно внести эти данные в «Вулкан-3», с вашего позволения, я продолжу это выполнять. Как проходит бой наверху? Говорят, они прорвались где-то. Я слышал довольно громкий шум. — Явно взволнованный, но сосредоточенный лишь на своей конкретной задаче, Ларсон продолжал: — Удивительно, как активен «Вулкан-3» сейчас, после многомесячной пас-

сивности. Он уже изобрел немало эффективных видов оружия, чтобы справиться с ситуацией.

Со значением взглянув на Барриса, Ларсон сказал:

— А правда, что новым Исполнительным Директором станет Рейнольдс? Он так ловко разоблачил измену Дилла, так раскрыл его различные… — Он отвлекся, чтобы набрать код на огромных запорных дверях. Двери распахнулись…

И внутри перед Баррисом открылся огромный зал. В его дальнем конце была видна глухая металлическая стена. Сторона гигантского куба, часть чего-то, что уходило в недра здания. Баррис мог лишь догадываться о размерах компьютера по этому намеку.

— Ну вот, — сказал Ларсон. — Здесь так тихо в сравнении с тем, что творится наверху. Никогда не догадаешься, что он, я имею в виду компьютер, ведет сейчас бой с Целителями. И все же здесь командный пункт этой битвы. — Он и два его помощника толкали вперед свою тележку с перфокартами. — Хотите подойти поближе? — предложил Ларсон Баррису, намекая на то, что сам он здесь как рыба в воде. — Вы можете посмотреть, как мы вводим информацию. Это

довольно интересно.

Обойдя Барриса, Ларсон начал руководить разгрузкой перфокарт; охранники похватали их целые охапки. Стоя за этой тройкой, Баррис незаметно нащупал за пазухой предмет в форме луковицы.

Вынимая бомбу, он заметил на рукаве Ларсона блестящее металлическое насекомое: оно висело там, шевеля антеннами. На мгновение Баррис подумал было, что это и есть насекомое. Какая-то форма естественной жизни, что зацепилась за него там, наверху, в лесу.

Но блестящий металлом жучок взмыл в воздух. Баррис услышал его высокий звон рядом с собой — и сразу же его узнал. Крохотный молот, миниверсия базового типа. Наблюдатель, шпион. Он знал о Баррисе с момента встречи с Ларсоном.

Поймав взгляд Барриса, Ларсон улыбнулся.

— Еще один. Вокруг меня целый день болтается какой-то из них. Этот довольно долго сидел у меня на рукаве рабочего халата. — Он пояснил: — «Вулкан-3» использует их для передачи сообщений. Я их тут много вижу.

Из крохотного молота вдруг понесся душераздирающий тонкий визг:

— Останови его! Останови его немедленно!

Ларсон непонимающе мигнул.

Крепко сжав бомбу, Баррис двинулся к панели «Вулкана-3». Он не бежал — просто шел быстро и тихо.

— Останови его, Ларсон! — завопил молот. — Он здесь, чтобы убить меня! Пусть он уберется от меня!

Баррис бросился бежать, не выпуская бомбу из рук.

Мимо него пролетел луч лазера; он пригнулся и теперь бежал, виляя, зигзагом.

— Если ты позволишь ему уничтожить меня, ты уничтожишь весь мир! — Появился второй крохотный молот, затанцевал в воздухе перед Баррисом. — Безумец!

Изо всех концов зала дроны заорали на него в унисон:

— Чудовище!

Рядом с ним хлестнул тепловой луч. Баррис чуть не упал, но, удержавшись на ногах, выхватил свой лазерный карандаш и выстрелил прямо назад. Обернувшись при этом, он увидел, как Ларсон и два охранника в растерянности палят по нему, пытаясь не зацепить «Вулкан-3». Его собственный луч коснулся одного из охранников; тот сразу же прекратил огонь и скорчился на полу.

— Выслушай меня! — заорал уже полноразмерный молот, что влетел в зал и понесся прямо к Баррису. В ярости и отчаянии молот попытался удариться о Барриса, промахнулся и разбился вдребезги о бетонный пол; осколки так и брызнули во все стороны.

— Пока еще не поздно! — подхватил очередной. — Убери его, начальник отдела! Он убивает меня!

Из своего оружия Баррис сшиб еще один молот, когда тот возник перед ним; он и не заметил, как этот дрон появился в зале. Поврежденный молот, трепеща, упал на пол и пополз к Баррису, умоляюще визжа: — Мы можем договориться! Мы можем прийти к соглашению!

Но тот бежал все дальше и дальше.

— Все можно обсудить! У нас нет ключевых разногласий!

Баррис взмахнул рукой и бросил бомбу.

— Баррис! Баррис! Пожалуйста, не надо…

Из сложного взрывателя бомбы донеслось негромкое «чпок». Баррис упал ничком, руками прикрывая лицо. Океан белого света обрушился на него приливом, подхватил и понес куда-то вдаль.

«Есть! — подумал он. — *Мне удалось!»*

Его несло чудовищным порывом горячего ветра, он словно катился на его гребне. Обломки и горящие обрывки разлетались вокруг. Какая-то поверхность с огромной скоростью мчалась прямо на него; Баррис сжался, успев еще убрать голову, а потом пролетел сквозь эту поверхность; она разорвалась и подалась, и он полетел дальше, кувыркаясь в темноте, на волнах ветра и жара.

И его последней мыслью было: *«Оно того стоило: “Вулкан-3” мертв!»*

Отец Филдс сидел, наблюдая за молотом. Молот раскачивался. Его бесцельный, безумный полет стал неустойчивым. А потом он по спирали опустился на пол.

Один за другим молоты беззвучно выключались, падали и больше не двигались. Мертвые кучки металла и пластика, вот и все. Любое движение остановилось, их визгливые голоса смолкли.

«Благодать-то какая», — сказал себе Отец.

Поднявшись, он устало подошел к группе военных медиков.

— Ну, как он?

Не поднимая головы, один из них ответил:

— Мы работаем. Его грудная клетка сильно пострадала. Мы подключили искусственные легкое

и сердце, они очень помогают.

Полуавтоматические хирургические приборы ползали по телу Уильяма Барриса, исследуя повреждения, восстанавливая; с грудной клеткой они уже почти закончили, перешли к сломанному плечу.

— Нам будут нужны импланты, — сказал другой медик. Оглянувшись, он добавил: — С собой у нас их нет. Придется везти его обратно в Женеву.

— Хорошо, — сказал Филдс. — Грузите его.

Носилки ловко скользнули под Барриса, его стали поднимать.

— Этот предатель… — сказал кто-то рядом с Филдсом.

Он повернул голову и увидел Директора Рейнольдса, что стоял рядом, глядя на Барриса. Одежда мужчины была порвана, а над левым глазом зияла глубокая рана. Филдс сказал:

— Теперь вы безработный.

С горечью и злобой Рейнольдс ответил:

— Да и вы тоже. Что теперь будет с великим крестовым походом, когда «Вулкана-3» больше нет? Есть что предложить взамен? Какие-то конструктивные программы?

— Поживем — увидим, — сказал Филдс. Он зашагал рядом с носилками, что понесли Барриса

к подъемнику и дальше вверх, к ожидающему его кораблю.

— У тебя отлично вышло, — сказал Филдс. Он зажег сигарету и вставил ее между полуоткрытых губ Барриса. — Лучше пока ничего не говори. Эти роботы-хирурги все еще суетятся над тобой. — Он указал на несколько аппаратов, работающих на разбитом плече Барриса.

— Осталось ли… — все же попытался слабо проговорить тот.

— Расчетные мощности «Вулкана-3»? Да, выжило кое-что, — ответил Филдс. — Тебе хватит. Складывать и вычитать ты точно сможешь. — Увидев, как исказилось лицо раненого, он быстро добавил: — Да ладно, шучу я. Многое уцелело. Не беспокойся. Можно будет слепить то, что ты хочешь. Да что говорить, я и сам, наверное, подключусь. Руки-то помнят.

— «Юнити»… Будет другой… — выговорил Баррис.

— Угу, — сказал Филдс.

— Расширим… базу. Придется.

Филдс выглянул в иллюминатор корабля, ничего не ответив раненому. Наконец Баррис прекратил попытки разговаривать. Его глаза закрылись. Филдс подобрал сигарету, выпавшую

из его губ на рубашку.

— Потом поговорим, — буркнул Филдс, докуривая ее сам.

Корабль тихонько жужжал, направляясь к Женеве.

Глядя в опустевшее небо, Филдс подумал: *«До чего приятно, что эта дрянь больше не летает вокруг. Умер главный — умерли они все. Удивительно осознавать, что мы видели последний из них… Последний молот, что с визгом носился вокруг, стреляя и бомбя, разнося все на своем пути. “Ударить в сердце”, как сказал Баррис».*

Да, он был прав во многом, сказал себе Филдс. Он был единственным, кто мог пройти всю дорогу внутрь; нас, остальных, им удалось остановить. Атака заглохла, пока эти штуки не попадали вниз. А потом было уже все равно.

Интересно, прав ли он насчет остального?

В палате женевского госпиталя Баррис сидел в своей кровати, глядя на Филдса.

— Какую информацию вы можете мне дать по анализу уцелевших частей? — спросил он. — У меня смутные воспоминания о дороге сюда; но вроде бы вы говорили, что большинство элементов памяти уцелело?

— Тебе так не терпится его восстановить, — с

горечью заметил Филдс.

— В качестве инструмента, — успокоил его Баррис. — Не в качестве хозяина. Мы ведь именно так и договаривались. Вам придется разрешить разумное использование компьютеров. Чтобы больше не было всех этих лозунгов Движения вроде «Отправить все машины в лом!».

Филдс кивнул.

— Если ты уверен, что сумеешь удержать контроль в правильных руках. В наших руках. Я-то против машин в целом ничего не имею; я очень любил «Вулкан-2». До некоторого момента.

— Ага, — сказал Баррис, — а после этого момента вы его уничтожили.

Двое мужчин уставились друг на друга.

— Ладно, — сказал Филдс, — я согласен. Это была честная сделка. Ты выполнил свою часть: пробрался туда и взорвал эту чертову штуковину. Я признаю это.

Баррис хмыкнул, но промолчал.

— Но ты ведь положишь конец господству технократов? — спросил Филдс. — Власть специалистов осуществляется теми и для тех, кто ориентирован на вербальное знание. Мне это давно осточертело. Все эти умники… Словно простые трудовые профессии ничего не стоят, будь то

каменщик или водопроводчик. Словно бы все люди, что работают руками, чьи навыки не в языке, а в пальцах… — Он замолчал. — Короче, я устал от того, что на этих людей смотрят свысока.

Баррис сказал:

— Я вас не виню.

— Мы будем работать вместе, — сказал Филдс. — С вами, жрецами в сером, как мы называли вас в своих листовках. Но берегитесь. Если новая аристократия логарифмических линеек, шелковых галстуков и начищенных черных ботинок начнет задирать нос, — он указал на улицу под окном, — то вы опять услышите наш голос.

— Не надо мне угрожать, — негромко сказал Баррис.

Филдс вспыхнул.

— Я тебе не угрожаю. Я указываю тебе на факты. Если мы не попадаем в руководящую элиту, то какой смысл нам сотрудничать с вами?

Воцарилось молчание.

— Ладно, а с Атлантой вы что хотите сделать? — спросил Баррис наконец.

— Я думаю, тут мы придем к согласию, — сказал Филдс. Он отбросил свою сигарету, потом нагнулся, подобрал ее и тщательно размял окурок. — Я хочу видеть, как это место разбирают по кусоч-

кам. И чтобы в конечном счете там пасли коров. Чтобы это был луг. И много деревьев.

— Хорошо, — сказал Баррис.

— Можно моя дочь войдет ненадолго? — спросил Филдс. — Рэйчел. Она хочет поговорить с тобой.

— Может быть, позже, — сказал Баррис. — Мне еще очень многое надо обдумать.

— Она хочет, чтобы ты подал в суд на Таубманна за это клеветническое письмо, что он написал. За то, которое будто бы написала она. — Филдс заколебался. — Хочешь совет?

— Давайте, — сказал Баррис.

Филдс сказал:

— Я думаю, надо объявить амнистию. Покончить со всем этим раз и навсегда. Оставишь ты Таубманна или вышвырнешь его из системы, но давай закончим с обвинениями. Даже с теми, которые ненадуманные.

— Даже обоснованное подозрение, — сказал Баррис, — остается подозрением.

Явно обрадованный этими словами, Филдс сказал:

— У нас у всех масса работы. Нам надо многое восстанавливать. Нам и так будет чем заняться.

— Жаль, что Джейсон Дилл не сможет помочь

нам советом, — сказал Баррис. — Ему бы понравилось писать директивы и устраивать публичные презентации всей этой работы. — Внезапно он сменил тему: — Вы с Диллом ведь оба работали на «Вулкан-2». И вы оба выполняли его политику в отношении «Вулкана-3». Как вы полагаете, «Вулкан-2» ревновал, завидовал «Вулкану-3»? Да, оба они были механическими конструкциями, но мы вполне можем их рассматривать как два живых соревнующихся существа — в смертельной схватке между собой.

Филдс негромко продолжил:

— И оба вербовали себе сторонников, искали поддержку. Это если развить твою аналогию… — Он смолк, лицо его потемнело от нахлынувших воспоминаний.

— «Вулкан-2» победил, — сказал Баррис.

— Да. — Филдс кивнул. — Он выстроил всех нас по одну сторону, а «Вулкан-3» остался по другую. И мы сговорились против «Вулкана-3». — Он отрывисто хохотнул. — Логика «Вулкана-3» оказалась абсолютно верной: против него действительно был устроен всемирный заговор, и, чтобы спасти себя, ему пришлось изобретать, разрабатывать и производить одну систему оружия за другой. И все равно он оказался уничтожен. Его паранойя

по факту оказалась оправданной.

Как и вся система «Юнити», подумал Баррис. «Вулкан-3», и Дилл, и я сам, Рэйчел Питт и Таубманн — все мы оказались втянуты во взаимные подозрения и обвинения. Мы выстроили почти патологическую систему из всего этого.

— Пешки, — сказал Филдс. — Мы, люди… Черт бы побрал, Баррис! Мы были лишь пешками у этих двух… Вещей. Они играли нами друг против друга, как неодушевленными предметами. Вещи ожили, а живых людей опустили до ранга вещей. Все вывернулось наизнанку, словно в каком-то ужасающем кошмаре.

Встав в дверях больничной палаты, Рэйчел Питт негромко произнесла:

— Надеюсь, мы сможем очнуться от этого ужасного кошмара. — Неуверенно и робко улыбаясь, она подошла к Баррису и своему отцу. — Я не хочу начинать судебное дело против Таубманна; я подумала как следует и решила, что не стоит.

Ага, подумал Баррис, или удачно подслушала чей-то разговор. Но вслух он ничего не сказал.

— Как ты полагаешь, сколько это займет? — спросил Филдс, пристально глядя на него. — Настоящая перестройка. Не зданий и дорог, а сознаний. С детства в нас вбивали недоверие и

обоюдные подозрения; еще в школах начинали ковать это в характерах. За один день от такого не избавиться.

«Он прав, — подумал Баррис. — *Будет непросто. И потребуется много времени. Может быть, не одно поколение».*

Но главное — что живые элементы системы, люди, уцелели, а механические — нет. Это было добрым знаком, шагом в верном направлении.

Рэйчел Питт напротив него улыбнулась уже менее робко, более уверенно. Подойдя к Баррису, она наклонилась и ободряюще прикоснулась к пластиковой пленке, покрывающей его плечо.

— Надеюсь, что ты скоро поправишься, — сказала она.

Это тоже добрый знак, подумал он.